II Аа
Н-13

Гос. Биб-ка Восс. ... ГЕЛА
им. Т. БОРОДИНА

Викторъ Новицкій.

ВЫСШАЯ СТРАТЕГІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I.

Высшая стратегія и ея принципы.

ГЛАВА I. Высшая стратегія и ея принципы.
» II. Принципъ цѣлесообразности.
» III. Принципъ активности.
» IV. Принципъ полнаго напряженія силъ.
» V. Принципъ быстроты.
» VI. Принципъ планомѣрности.
» VII. Организація высшаго командованія и военнаго управленія.

Часть II.

Основной планъ высшей стратегіи.

ГЛАВА I. Основной планъ.
» II. Основной военный законъ.
» III. Основной морской законъ.
» IV. Значеніе основного плана.

Часть III.

Очередной планъ высшей стратегіи.

ГЛАВА I. Очередной планъ.
» II. Военная программа.
» III. Морская программа.
» IV. Значеніе очередного плана.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1913.

Inf. 24331

II А2
Н-73
31077
Фунд. биб-ки Воен. Мор. Акад. РККА
им. К. Ворошилова

Викторъ Новицкій.

ВЫСШАЯ СТРАТЕГІЯ.

ф 121383

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I.

Высшая стратегія и ея принципы.

ГЛАВА I. Высшая стратегія и ея принципы.
» II. Принципъ цѣлесообразности.
» III. Принципъ активности.
» IV. Принципъ полнаго напряженія силъ.
» V. Принципъ быстроты.
» VI. Принципъ планомѣрности.
» VII. Организація высшаго командованія и военнаго управленія.

Часть II.

Основной планъ высшей стратегіи.

ГЛАВА I. Основной планъ.
» II. Основной военный законъ.
» III. Основной морской законъ.
» IV. Значеніе основного плана.

Часть III.

Очередной планъ высшей стратегіи.

ГЛАВА I. Очередной планъ.
» II. Военная программа.
» III. Морская программа.
» IV. Значеніе очередного плана.

Инв. № 3702
Инв. 24331
Военно-Морская Академия В.М.Ф.
АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени тов. Ворошилова
МОРСКОЙ АКАДЕМ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралт
1913.

II Aa 9
BMA
АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
2 (?)

Высшая стратегія.

1951

Часть первая.

ГЛАВА I.

Задача высшей стратегіи заключается въ обезпеченіи самостоятельнаго существованія и дальнѣйшаго развитія государства, въ соотвѣтствіи съ его политическими, экономическими, историческими и культурными интересами. Синтезъ требованій къ его развитію, въ цѣляхъ возможно полнаго и согласованнаго удовлетворенія разностороннихъ интересовъ, дается политикой, ввидѣ опредѣленной конечной цѣли.

Средствомъ для рѣшенія поставленной задачи служитъ высшей стратегіи война.

Раціональность примѣненія войнъ, успѣшность подготовки къ нимъ и цѣлесообразность использованія ихъ результатовъ являются мѣриломъ ея искусства.

Сознавая великую важность возложенной на нее задачи, она должна неуклонно и упорно стремиться къ ея выполненію, не останавливаясь передъ примѣненіемъ вооруженной силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разсматривая войну, какъ крайнее предоставленное ей средство, и сознавая всю значительность его, высшая стратегія должна стремиться возможно ограничить пользованіе этимъ средствомъ, принимая всѣ мѣры къ выполненію возложенной на нее задачи путемъ возможно меньшаго числа неизбѣжныхъ, безусловно необходимыхъ для этой цѣли войнъ.

Необходимой и неизбѣжной дѣлаетъ войну созданіе возможнымъ противникомъ, угрожающей безопасности государства,

военной мощи, или, неустранимое иными путями, столкновеніе жизненныхъ интересовъ его съ интересами другой державы, являющееся препятствіемъ къ достиженію конечной цѣли. Установивъ, при наличіи такого рода обстоятельствъ, неизбѣжность вооруженнаго столкновенія, высшая стратегія должна всесторонне подготовиться къ назрѣвающей войнѣ и своевременно примѣнить вооруженную силу. Для этой цѣли, опредѣливъ вѣроятнаго противника, она соотвѣтственно развиваетъ для борьбы съ нимъ военную силу, обезпечиваетъ своевременную готовность ея, принимаетъ необходимыя мѣры инженерной подготовки и готовитъ, потребныя для войны, денежныя и матеріальныя средства. Параллельно съ этимъ она заботится также о созданіи соотвѣтствующей обстановки, съ цѣлью облегчить своей военной силѣ выполненіе ложащейся на нее задачи.

Въ подготовкѣ къ войнѣ, высшая стратегія должна стремиться предупредить вѣроятнаго противника въ завершеніи ея, чтобы, захвативъ въ свои руки иниціативу, въ полной мѣрѣ использовать пріобрѣтенное преимущество, ввидѣ болѣе ранняго достиженія военной готовности.

По мѣрѣ развитія военныхъ операцій и выясненія результатовъ ихъ, высшая стратегія устанавливаетъ требованія, удовлетвореніе которыхъ должно и можетъ быть достигнуто, въ соотвѣтствіи съ обстановкой, какъ слѣдствіе результатовъ войны, и достиженіе которыхъ должно быть поставлено въ основу требованій государства при заключеніи мира. Устанавливая эти требованія, она прежде всего должна заботиться о полномъ и цѣлесообразномъ использованіи результатовъ вооруженнаго столкновенія для выполненія непосредственно возложенной на нее задачи по обезпеченію безопасности государства и достиженію поставленной ей конечной цѣли.

Такимъ образомъ, высшая стратегія, для выполненія своей задачи, опредѣляетъ необходимость примѣненія даннаго ей для этой цѣли средства—войны, руководитъ подготовкой къ послѣдней и заботится о полномъ и цѣлесообразномъ использованіи ея результатовъ.

Значеніе высшей стратегіи въ жизни современнаго государства опредѣляется не только исключительной важностью и значительностью задачи, которая на нее возлагается, но и значительностью того средства, которое дается для ея рѣшенія.

Соотвѣтственно значенію, велика и отвѣтственность, которая ложится на высшую стратегію и также опредѣляется исключительной важностью возложенной на нее задачи и значительностью средства—войны, которое ей дано и которымъ однимъ только можетъ она достигнуть сколько либо значительныхъ результатовъ.

Прежде и больше всего высшая стратегія отвѣчаетъ за непринятіе своевременныхъ мѣръ, до войны, включительно, къ устраненію опасностей, угрожающихъ извнѣ государству или препятствующихъ полному удовлетворенію его жизненныхъ интересовъ. Затѣмъ уже слѣдуетъ отвѣтственность ея за принятыя войны, если онѣ явятся не въ достаточной степени цѣлесообразными, или даже совсѣмъ безполезными, для выполненія ея задачи, при условіи, что она имѣла возможность ихъ избѣжать.

Весьма значительная отвѣтственность ложится на высшую стратегію также за необоснованное уклоненіе отъ войнъ, за стремленіе, въ случаѣ возникновенія соперничества въ вооруженіяхъ, возможно его затянуть, по возможности отдалить кризисъ. Глубоко ошибочнымъ и нераціональнымъ слѣдуетъ признать такого рода стремленіе превращать острое соперничество народовъ, въ предвидѣніи вооруженнаго столкновенія и кризиса, въ хроническое «соперничество ради соперничества», въ которомъ достигнутое превосходство въ силахъ перестаетъ быть средствомъ, чтобы подчинить соперника своей волѣ, а становится самостоятельной, самодовлѣющей цѣлью.

Высшая стратегія не должна и не можетъ смотрѣть на подобное затягиваніе соперничества, только какъ на оттягиваніе рѣшенія, имѣя въ виду, что такого рода оттягиваніе кризиса является для нея въ значительной степени рискованнымъ, какъ вводящее въ разсчеты ея элементъ случайности. Если

государство сильнѣе своего соперника, то длительное соперничество открываетъ поле случайностямъ, могущимъ сдѣлать его положеніе менѣе надежнымъ, скомпрометировать его, почему и является совершенно недопустимымъ. Если государство слабѣе — то самая возможность, возникающая для него при затяжномъ соперничествѣ, пріобрѣсти хотя бы временное превосходство въ силахъ или воспользоваться благопріятной обстановкой, дѣлаетъ его тѣмъ болѣе невыгоднымъ и слѣдовательно недопустимымъ для сильнѣйшаго изъ соперниковъ, требуетъ въ интересахъ послѣдняго скорѣйшаго кризиса — войны. Ввиду этого, при возникновеніи соперничества въ вооруженіяхъ, наличіе превосходства въ силахъ обязываетъ высшую стратегію государства, обладающаго имъ, положить этому соперничеству предѣлъ, въ полной мѣрѣ используя для означенной цѣли имѣемое превосходство.

Вообще, необходимо всегда имѣть въ виду, что высшая стратегія ни при какихъ условіяхъ не сможетъ достичь сколько либо значительныхъ, сколько либо соотвѣтствующихъ важности возложенной на нее задачи, результатовъ, если она будетъ уклоняться отъ примѣненія войны, единственнаго рѣшающаго средства, которое ей дано и мощь котораго въ полной мѣрѣ будетъ учтена, при оцѣнкѣ достигнутыхъ ею результатовъ.

Этимъ однако не ограничивается ея отвѣтственность. Она отвѣчаетъ не только за принятыя или не принятыя войны, не только за правильность опредѣленія цѣлесообразности и выборъ момента начала ихъ, но и за своевременность, раціональность и систематичность подготовки къ нимъ, причемъ эта отвѣтственность не менѣе значительна. Въ отношеніи подготовки къ войнѣ, высшая стратегія отвѣчаетъ за созданіе для стратегіи необходимой военной мощи, наиболѣе благопріятнаго исходнаго положенія и, вообще, возможно болѣе благопріятныхъ условій для разрѣшенія силою оружія поставленной на очередь задачи. Она должна принять всѣ зависящія отъ нея мѣры къ подготовкѣ военныхъ успѣховъ. Даже въ томъ случаѣ, если геній полководца возмѣститъ и покроетъ ея ошибки, въ отношеніи подготовки къ войнѣ, отвѣтственность ея не умень-

нится, тѣмъ болѣе, что недочеты въ этой подготовкѣ неизбѣжно отразятся на ходѣ военныхъ операцій и вредныя послѣдствія ихъ полностью никогда не смогутъ быть устранены.

Столь же значительна отвѣтственность высшей стратегіи за полноту и цѣлесообразность использованія результатовъ войнъ для выполненія возложенной на нее задачи.

При исключительной важности этой задачи, значительности средства, даннаго высшей стратегіи для рѣшенія ея и тяжести ложащейся на нее отвѣтственности, къ лицу, на которое ляжетъ почетное, но въ тоже время и исключительно тяжелое и отвѣтственное бремя веденія высшей стратегіи государства, должны предъявляться исключительно высокія требованія. Поэтому лицо, призванное къ сему, должно пользоваться соотвѣтственной, сообразно предъявленнымъ къ нему требованіямъ, полнотой власти въ выполненіи возложенной на него задачи. Сотрудничество всѣхъ государственныхъ установленій и сознательное содѣйствіе всего народа должно облегчить ему выполненіе возложенной на него задачи.

Общіе основные принципы военнаго искусства одни только могутъ дать, въ отношеніи высшей стратегіи, надежное основаніе для принятія рѣшеній и лишь соблюденіе ихъ въ состояніи удержать ее отъ ошибокъ и направить по вѣрному пути. Ввиду столь важнаго значенія этихъ принциповъ, высшая стратегія должна быть готова идти на величайшія жертвы для ихъ соблюденія. Всѣ жертвы оправдываемы и цѣлесообразны, съ военной точки зрѣнія, когда онѣ приносятся въ цѣляхъ соблюденія основныхъ принциповъ военнаго искусства, обезпечивая достиженіе конечнаго, рѣшительнаго успѣха.

Основнымъ принципомъ, въ отношеніи высшей стратегіи, является принципъ цѣлесообразности. Соблюденіе его даетъ ей возможность достичь наиболѣе благопріятныхъ результатовъ путемъ цѣлесообразнаго примѣненія и использованія войнъ для выполненія возложенной на нее задачи.

Для непосредственнаго проведенія этого принципа въ жизнь высшая стратегія, руководствуясь, вообще, возложенной на нее задачей, избираетъ на каждый періодъ своей работы ближай-

шую цѣль, достиженіе которой, при существующей обстановкѣ, наиболѣе соотвѣтствуетъ выполненію ея общей задачи. Выборъ ближайшей цѣли опредѣляетъ весь ходъ работъ высшей стратегіи до того момента, когда эта цѣль будетъ достигнута. Въ отношеніи подготовки къ войнѣ, соблюденіе принципа цѣлесообразности также имѣетъ исключительно важное значеніе, вліяя на раціональность этой подготовки въ соотвѣтствіи съ поставленной цѣлью.

Слѣдующимъ по значенію, въ примѣненіи къ высшей стратегіи, является принципъ активности. Онъ опредѣляетъ общій характеръ дѣятельности ея какъ, вообще, въ выполненіи возложенной на нее задачи, такъ и, въ частности, въ достиженіи послѣдовательно избираемыхъ ею ближайшихъ цѣлей. Соблюденіе этого принципа должно дать ей возможность въ полной мѣрѣ выполнить возложенную на нее задачу и реально провести въ своей работѣ принципъ цѣлесообразности. Всѣ преимущества активности, признаваемыя военной наукой, сохраняютъ свое значеніе и въ разсматриваемой области ея приложенія.

Для успѣшности своей работы, высшая стратегія, въ выполненіи возложенной на нее задачи и въ достиженіи послѣдовательно избираемыхъ ею ближайшихъ цѣлей, должна также соблюдать принципъ полнаго напряженія силъ и съ величайшей рѣшимостью и настойчивостью проводить его въ жизнь. Строгимъ соблюденіемъ этого принципа она въ значительной степени исполнитъ свой долгъ передъ стратегіей, давъ ей, для рѣшенія возложенной на нее задачи, соотвѣтствующую по качеству и возможно большую по величинѣ военную мощь.

Какъ при выполненіи своей задачи, такъ и, въ особенности, при достиженіи послѣдовательно избираемыхъ ближайшихъ цѣлей, высшая стратегія должна стремиться къ возможно болѣе продуктивному использованію времени, къ экономіи его. Это требованіе, предъявляемое принципомъ быстроты, обусловливается тѣмъ, что какъ въ подготовкѣ къ достиженію избираемыхъ цѣлей, высшая стратегія должна стремиться къ быстротѣ ея, чтобы возможно сократить время неготовности, такъ и въ использованіи уже достигнутой готовности она не

можетъ терять времени, чтобы въ полной мѣрѣ использовать преимущества, связанныя съ ея достиженіемъ.

Наконецъ, для срочнаго выполненія своей задачи и въ особенности достиженія частныхъ ближайшихъ цѣлей, для раціональности созданія потребныхъ для этого средствъ и, вообще подготовки къ войнѣ, высшая стратегія должна стремиться къ планомѣрности своей работы, къ проведенію въ послѣдней принципа планомѣрности.

Такимъ образомъ для правильнаго направленія работъ высшей стратегіи необходимо соблюденіе слѣдующихъ основныхъ принциповъ: «цѣлесообразности», «активности», «полнаго напряженія силъ», «быстроты» и «планомѣрности».

Проникшись этими принципами и раціонально ихъ примѣняя въ своей работѣ, высшая стратегія можетъ разсчитывать на успѣхъ въ той мѣрѣ, въ какой, вообще, можетъ гарантировать его достиженіе человѣческое предвидѣніе.

ГЛАВА II.

Для соблюденія принципа цѣлесообразности въ своей работѣ высшая стратегія, на каждый періодъ ея, избираетъ, въ соотвѣтствіи съ возложенной на нее задачей и существующей обстановкой, ближайшую цѣль, достиженіе которой наиболѣе соотвѣтствуетъ, при наличіи данной опредѣленной обстановки, выполненію ея задачи, руководитъ подготовкой къ достиженію избранной цѣли и заботится о возможно полномъ и цѣлесообразномъ использованіи результатовъ ея достиженія.

При крайней значительности и сложности возложенной на высшую стратегію задачи, выполненіе таковой является дѣломъ цѣлой эпохи, достижимымъ въ полной мѣрѣ лишь путемъ упорной и неуклонной работы въ избранномъ направленіи ряда поколѣній. Поэтому, хотя выполненіе ея и ложится въ основу работъ высшей стратегіи государства и созданія военной мощи его, но непосредственно не можетъ служить достаточно полнымъ основаніемъ для детальной разработки какъ того, такъ и другого вопроса.

Считаясь съ невозможностью сразу преодолѣть, даже путемъ величайшаго напряженія силъ, суммированное сопротивленіе всѣхъ препятствій по пути къ выполненію возложенной на нее задачи, рѣшить ее однимъ ударомъ, высшая стратегія должна ввиду этого придерживаться при рѣшеніи ея способа послѣдовательнаго приближенія. Для этой цѣли она расчленяетъ выполненіе ея на рядъ частныхъ задачъ, послѣдовательное выполненіе которыхъ должно привести къ искомому результату. Эти частныя задачи, намѣчаемыя въ соотвѣтствіи съ обстановкой самой высшей стратегіей, ввидѣ опредѣленныхъ ближайшихъ цѣлей, являются непосредственнымъ основаніемъ ея работъ въ ихъ деталяхъ.

Учитывая необходимость и доминирующее значеніе выполненія возложенной на нее задачи въ ея цѣломъ, важность созданія потребной для этой цѣли военной мощи и использованія для созданія послѣдней всѣхъ рессурсовъ государства, высшая стратегія, въ общихъ своихъ соображеніяхъ и разсчетахъ, считается прежде всего съ доминирующимъ значеніемъ возложенной на нее основной задачи и, руководствуясь ею, даетъ то или иное общее направленіе своей работѣ. Переходя къ деталямъ, она непосредственно руководствуется очередной ближайшей цѣлью и, въ зависимости отъ условій необходимыхъ для достиженія послѣдней, деталируетъ свои работы на періодъ времени, обнимающій выполненіе стоящей на очереди задачи.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ, трудныхъ и отвѣтственныхъ вопросовъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло высшей стратегіи, является опредѣленіе и постановка на очередь ближайшихъ цѣлей для постепеннаго выполненія возложенной на нее общей задачи. Исключительная важность этого вопроса зависитъ отъ того, что тотъ или иной выборъ очередной ближайшей цѣли обусловливаетъ достиженіе результатовъ сравнительно различнаго значенія, а при различіи и потребныхъ для ихъ достиженія средствъ и времени опредѣляетъ и большую или меньшую раціональность использованія послѣднихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ или иной выборъ ближайшей очередной цѣли опредѣляетъ, на періодъ времени, объемлющій ея дости-

женіе, то или иное направленіе въ развитіи и подготовкѣ военной мощи и во всемъ ходѣ работъ по подготовкѣ государства къ войнѣ.

Крайнее разнообразіе цѣлей, которыми можетъ задаться высшая стратегія государства и которыя будутъ соотвѣтствовать въ большей или меньшей степени выполненію возложенной на нее задачи, затрудняетъ выборъ, а разнообразіе условій обстановки, имѣющей также весьма важное значеніе для раціональнаго выбора очередной цѣли, обязываютъ учитывать въ полной мѣрѣ и ея вліяніе, производить выборъ ближайшей цѣли послѣ детальнаго изученія и всесторонней оцѣнки обстановки.

Единственнымъ пособіемъ для правильнаго выбора очередной цѣли могутъ послужить высшей стратегіи общія соображенія о тѣхъ требованіяхъ, которымъ должна удовлетворять искомая цѣль.

Требованія эти слѣдующія: искомая цѣль должна быть важнѣйшей и наиболѣе соотвѣтствующей, при наличіи данной опредѣленной обстановки, выполненію возложенной на высшую стратегію задачи. Для своего достиженія она должна требовать, по возможности, непродолжительнаго срока и средствъ—военной мощи — по характеру аналогичныхъ съ, вообще, потребными высшей стратегіи государства, для выполненія возложенной на нее общей задачи.

При опредѣленіи важнѣйшей цѣли, высшая стратегія должна прежде всего имѣть въ виду главную и основную часть своей задачи—обезпеченіе безопасности государства—и лишь при отсутствіи необходимости въ постановкѣ на очередь цѣли, непосредственно имѣющей связь съ выполненіемъ этой части своей задачи, она получаетъ возможность заняться достиженіемъ данной ей политикой конечной цѣли и намѣтить соотвѣтственно очередную ближайшую цѣль, исходя изъ этой части поставленной ей задачи.

Созданіе возможнымъ противникомъ военной мощи, угрожающей безопасности государства, является для высшей стратегіи безусловно достаточнымъ основаніемъ для признанія важнѣйшей ближайшей своей цѣлью устраненіе этой опасности

и созданіе потребныхъ для этого средствъ и благопріятной обстановки. Эта цѣль всегда и при всѣхъ условіяхъ является важнѣйшей, соотвѣтствующей, по идеѣ, общей задачѣ высшей стратегіи и своевременной съ момента, когда начнетъ обрисовываться, угрожающее безопасности государства, развитіе военной мощи возможнаго противника; продолжительность срока, потребнаго на достиженіе подобной цѣли, не должна разсматриваться какъ препятствіе, а средства, потребныя для ея достиженія, естественно, аналогичны съ тѣми, которыя, вообще, потребны государству для обезпеченія его безопасности.

Такимъ образомъ, когда опредѣляется созданіе военной мощи, угрожающей безопасности государства, вопросъ о выборѣ высшей стратегіей очередной цѣли на ближайшій періодъ времени рѣшается просто, правильное рѣшеніе диктуется здоровымъ чувствомъ государственнаго самосохраненія.

Выборъ очередной ближайшей цѣли въ значительной степени затрудняется и осложняется тогда, когда государству не грозитъ непосредственной опасности извнѣ и когда вслѣдствіе этого оно получаетъ возможность обратить свою военную мощь на достиженіе, поставленной высшей стратегіи его, конечной цѣли. При наличіи такого рода обстановки необходимо производить исключительно тщательный и осторожный, ввиду чрезвычайно важнаго значенія его, выборъ ближайшаго этапа на пути къ ея достиженію.

Для производства такого выбора съ возможной раціональностью, прежде всего, необходимо установить степень соотвѣтствія достиженія каждой изъ возможныхъ ближайшихъ цѣлей достиженію поставленной высшей стратегіи политикой конечной цѣли, а также опредѣлить въ какой мѣрѣ тѣ или другіе интересы государства, объемлющіеся ею, будутъ удовлетворены достиженіемъ соотвѣтствующей ближайшей цѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо опредѣлить и абсолютную цѣнность для государства достиженія той или иной изъ возможныхъ ближайшихъ цѣлей и выяснить, въ связи съ этимъ, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ достиженіе каждой изъ нихъ, при существующей обстановкѣ, оправдаетъ необходимую под-

готовку, затрату времени и средствъ и, наконецъ, вѣроятную для ея достиженія войну.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи вопроса о выборѣ очередной ближайшей цѣли, прежде всего необходимо установить, насколько своевременно разрѣшеніе той или иной проблемы, при наличіи данной опредѣленной обстановки и при необходимости естественной послѣдовательности въ общемъ направленіи работъ высшей стратегіи государства. Затѣмъ необходимо также учесть, на какой срокъ должно будетъ государство сосредоточить свое вниманіе и свои силы и средства на достиженіи той или иной изъ ближайшихъ цѣлей и въ какой степени потребуетъ та или иная цѣль уклоненія отъ основного направленія въ созданіи и развитіи военной мощи государства, опредѣляемаго высшей стратегіей, исходя изъ возложенной на нее общей задачи, ввиду необходимости приспособленія этой мощи для достиженія поставленной на очередь ближайшей цѣли.

Только детально выяснивъ, всесторонне разсмотрѣвъ и тщательно взвѣсивъ существующую обстановку и не упустивъ изъ вниманія общую возложенную на нее задачу, можетъ высшая стратегія сдѣлать раціональный выборъ очередной цѣли.

Сдѣлавъ этотъ выборъ, она получаетъ возможность приступить къ дальнѣйшимъ работамъ, принимая за основаніе избранную очередную цѣль и основывая на ней какъ развитіе и подготовку военной мощи государства, такъ и общую подготовку послѣдняго къ вѣроятной, при достиженіи избранной цѣли, войнѣ.

Въ этой стадіи своихъ работъ высшая стратегія обязана принять всѣ мѣры къ тому, чтобы, по возможности, избѣжать отклоненій отъ достиженія избранной очередной цѣли и отъ цѣлесообразнаго, для ея достиженія, развитія и подготовки военной мощи государства и, вообще, подготовки послѣдняго къ вѣроятной войнѣ. Для устраненія необходимости въ отклоненіяхъ она должна быть готова идти, въ случаѣ крайности, на, соотвѣтствующія важности поставленной цѣли, жертвы и тѣмъ болѣе собственными колебаніями и сомнѣніями, послѣ окончательнаго выбора очередной ближайшей цѣли, не затруднять и не замедлять ея достиженія.

Въ одномъ лишь случаѣ она не только имѣетъ право, но и должна съ необходимой рѣшимостью отказаться отъ достиженія избранной ею очередной цѣли, а именно тогда, когда съ измѣненіемъ обстановки обрисуется доминирующая угроза безопасности государства, которая не могла быть въ полной мѣрѣ учтена заранѣе, но которая, въ своемъ настоящемъ развитіи, требуетъ по своему значенію немедленнаго обращенія всѣхъ силъ и средствъ государства на предотвращеніе этой вновь опредѣлившейся опасности.

Въ отношеніи соблюденія принципа цѣлесообразности въ своей работѣ, высшая стратегія отвѣчаетъ какъ за правильность выбора каждой очередной ближайшей цѣли, такъ и за цѣлесообразность подготовки потребной для ея достиженія военной мощи и общей подготовки государства къ вѣроятной при ея достиженіи войнѣ.

Болѣе всего отвѣтственны въ высшей стратегіи ошибки, допущенныя въ выборѣ очередныхъ ближайшихъ цѣлей и, въ особенности, несоотвѣтствіе выбора послѣднихъ возложенной на нее задачѣ. Отвѣтственность ея въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе значительна, что ошибки, допущенныя въ выборѣ очередной цѣли, имѣютъ слѣдствіемъ отвлеченіе вниманія государства и обращеніе всѣхъ силъ и средствъ его на достиженіе ошибочно намѣченной цѣли. Благодаря этому государство нераціонально тратитъ время и средства, тогда какъ и то и другое могло бы быть использовано съ много большей пользой на достиженіе иной болѣе важной для государства при существующей обстановкѣ цѣли, на достиженіе результатовъ въ большей степени соотвѣтствующихъ при наличіи данной обстановки выполненію возложенной на высшую стратегію задачи.

Самой опасной ошибкой въ выборѣ очередной ближайшей цѣли будетъ при всѣхъ обстоятельствахъ предпочтеніе сравнительно менѣе важнаго — достиженія поставленной высшей стратегіи конечной цѣли—болѣе важному—обезпеченію безопасности государства. Ошибочныя увлеченія въ этомъ направленіи могутъ поставить его въ весьма опасное положеніе и даже угрожать самому его существованію.

Не менѣе отвѣтственны отклоненія высшей стратегіи отъ достиженія избранной ею очередной цѣли, за исключеніемъ того случая, когда необходимость такого отклоненія обусловливается вновь возникшей угрозой безопасности государства. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ будетъ ошибочнымъ, а ввиду этого отвѣтственнымъ, упорное преслѣдованіе ею ранѣе избранной, но, ввиду измѣненія въ обстановкѣ, утратившей свое первоначальное сравнительное значеніе, очередной ближайшей цѣли.

Несмотря на столь значительную отвѣтственность, ложащуюся на высшую стратегію, за неправильности и ошибки, допущенныя въ примѣненіи принципа цѣлесообразности, въ частности, въ выборѣ ближайшей цѣли и ея достиженіи, отвѣтственность за отказъ отъ его соблюденія въ своихъ работахъ всегда будетъ для нея несоизмѣримо болѣе значительной. Такая исключительная отвѣтственность ляжетъ на нее въ томъ случаѣ, если она, опасаясь ошибки въ выборѣ очередной ближайшей цѣли, совсѣмъ не выберетъ таковой, если изъ боязни отвѣтственности за неправильности и ошибки въ примѣненіи принципа цѣлесообразности, совсѣмъ откажется отъ его примѣненія.

Исключительность отвѣтственности, ложащейся на высшую стратегію, за отказъ отъ примѣненія принципа цѣлесообразности, вполнѣ понятна, если принять во вниманіе тѣ чрезвычайно тяжелыя послѣдствія, къ которымъ приведетъ ее отказъ отъ соблюденія этого принципа въ своихъ работахъ. Если ошибки въ примѣненіи принципа цѣлесообразности и, наиболѣе тяжкія изъ нихъ, ошибки въ опредѣленіи очередной ближайшей цѣли влекутъ за собой нераціональную трату времени и средствъ, имѣютъ слѣдствіемъ упущеніе благопріятныхъ случаевъ и даже могутъ подвергнуть риску безопасность государства, то отказъ отъ преимуществъ цѣлесообразности, въ созданіи и подготовкѣ военной мощи и, вообще, въ подготовкѣ къ войнѣ, сопряженъ для современнаго государства съ много болѣе тяжелыми послѣдствіями, связанъ съ перспективой много болѣе тяжелыхъ жертвъ.

Нерѣшительность, боязнь отвѣтственности и склонность къ пассивному выжиданію руководителя высшей стратегіи государства, въ отношеніи примѣненія въ ея работѣ принципа цѣлесообразности, всегда приведутъ къ тяжелымъ результатамъ. Государство, не руководствуясь въ созданіи и развитіи своей военной мощи, а также и въ подготовкѣ къ войнѣ опредѣленной цѣлью, разбросается и неготовымъ встрѣтится съ противникомъ, руководитель высшей стратегіи котораго болѣе проникнется идеями современнаго военнаго искусства и съ пониманіемъ современныхъ военныхъ идей и принциповъ соединитъ необходимую для военнаго дѣла цѣлесообразность въ подготовкѣ—рѣшимость въ осуществленіи.

Безцѣльныя войны, неожиданныя, нежеланныя и главное неподготовленныя, безцѣльныя побѣды и тяжелыя пораженія, особенно вѣроятныя при указанной ошибкѣ высшей стратегіи, явятся для государства тяжелой, но заслуженной карой за пренебреженіе соблюденіемъ принципа цѣлесообразности, одного изъ важнѣйшихъ принциповъ современнаго военнаго искусства.

ГЛАВА III.

Для соблюденія принципа активности высшая стратегія, въ случаѣ необходимости примѣненія вооруженной силы, должна такъ располагать своими дѣйствіями, чтобы, предупредивъ вѣроятнаго противника въ готовности и созданіи потребной мощи, захватить инициативу и начать военныя операціи въ тотъ моментъ и при такой обстановкѣ, которые въ наибольшей степени будутъ соотвѣтствовать военнымъ интересамъ государства.

Единственнымъ, имѣющимся въ распоряженіи высшей стратегіи, средствомъ для захвата инициативы является заблаговременно подготовленное и своевременно осуществленное нападеніе. Послѣднее, въ отношеніи противника, занимающаго или явно собирающагося занять положеніе, угрожающее безопасности государства, является наиболѣе раціональнымъ и по существу вполнѣ оправдываемымъ актомъ государственной самообороны, активной обороны. Всякая угроза безопасности госу-

дарства содержитъ въ себѣ элементъ вызова, требующаго и оправдывающаго принятіе самыхъ рѣшительныхъ мѣръ государственной самообороны до контръ удара, нападенія включительно.

Столь же оправдываемо и безусловно необходимо рѣшительное нападеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда военная мощь другого государства становится неустранимымъ иными путями препятствіемъ къ достиженію высшей стратегіей государства, поставленной ей политикой, конечной цѣли. Въ этомъ случаѣ необходимость устраненія возникшаго препятствія дѣлаетъ войну неизбѣжной, а стремленіе облегчить достиженіе успѣха въ этой войнѣ обусловливаетъ необходимость использованія всѣхъ преимуществъ всесторонне подготовленнаго, энергичнаго и рѣшительнаго нападенія.

Въ рѣшеніи вопросовъ столь исключительной важности, когда, ввиду значительности ихъ, рискъ, связанный съ промедленіемъ въ принятіи необходимыхъ рѣшительныхъ мѣръ, соотвѣтственно великъ, высшая стратегія должна въ полной мѣрѣ проявить свою рѣшимость. Колебанія въ принятіи необходимыхъ мѣръ или, являющееся слѣдствіемъ нерѣшительности, оттягиваніе въ принятіи ихъ недопустимы при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ, какъ недопустима и неготовность государства, происходящая вслѣдствіе этихъ колебаній и сомнѣній. Высшая стратегія всегда должна учитывать, что, промедленіемъ въ принятіи при подобныхъ обстоятельствахъ энергичныхъ мѣръ къ завершенію подготовки государства къ войнѣ и въ использованіи достигнутой готовности, она даетъ вѣроятному противнику значительныя преимущества. Послѣдній, прежде всего, получитъ большій срокъ для завершенія своей подготовки къ вѣроятному вооруженному столкновенію, а при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ и возможность захватить, по завершеніи этой подготовки, инициативу въ свои руки и въ полной мѣрѣ использовать всѣ преимущества, связанныя съ ея захватомъ.

Вообще, выжидая нападенія противника, высшая стратегія можетъ быть увѣрена, что государство подвергнется ему въ наименѣе благопріятный для себя моментъ, тяжесть котораго

въ значительной степени усугубится переходомъ всѣхъ выгодъ, связанныхъ съ захватомъ инициативы, въ руки противника.

Приложеніе принципа активности въ области высшей стратегіи не исчерпывается однако подготовкой и осуществленіемъ захвата инициативы и достиженіемъ связанныхъ съ нимъ преимуществъ. Напротивъ, этимъ принципомъ въ полной мѣрѣ должна быть проникнута вся подготовка государства къ войнѣ во всемъ ея объемѣ. Полнота проведенія его въ отношеніи подготовки къ войнѣ, а въ частности въ созданіи и подготовкѣ военной мощи государства, должна дать ему возможность довершить въ избранный моментъ проведеніе этого принципа въ жизнь рѣшительнымъ и всесторонне подготовленнымъ нападеніемъ.

Исключительно важное значеніе для достиженія этой цѣли имѣетъ тщательная и раціональная подготовка мобилизаціи и первоначальнаго стратегическаго развертыванія. Раціональная подготовка этихъ операцій должна дать военной силѣ, назначенной для участія въ вѣроятной войнѣ, возможность быстро занять, предуказанное ей планомъ войны, исходное положеніе съ тѣмъ, чтобы, предупредивъ вѣроятнаго противника въ быстротѣ завершенія этихъ операцій, въ полной мѣрѣ использовать пріобрѣтенное такимъ образомъ преимущество.

Раціональность подготовки и точность выполненія этихъ операцій имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что отъ успѣшности ихъ въ значительной степени будетъ зависѣть фактическая возможность захватить инициативу, при томъ условіи, что обѣ стороны въ равной степени оцѣнятъ важность захвата ея и проявятъ равномѣрную рѣшимость въ стремленіи къ его достиженію.

Само созданіе военной мощи и подготовка театра военныхъ дѣйствій, при рѣшимости высшей стратегіи использовать всѣ выгоды активности, приметъ, въ зависимости отъ этого рѣшенія, особый характеръ подготовки къ быстрому и энергичному наступленію. Выразится этотъ особый характеръ подготовки государства къ войнѣ прежде всего преимущественнымъ созданіемъ и развитіемъ активной силы, а затѣмъ принятіемъ мѣръ, могущихъ облегчить и ускорить ея мобилизацію, перво-

Инв. 24337 ЦГВИА 121383

начальное развертываніе и, наконецъ, нанесеніе ею рѣшительнаго удара.

Проникнутая духомъ активности, высшая стратегія, отказавшись отъ широкаго развитія элементовъ военной мощи, предназначенныхъ для мѣстной обороны, сосредоточитъ все свое вниманіе на тѣхъ, которые способны къ быстрой мобилизаціи и по качеству болѣе остальныхъ приспособлены для веденія быстраго и энергичнаго наступленія—идеала и вѣнца современной стратегіи. Вмѣсто увлеченія созданіемъ крѣпостей, укрѣпленныхъ линій и раіоновъ, активная высшая стратегія обратитъ должное вниманіе на, соотвѣтствующія, вообще, поставленной ей задачѣ и, въ частности, намѣченной ею ближайшей цѣли, начертаніе и провозоспособность сѣти путей сообщенія.

Она озаботится соотвѣтствующимъ развитіемъ этой сѣти въ отношеніи путей, ведущихъ по направленію намѣченнаго удара, и увеличеніемъ провозоспособности ихъ, могущей увеличить его быстроту. Наконецъ, вмѣсто развитія у войсковыхъ начальниковъ и въ войскахъ духа упорной обороны, не отдающей даромъ и пяди земли, высшая стратегія постарается привить имъ высокое мужество нападенія и вытѣснить въ умахъ и сердцахъ идеалъ медленнаго, упорнаго отступленія подъ давленіемъ противника и съ безчисленными линіями послѣдовательной, систематической обороны болѣе истиннымъ, болѣе военнымъ идеаломъ энергичнаго, неудержимо упорнаго и непрерывнаго наступленія, безостановочнаго натиска и жестокаго преслѣдованія.

Создавъ активную силу, облегчивъ, путемъ подготовки соотвѣтствующей обстановки, нанесеніе быстраго и рѣшительнаго удара и воспитавъ въ умахъ и сердцахъ неукротимую жажду его, высшая стратегія можетъ спокойно ожидать момента, когда необходимость обезпеченія безопасности государства или достиженія поставленной ей конечной цѣли заставитъ ее проявить свою рѣшимость, бросить на чашу вѣсовъ международной справедливости обнаженный мечъ и повести энергичное, быстрое, и, въ чемъ должна заключаться главная заслуга ея, всесторонне подготовленное наступленіе.

Военно-Морская Академія Р.К.К.Ф.
АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Инв. Акад. РККА
ВОРОШИЛОВА
Инв. 24-334

Значительнымъ преимуществомъ обоснованія обороны государства и защиты его интересовъ на принципѣ активности и созданіи соотвѣтствующей активной силы является универсальность использованія послѣдней, недостижимая для элементовъ пассивной обороны.

Активная сила въ одинаковой степени приспособлена какъ къ веденію быстраго и рѣшительнаго наступленія, исполненію прямой своей задачи, такъ, въ равной мѣрѣ, и для веденія активной обороны, когда ей будетъ поставлена соотвѣтствующая задача. Въ послѣднемъ случаѣ, присущій ей духъ активности, явится болѣе надежнымъ обезпеченіемъ способности активной силы къ упорной оборонѣ, чѣмъ тотъ духъ пассивности, та склонность къ неизмѣнно пассивной оборонѣ, которыми въ значительной степени проникаются тѣ элементы военной мощи, для которыхъ оборона является главнымъ и основнымъ назначеніемъ. Въ своемъ примѣненіи къ оборонѣ, активная сила скрываетъ въ себѣ незамѣнимое преимущество, а именно, постоянную способность перейти отъ обороны къ наступленію и, что является особенно важнымъ, неуклонное стремленіе сдѣлать этотъ переходъ, замѣнить вынужденную оборону желаннымъ наступленіемъ.

Универсальность активной силы не ограничена, однако, возможностью использованія ея какъ для наступленія, такъ и для обороны, но простирается также и на свободу использованія ея на всѣхъ театрахъ, для дѣйствій во всѣхъ направленіяхъ, что является значительнымъ преимуществомъ ея передъ, прикованными къ одному мѣсту или раіону, грандіозными спеціально оборонительными сооруженіями сухопутныхъ и приморскихъ крѣпостей, укрѣпленныхъ оборонительныхъ линій и цѣлыхъ укрѣпленныхъ раіоновъ.

Вслѣдствіе такой универсальности использованія активной силы, государство, создавая ее, повышаетъ, вообще, свою военную мощь для борьбы на всѣ фронты, противъ всѣхъ противниковъ.

Подготовка активной силы для опредѣленной ближайшей цѣли и всего государства къ опредѣленной, вѣроятнѣйшей войнѣ выразится только въ томъ, что по дислокаціи и част-

ностямъ организаціи, снабженія и обученія, создаваемая активная сила, будетъ приспособлена въ каждый данный моментъ къ преимущественному использованію на опредѣленномъ главномъ театрѣ и что, въ случаѣ необходимости направить ее на второстепенные, произойдетъ извѣстная задержка, благодаря пожертвованію интересами второстепенныхъ операцій на второстепенныхъ театрахъ болѣе важнымъ при существующей обстановкѣ интересамъ главнаго и наиболѣе вѣроятнаго театра.

Пассивность, отказъ отъ проведенія принципа активности и созданія соотвѣтствующей силы, увлекаетъ государство на путь усиленія элементовъ пассивной обороны, по своему характеру чисто мѣстныхъ и, при оцѣнкѣ военной мощи государства, имѣющихъ только мѣстное значеніе.

Столь важное преимущество активной силы, какъ универсальность ея, должно быть въ полной мѣрѣ учтено высшей стратегіей и повліять на соотвѣтствующее направленіе ея работъ по созданію военной мощи тѣмъ болѣе, что, сосредоточивая вниманіе на достиженіи ближайшей цѣли, она никогда не должна упускать изъ виду и поставленной ей общей задачи, для выполненія которой достиженіе ближайшей цѣли явится только промежуточнымъ этапомъ.

Важность проведенія принципа активности въ работахъ высшей стратегіи обусловливается также и тѣмъ, что лишь активность ея можетъ въ полной мѣрѣ обезпечить реальное соблюденіе принципа цѣлесообразности и использованіе преимуществъ, связанныхъ съ соблюденіемъ этого принципа. Пассивная высшая стратегія, уступая противнику иниціативу, вмѣстѣ съ тѣмъ уступаетъ ему и всѣ преимущества, связанныя съ проведеніемъ въ ея работахъ принципа цѣлесообразности, такъ какъ вмѣсто того, чтобы сосредоточить вниманіе и направить всѣ средства на достиженіе избранной ближайшей цѣли, она, отказавшись отъ активнаго достиженія послѣдней, окажется вынужденной ограничиться лишь противодѣйствіемъ противнику, проявившему большую активность.

Въ отношеніи соблюденія принципа активности, высшая стратегія отвѣчаетъ какъ за полноту проведенія его въ своихъ

работахъ — въ созданіи военной мощи и подготовкѣ государства къ войнѣ, такъ и за необходимую рѣшимость, которая одна лишь можетъ обезпечить своевременное активное примѣненіе, созданной для охраны безопасности государства и защиты его внѣшнихъ интересовъ, активной силы. Болѣе всего отвѣтственны въ высшей стратегіи, въ отношеніи соблюденія этого принципа, нерѣшительность, уклоненіе отъ принятія и проведенія въ жизнь быстрыхъ и энергичныхъ рѣшеній и неспособность къ принесенію великихъ жертвъ для достиженія еще болѣе великихъ результатовъ. Только въ томъ случаѣ пойдетъ она прямымъ и кратчайшимъ путемъ къ выполненію своей задачи, если сама въ полной мѣрѣ проникнется духомъ активности.

Тяжесть отвѣтственности, ложащейся на высшую стратегію, за нерѣшительность и являющуюся слѣдствіемъ ея неспособность къ проведенію въ своихъ работахъ принципа активности, соразмѣрна съ тяжестью послѣдствій, къ которымъ приведетъ государство такого рода слабость его высшей стратегіи.

Рѣшимость послѣдней быть активной и подготовленность къ веденію активныхъ операцій явятся мѣриломъ проникновенія ея этимъ принципомъ военнаго искусства.

ГЛАВА IV.

Для соблюденія принципа полнаго напряженія силъ высшая стратегія, предвидя необходимость войны для достиженія поставленной на очередь ближайшей цѣли, должна такъ развить, создаваемую ею, въ соотвѣтствіи съ возложенной на нее общей задачей и средствами государства, военную мощь, чтобы получить силу, наиболѣе способную въ вѣроятной войнѣ въ рѣшительномъ мѣстѣ и въ рѣшительный моментъ обезпечить достиженіе рѣшающей, конечной побѣды, и облегчить этой силѣ, путемъ соотвѣтствующей общей подготовки къ войнѣ, соблюденіе условій мѣста и времени.

Задача высшей стратегіи, въ отношеніи соблюденія этого принципа, заключается такимъ образомъ, прежде всего въ томъ,

чтобы, исходя изъ поставленной на очередь ближайшей цѣли, выяснить необходимость опредѣленнаго развитія, на періодъ времени, ограничиваемый достиженіемъ ея, создаваемой для выполненія общей задачи, военной мощи, чтобы сдѣлать послѣднюю наиболѣе способной, по условіямъ вѣроятной войны, явиться рѣшающей. Затѣмъ высшая стратегія должна опредѣлить условія мѣста и времени, при которыхъ дѣйствія создаваемой военной мощи приведутъ къ рѣшительной, конечной побѣдѣ и путемъ соотвѣтствующей подготовки къ войнѣ облегчить соблюденіе этихъ условій для возможнаго обезпеченія достиженія такой побѣды.

При рѣшеніи этой задачи прежде всего необходимо имѣть въ виду, что достиженіе очередной ближайшей цѣли не представляется конечной цѣлью высшей стратегіи, почему, при опредѣленіи потребнаго спеціально для достиженія этой цѣли развитія военной мощи, она должна считаться и съ тѣмъ, въ какой степени то или иное направленіе развитія ея соотвѣтствуетъ общему характеру потребности государства къ военной мощи для обезпеченія его безопасности и достиженія конечной цѣли.

Выполненіе этого требованія облегчается тѣмъ, что, намѣчая ближайшія цѣли, высшая стратегія учитываетъ возложенную на нее общую задачу и, при выборѣ каждой изъ нихъ, принимаетъ въ разсчетъ соотвѣтствіе, по характеру, потребныхъ для ея достиженія средствъ—военной мощи, потребнымъ, вообще, для выполненія возложенной на нее задачи. Ввиду этого выполненіе подобнаго рода требованія не отразится ни на полнотѣ соотвѣтствія средствъ — военной мощи — поставленной цѣли, ни на полнотѣ ихъ напряженія. Оно принесетъ даже нѣкоторую пользу тѣмъ, что облегчитъ высшей стратегіи выборъ потребной военной мощи, давъ возможность принять за основаніе таковую мощь, создаваемую ею, вообще, для выполненія возложенной на нее задачи и опредѣлить, въ соотвѣтствіи съ намѣченной ближайшей цѣлью, лишь направленіе развитія и подготовки этой мощи на ближайшій періодъ времени.

Крайнее разнообразіе какъ по непосредственному назначенію, такъ и по сравнительному значенію видовъ военной мощи, изъ которыхъ высшая стратегія должна избрать подлежащіе, вообще, созданію для выполненія возложенной на нее задачи и, въ частности, развитію на ближайшій періодъ времени, въ соотвѣтствіи съ поставленной на очередь ближайшей цѣлью, дѣлаютъ этотъ выборъ весьма затруднительнымъ.

При крайней разносторонности интересовъ современнаго государства и при естественномъ стремленіи защитить по возможности всѣ эти интересы, особенно затруднительнымъ, но оттого не менѣе необходимымъ, представляется для высшей стратегіи отказъ отъ созданія и развитія тѣхъ видовъ военной мощи, которые не имѣютъ непосредственнаго значенія ни для достиженія поставленной на очередь ближайшей цѣли, ни, вообще, для выполненія возложенной на высшую стратегію общей задачи. Даже въ томъ случаѣ, если эти виды указанной мощи играютъ весьма важную роль въ защитѣ отдѣльныхъ интересовъ государства и отказъ отъ созданія и развитія ихъ сопряженъ для него съ вѣроятностью весьма значительныхъ жертвъ, въ отношеніи этихъ отдѣльныхъ интересовъ, все же отказъ отъ ихъ созданія является безусловно необходимымъ.

Съ величайшей рѣшимостью должна высшая стратегія идти даже на крайнія жертвы, въ отношеніи интересовъ непосредственно не связанныхъ съ возложенной на нее общей задачей и съ достиженіемъ избранной ею очередной ближайшей цѣли, если только эти жертвы окажутся цѣлесообразными для соблюденія принципа полнаго напряженія силъ.

Произведя свой трудный выборъ и опредѣливъ характеръ потребной для государства, вообще, и для достиженія очередной ближайшей цѣли, въ частности, военной мощи, высшая стратегія должна направить всѣ свои силы къ возможно полному развитію потребныхъ видовъ этой мощи, обратить на созданіе и развитіе ихъ все свое вниманіе. Въ этой части работы она съ величайшей бдительностью и настойчивостью должна избѣгать уклоненій отъ намѣченнаго пути, равно какъ колебаній и сомнѣній въ правильности своего выбора послѣ того

какъ онъ сдѣланъ. Лишь въ самыхъ неотложно необходимыхъ размѣрахъ могутъ быть допущены частичныя отклоненія и измѣненія въ деталяхъ этого выбора, въ соотвѣтствіи съ измѣненіями обстановки, но съ крайней осторожностью и осмотрительностью.

Самое возникновеніе такого рода необходимости въ производствѣ даже незначительныхъ измѣненій и исправленій въ ранѣе сдѣланномъ выборѣ должно разсматриваться, въ большинствѣ случаевъ, какъ слѣдствіе неправильностей, допущенныхъ въ первоначальномъ опредѣленіи потребной государству военной мощи.

Вообще, высшая стратегія должна учитывать всю важность полной опредѣленности и возможной незыблемости тѣхъ ея рѣшеній, которыя должны лечь въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ работъ государства по созданію и развитію военной мощи и подготовкѣ къ войнѣ, а потому всемѣрно стремиться къ устраненію необходимости какихъ бы то ни было измѣненій въ подобныхъ основныхъ рѣшеніяхъ.

Опредѣливъ характеръ потребной государству военной мощи и обезпечивъ полноту напряженія силъ для ея созданія, высшая стратегія должна опредѣлить условія времени и мѣста, при которыхъ дѣйствія этой мощи должны привести къ рѣшающей побѣдѣ и обратить свое вниманіе и имѣющіеся въ распоряженіи средства на то, чтобы, путемъ соотвѣтствующей подготовки къ войнѣ, облегчить создаваемой мощи соблюденіе этихъ условій для возможнаго облегченія достиженія конечнаго успѣха.

Для возможности цѣлесообразнаго проведенія въ жизнь принципа полнаго напряженія силъ, высшая стратегія должна имѣть опредѣленную цѣль.

При отсутствіи такой цѣли и при подчиненіи вслѣдствіе этого дѣла созданія военной мощи государства и подготовки послѣдняго къ войнѣ рѣшающему вліянію временныхъ, преходящихъ измѣненій въ обстановкѣ, вѣяніямъ минуты, не можетъ быть и рѣчи о полнотѣ напряженія ея въ опредѣленномъ направленіи. При созданіи и развитіи опредѣленнаго вида военной мощи, внѣ соотвѣтствія съ обстановкой, и безъ

опредѣленной цѣли, ввиду отсутствія таковой, теряется основаніе для отказа отъ созданія, потребныхъ для защиты разнородныхъ интересовъ государства, соотвѣтственно разнородныхъ видовъ этой мощи. Такое основаніе, при цѣлесообразномъ напряженіи послѣдней, заключается въ доминирующемъ значеніи отдѣльныхъ видовъ ея для достиженія поставленной цѣли и въ исключительномъ значеніи самой цѣли.

Создавъ военную мощь, наиболѣе способную достичь въ вѣроятной войнѣ въ рѣшительномъ мѣстѣ и въ рѣшительный моментъ конечной и рѣшительной побѣды, обративъ на созданіе этой рѣшающей силы всѣ средства и облегчивъ ей соблюденіе условій мѣста и времени для достиженія побѣды, высшая стратегія исполнитъ весьма важную и отвѣтственную часть своей задачи по отношенію къ стратегіи, создавъ для нея соотвѣтствующее оружіе и благопріятную обстановку для его использованія.

Въ отношеніи соблюденія принципа полнаго напряженія силъ, высшая стратегія прежде и больше всего отвѣчаетъ за его признаніе, а затѣмъ уже за полноту и правильность примѣненія.

Пренебрегая соблюденіемъ этого принципа или совсѣмъ не признавая его, увлекаясь стремленіемъ защитить всѣ разнородные интересы государства во всѣхъ мѣстахъ и во всякое время или, наконецъ, подчиняясь минутнымъ увлеченіямъ, гипнозу временнаго повышенія значенія тѣхъ или другихъ, нуждающихся въ защитѣ, интересовъ государства, высшая стратегія никогда не достигнетъ сколько либо значительныхъ результатовъ.

Отказавшись отъ соблюденія этого принципа, высшая стратегія, неспособная пожертвовать даже сравнительно маловажными интересами государства, разбросается въ неудержимомъ стремленіи защитить, по возможности, всѣ разнородные интересы его, не создастъ надежной военной мощи и не обезпечитъ безопасности послѣдняго и успѣшности достиженія поставленной ей конечной цѣли наличіемъ опредѣленной могучей силы. При такомъ положеніи вещей она можетъ оказаться не въ состояніи не только достичь поставленной ей цѣли и

удовлетворить связанные съ ея достиженіемъ интересы, но даже выполнить главную и наиболѣе отвѣтственную часть своей задачи, свой первый долгъ, обезпечить безопасность государства.

Подобный результатъ, являющійся естественнымъ слѣдствіемъ отказа отъ соблюденія принципа полнаго напряженія силъ, будетъ частично имѣть мѣсто и при неполномъ соблюденіи этого принципа, при отсутствіи у высшей стратегіи необходимой рѣшимости идти, въ случаѣ, если это понадобится, на оправдываемыя значеніемъ поставленной цѣли жертвы для соблюденія во всемъ его объемѣ этого принципа для достиженія конечнаго, рѣшительнаго успѣха.

Не менѣе значительна также отвѣтственность, которая ложится на высшую стратегію за ошибки, допущенныя въ опредѣленіи рѣшающей въ вѣроятной войнѣ военной мощи, въ оцѣнкѣ обстановки и въ созданіи благопріятныхъ условій для достиженія конечнаго, рѣшительнаго успѣха.

Подобнаго рода ошибки въ сколько либо значительныхъ размѣрахъ представляются, однако, сравнительно весьма мало вѣроятными, незначительныя же ошибки въ этомъ направленіи не могутъ представить для высшей стратегіи серьезной опасности.

Велика и тяжела отвѣтственность, которая ложится на высшую стратегію за полноту признанія и правильность примѣненія въ созданіи военной мощи государства и въ подготовкѣ послѣдняго къ войнѣ принципа полнаго напряженія силъ, но не менѣе значительны и важны результаты, которыхъ она можетъ достичь при полномъ и правильномъ соблюденіи въ своихъ работахъ этого весьма важнаго принципа.

Создавъ рѣшающую силу, наиболѣе способную въ вѣроятной войнѣ въ рѣшительномъ мѣстѣ и въ рѣшительный моментъ достичь рѣшительной конечной побѣды и подготовивъ возможно благопріятныя условія для достиженія послѣдней, высшая стратегія въ полной мѣрѣ облегчитъ задачу стратегіи въ этой войнѣ и сохранитъ за собой честь подготовки военнаго успѣха.

ГЛАВА V.

Для соблюденія принципа быстроты высшая стратегія должна всемѣрно стремиться къ тому, чтобы промежутокъ времени отъ момента, когда ею поставлена себѣ опредѣленная ближайшая цѣль, до момента полной готовности ея къ достиженію этой цѣли и, по готовности, до полнаго ея достиженія былъ возможно меньше, но, чтобы сокращеніе этого срока не достигалось за счетъ необходимой полноты напряженія силъ и законченности подготовки государства къ вѣроятной, при достиженіи поставленной цѣли, войнѣ.

Значеніе для высшей стратегіи соблюденія принципа быстроты, обусловливается наличіемъ ряда весьма важныхъ причинъ, дѣлающихъ ее безусловно необходимой для успѣшнаго выполненія возложенной на нее задачи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда ближайшая цѣль, ввиду существующей обстановки, намѣчаетъ не прохожденіе очередного этапа по пути къ достиженію конечной цѣли, а выполненіе первой и важнѣйшей части возложенной на высшую стратегію задачи — устраненіе угрожающей безопасности государства силы, необходимость крайней срочности въ подготовкѣ къ достиженію и въ достиженіи такого рода ближайшей цѣли представляется безусловно очевидной. Она обусловливается абсолютной необходимостью для государства во что бы то ни стало предупредить завершеніе созданія и законченность подготовки угрожающей его безопасности военной мощи болѣе быстрымъ и энергичнымъ созданіемъ и подготовкой мощи, потребной для отпарированія угрожающаго удара и для устраненія въ будущемъ опасности для государства съ этой стороны.

Достигнутое высшей стратегіей превосходство надъ противникомъ, ввидѣ болѣе ранняго завершенія созданія и подготовки военной мощи государства, даетъ ей возможность и обязываетъ ее довершить достигнутый успѣхъ соотвѣтственно энергичнымъ и полнымъ его использованіемъ - своевременнымъ и рѣшительнымъ ударомъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда, несмотря на всѣ принятыя мѣры, высшей стратегіи не удастся предупредить вѣроятнаго противника въ завершеніи созданія и подготовки военной мощи безопасность государства и свобода его внѣшняго развитія окажется въ зависимости отъ воли вѣроятнаго противника, ранѣе завершившаго созданіе и подготовку своей военной мощи. Въ подобномъ случаѣ высшая стратегія противника, если только она проникнута въ должной степени идеями современнаго военнаго искусства, воспользуется благопріятно сложившейся обстановкой и постарается въ полной мѣрѣ использовать болѣе быструю готовность. Энергично ее используя, вѣроятный противникъ немедленно предприметъ операціи направленныя къ уничтоженію военной мощи государства и захватомъ инициативы облегчитъ себѣ въ еще большей степени достиженіе успѣха въ вооруженной борьбѣ, въ значительной степени уже предопредѣленнаго законченностью созданія и подготовки его военной мощи.

Ввиду этого, при наличіи подобнаго рода обстановки, сама безопасность государства будетъ въ весьма значительной степени зависѣть оттого, окажется ли высшая стратегія его въ состояніи предупредить вѣроятнаго противника созданіемъ обезпечивающей безопасность государства военной мощи или нѣтъ и оттого, рѣшится ли она своевременно и энергично использовать достигнутую готовность. Крайнее, исключительно важное значеніе быстроты въ подготовкѣ къ достиженію высшей стратегіей поставленной себѣ ближайшей цѣли и въ ея достиженіи опредѣлится зависимостью безопасности государства отъ побѣды или пораженія въ борьбѣ за болѣе раннюю готовность, въ борьбѣ за захватъ инициативы.

Важность этой борьбы тѣмъ болѣе значительна, что непосредственно предшествуя кризису—войнѣ—она въ значительной степени предопредѣляетъ самый результатъ послѣдней: побѣду или пораженіе въ вѣроятномъ вооруженномъ столкновеніи.

Что касается значенія принципа быстроты, въ достиженіи поставленной себѣ высшей стратегіей ближайшей цѣли, въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя является промежуточной въ

достиженіи конечной, то прежде всего необходимо имѣть въ виду, что достиженіе ближайшей цѣли не является завершеніемъ работы высшей стратегіи, а лишь извѣстнымъ приближеніемъ къ поставленной ей конечной цѣли. Такое значеніе послѣдней обусловливается тѣмъ, что она является синтезомъ всѣхъ разнородныхъ нуждающихся въ удовлетвореніи интересовъ государства, принятымъ за основаніе его стремленій на соотвѣтствующую эпоху историческаго существованія и внѣшняго развитія.

Эта конечная цѣль дается при наличіи существующей обстановки и опредѣленныхъ, въ предѣлахъ человѣческаго предвидѣнія, предположеній объ ея вѣроятныхъ видоизмѣненіяхъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Съ теченіемъ времени существующая обстановка претерпѣваетъ все болѣе и болѣе значительныя измѣненія и у государства, мало по малу, нарождаются новые интересы, которые нуждаются въ скорѣйшемъ удовлетвореніи, но не объемлются, какъ не могшіе быть своевременно учтеными, данной высшей стратегіи политикой конечной цѣлью. Забота объ удовлетвореніи этихъ вновь народившихся интересовъ должна явиться задачей въ будущемъ, при опредѣленіи новой конечной цѣли высшей стратегіи на новую эпоху историческаго существованія и развитія государства.

По мѣрѣ накопленія такихъ новыхъ, нуждающихся въ защитѣ, интересовъ и все большихъ измѣненій въ первоначальной обстановкѣ, поставленная высшей стратегіи политикой конечная цѣль будетъ становиться, мало по малу, анахроничной и въ концѣ концовъ можетъ явиться необходимость или не завершивъ достиженія этой цѣли переброситься на другую, или же достичь ее въ кратчайшій срокъ, не считаясь съ жертвами, путемъ чрезвычайныхъ усилій. Въ первомъ случаѣ государству придется отказаться отъ полноты и законченности его историческаго развитія въ предшествующую эпоху, чтобы получить возможность скорѣе начать новую, а во второмъ для достиженія той же цѣли отъ него потребуется чрезвычайное напряженіе всѣхъ его силъ и готовность на

величайшія, при другихъ условіяхъ не нужныя жертвы, для довершенія достиженія ранѣе поставленной цѣли.

Какъ то, такъ и другое изъ этихъ крайнихъ рѣшеній могутъ понадобиться высшей стратегіи, но единственно какъ слѣдствіе ошибокъ ея и главнымъ образомъ недопустимой медлительности. Къ избѣжанію подобнаго рода ошибокъ она должна неуклонно стремиться и избѣгнуть ихъ вполнѣ въ ея власти. Для этого она прежде всего должна неуклонно и упорно идти къ достиженію поставленной ей конечной цѣли и постоянно имѣть въ виду достиженіе ея въ своихъ работахъ. Послѣдовательно преодолѣвая всѣ препятствія на пути къ ея достиженію, неуклонно стремясь и равномѣрно къ ней приближаясь, высшая стратегія можетъ быть увѣрена, что ей не придется отказаться отъ полнаго достиженія поставленной ей конечной цѣли или быть вынужденной, подъ давленіемъ обстоятельствъ, принять чрезвычайныя мѣры для ея достиженія. Только неоправдываемая медлительность и нерѣшительность высшей стратегіи и происходящія вслѣдствіе этихъ качествъ ея задержки и уклоненія отъ достиженія конечной цѣли могутъ поставить ее въ такое положеніе. Единственно оправдываемыя задержки ея, происходящія вслѣдствіе необходимости обезпеченія безопасности государства, вполнѣ могутъ быть возмѣщены болѣе интенсивнымъ движеніемъ впередъ по устраненіи вызвавшихъ необходимость уклоненія причинъ.

Ввиду неопредѣленности и сравнительной значительности срока, въ теченіе котораго высшая стратегія должна достичь поставленной ей конечной цѣли, случайныя задержки и необходимость временныхъ отклоненій не должны, при раціональномъ ходѣ работъ высшей стратегіи, имѣть особаго значенія, представлять серьезнаго препятствія къ полному и своевременному достиженію ею своей цѣли. Вслѣдствіе этого, для вѣрнаго выполненія этой части своей задачи, она должна только не допускать безпричинныхъ задержекъ въ достиженіи избираемыхъ ею очередныхъ ближайшихъ цѣлей и тѣмъ болѣе не вводить эти задержки въ систему.

Стремясь къ каждой поставленной на очередь ближайшей цѣли, высшая стратегія ни на минуту не должна упускать изъ виду необходимости своевременнаго достиженія поставленной ей конечной цѣли. Учитывая всю важность послѣдняго она должна прилагать всѣ силы къ тому, чтобы, по возможности, меньше задерживаться на подготовкѣ къ достиженію отдѣльныхъ ближайшихъ цѣлей и по завершеніи таковой быстро и рѣшительно использовать достигнутую готовность.

При наличіи быстроты подготовки для высшей стратегіи тѣмъ самымъ облегчается достиженіе очередныхъ цѣлей. Объясняется это тѣмъ, что чѣмъ скорѣе закончитъ она подготовку къ достиженію данной очередной цѣли, тѣмъ скорѣе получитъ, происходящую вслѣдствіе завершенія подготовки, свободу въ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ и тѣмъ болѣе будетъ у нея шансовъ застать вѣроятнаго противника неготовымъ къ серьезному сопротивленію. Кромѣ того съ увеличеніемъ быстроты подготовки будетъ менѣе вѣроятна возможность упустить представившійся благопріятный случай изъ за неготовности, или приступить къ достиженію поставленной цѣли при отсутствіи полной готовности, но подъ вліяніемъ желанія все же его использовать.

Наконецъ, напряженіе всѣхъ силъ и средствъ государства для достиженія каждой намѣченной цѣли, связано съ весьма значительными жертвами, которыя возрастаютъ съ возрастаніемъ продолжительности подготовки и промежутка времени до ея достиженія. Чѣмъ скорѣе закончитъ высшая стратегія необходимую подготовку и чѣмъ скорѣе сможетъ быть достигнута стоящая на очереди ближайшая цѣль, тѣмъ болѣе результаты достиженія ея оправдаютъ принесенныя жертвы, тѣмъ менѣе значительны будутъ послѣднія и тѣмъ скорѣе получитъ высшая стратегія свободу въ выборѣ новой очередной цѣли.

Столь исключительно важное значеніе имѣетъ принципъ быстроты, равно какъ полное и правильное соблюденіе его въ работахъ высшей стратегіи какъ для выполненія первой и наиболѣе важной части возложенной на нее задачи—обезпеченія безопасности государства, такъ равно и для успѣшнаго достиженія поставленной ей политикой конечной цѣли.

Соотвѣтственно исключительно важному значенію соблюденія принципа быстроты соразмѣрно велика и отвѣтственность за несоблюденіе его или недостаточную полноту и правильность его примѣненія.

Наиболѣе значительная отвѣтственность ляжетъ на высшую стратегію государства въ томъ случаѣ, если она, пренебрегая необходимой активностью, не найдетъ въ себѣ вслѣдствіе этого побудительнаго импульса къ быстрой подготовкѣ къ достиженію и къ столь же быстрому достиженію поставленной цѣли.

Но и эта сама по себѣ значительная отвѣтственность можетъ еще усугубиться тяжестью тѣхъ послѣдствій, къ которымъ приведутъ государство пассивность и медлительность, его высшей стратегіи. Нельзя сравнивать отвѣтственности ея за недостаточное обезпеченіе безопасности государства и могущія быть вслѣдствіе этой ошибки весьма тяжелыя послѣдствія съ отвѣтственностью за несвоевременное достиженіе или даже за вынужденный, вслѣдствіе упущенія времени, отказъ отъ полнаго достиженія конечной цѣли.

Весьма велика, однако, отвѣтственность высшей стратегіи и за пренебреженіе, вслѣдствіе чрезмѣрнаго стремленія къ сокращенію сроковъ, надлежащей полнотой и законченностью подготовки къ достиженію очередныхъ цѣлей. Отвѣтственность за военныя неудачи, явившіяся слѣдствіемъ такого рода ошибки, въ той мѣрѣ, въ какой онѣ дѣйствительно произойдутъ вслѣдствіе указанной причины, ляжетъ на высшую стратегію и эта отвѣтственность будетъ тѣмъ больше, что одной изъ наиболѣе важныхъ обязанностей ея является созданіе возможно болѣе благопріятныхъ условій для облегченія военной мощи государства достиженія военныхъ успѣховъ.

Полное признаніе и правильное примѣненіе высшей стратегіей принципа быстроты въ значительной степени должно облегчить ей выполненіе возложенной на нее задачи и привести къ тѣмъ результатамъ, достиженіе которыхъ должно явиться для нея само по себѣ заслуженной наградой за полное и правильное примѣненіе въ своей работѣ этого весьма важнаго принципа военнаго искусства.

ГЛАВА VI.

Для соблюденія принципа планомѣрности высшая стратегія какъ въ выполненіи возложенной на нее общей задачи и въ созданіи потребной для этой цѣли военной мощи, такъ и въ достиженіи избираемыхъ ею очередныхъ цѣлей и непосредственной подготовкѣ военной мощи къ ихъ достиженію, должна обезпечить раціональность своей работы, составленіемъ для сего соотвѣтствующихъ плановъ.

Потребность соблюденія планомѣрности въ работахъ высшей стратегіи обусловливается съ одной стороны чрезвычайной сложностью этихъ работъ, вытекающей изъ сложности возложенной на нее задачи, а съ другой сочетаніемъ предъявленныхъ къ ней требованій цѣлесообразности, быстроты и полноты напряженія силъ для выполненія ея задачи, удовлетворимыхъ въ полной мѣрѣ единственно лишь при наличіи планомѣрности. Только путемъ планомѣрной работы высшая стратегія можетъ достичь сколько либо благопріятныхъ результатовъ.

Соблюденіе принципа планомѣрности должно дать ей возможность въ наиболѣе полной мѣрѣ цѣлесообразно использовать время и средства и удовлетворить всѣмъ предъявленнымъ къ ней требованіямъ.

Срочное и полное напряженіе всѣхъ силъ государства и достиженіе полной готовности его къ войнѣ, при отсутствіи планомѣрной подготовки, представляется, если, вообще, не невозможнымъ, то во всякомъ случаѣ весьма проблематичнымъ.

При выполненіи высшей стратегіей основной ея задачи примѣненіе принципа планомѣрности должно свестись къ проведенію необходимой послѣдовательности въ дѣйствіяхъ и въ созданіи, а равно и послѣдующемъ нормальномъ развитіи военной мощи государства и къ составленію для этой цѣли спеціальнаго плана, объемлющаго выполненіе возложенной на высшую стратегію общей задачи и созданіе необходимой для выполненія ея военной мощи.

Ввиду характера условій дѣятельности ея при выполненіи своей задачи и значительной неопредѣленности факторовъ, вліяющихъ на образованіе и измѣненіе этихъ условій, этотъ планъ высшей стратегіи долженъ ограничиться лишь указаніемъ конечной цѣли, намѣченнаго пути для ея достиженія, послѣдовательности въ прохожденіи отдѣльныхъ этаповъ этого пути, вѣроятности необходимыхъ отклоненій и общихъ соображеній въ совокупности могущихъ явиться основаніемъ для опредѣленія величины и характера потребной высшей стратегіи, для выполненія возложенной на нее задачи, военной мощи и порядка созданія и дальнѣйшаго нормальнаго развитія послѣдней.

Столь ограниченное приложеніе принципа планомѣрности къ выполненію высшей стратегіей своей задачи какъ въ отношеніи обезпеченія безопасности государства, такъ и въ достиженіи поставленной ей политикой конечной цѣли обусловливается тѣмъ, что какъ выполненіе этой задачи, такъ равно созданіе и развитіе потребной для этой цѣли военной мощи не ограничены никакимъ опредѣленнымъ срокомъ, да и по характеру своему не могутъ быть болѣе или менѣе точно ограничены по времени. Это объясняется тѣмъ, что высшей стратегіи для выполненія возложенной на нее общей задачи неоднократно придется прибѣгать къ примѣненію вооруженной силы, къ наиболѣе сильному и единственному рѣшающему своему средству—войнѣ. Между тѣмъ результаты этихъ войнъ не могутъ быть въ полной мѣрѣ учтены заранѣе, а они окажутъ въ весьма значительной степени вліяніе на измѣненія обстановки и въ соотвѣтствіи съ ними какъ на послѣдующій ходъ работъ высшей стратегіи по выполненію ея задачи, такъ и на дальнѣйшее направленіе созданія и развитія военной мощи государства.

Этотъ планъ является основнымъ, опредѣляющимъ общее направленіе ея работы по выполненію возложенной на нее задачи.

Несмотря на отсутствіе деталей въ этомъ основномъ планѣ онъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе прежде всего потому,

Проф. ин.-а Воен. Мин. Дмитр. Сергѣя
Ивановича Ворошиловъ

что даетъ общее основаніе для выполненія возложенной на высшую стратегію задачи, а затѣмъ и основныя указанія, опредѣляющія потребныя величину, характеръ и послѣдовательность въ созданіи и нормальномъ развитіи военной мощи.

Давая общее опредѣленное направленіе дѣятельности высшей стратегіи государства, основной планъ даетъ послѣдней возможность избѣжать нецѣлесообразныхъ предпріятій и удерживаетъ ее отъ безцѣльныхъ отклоненій отъ даннаго опредѣленнаго направленія, обезпечивающаго какъ наиболѣе раціональное выполненіе ея задачи, такъ и наиболѣе цѣлесообразное, при наличіи существующей обстановки, использованіе для этой цѣли времени и средствъ. Благодаря этому избѣгается непроизводительная, съ точки зрѣнія выполненія возложенной на высшую стратегію задачи, трата времени и средствъ на предпріятія сравнительно маловажныя или даже совершенно безполезныя для выполненія ея задачи. Наконецъ, основной планъ имѣетъ весьма важное значеніе и въ томъ отношеніи, что онъ облегчаетъ общую оріентировку въ вопросахъ высшей стратегіи государства въ данную эпоху его историческаго существованія и развитія и дѣлаетъ болѣе легкимъ раціональный выборъ послѣдовательныхъ очередныхъ цѣлей, какъ непосредственныхъ основаній для ея работъ на соотвѣтствующіе періоды времени. Избираемыя такимъ путемъ очередныя цѣли должны дать высшей стратегіи возможность придти къ поставленной ей конечной цѣли возможно кратчайшимъ и при данной обстановкѣ наиболѣе цѣлесообразнымъ путемъ.

Весьма значительную пользу приноситъ основной планъ не только въ выборѣ очередныхъ ближайшихъ цѣлей, но и въ дальнѣйшихъ стадіяхъ работы высшей стратегіи. Оцѣнивая и взвѣшивая значеніе отдѣльныхъ факторовъ, составныхъ элементовъ обстановки, опредѣляя порядокъ и способы созданія и развитія потребныхъ для достиженія отдѣльныхъ очередныхъ цѣлей средствъ, всесторонне разсматривая вопросы какъ по созданію и развитію послѣднихъ, такъ равно и по использованію ихъ для намѣченной цѣли, распредѣляя всѣ эти работы по времени и по мѣсту и затѣмъ переходя къ рѣшенію вопросовъ, связанныхъ съ непосредственной подготовкой къ войнѣ,

высшая стратегія при всѣхъ сомнѣніяхъ и колебаніяхъ найдетъ надежное основаніе для опредѣленія наиболѣе правильнаго рѣшенія въ поставленной ей общей задачѣ и въ составленномъ ею основномъ планѣ. Опредѣливъ большее или меньшее соотвѣтствіе того или иного рѣшенія поставленной ей общей задачѣ и указаніямъ, даваемымъ основнымъ планомъ, она всегда легко найдетъ правильное рѣшеніе въ отдѣльныхъ, частныхъ случаяхъ.

При достиженіи каждой очередной ближайшей цѣли и при необходимой, для достиженія ея, подготовкѣ военной мощи къ вѣроятной при достиженіи означенной цѣли войнѣ, высшей стратегіи приходится имѣть дѣло съ факторами въ той мѣрѣ поддающимися учету, въ какой онъ, вообще, возможенъ на практикѣ. Поэтому проведеніе принципа планомѣрности, ввидѣ составленія спеціальнаго плана, объемлющаго достиженіе каждой очередной ближайшей цѣли и потребную для этого подготовку военной мощи, равно какъ и выполненіе этого плана, представляется вполнѣ возможнымъ съ необходимой точностью и полнотой. Эта работа облегчается кромѣ того большей или меньшей опредѣленностью и сравнительной ограниченностью срока, который назначается для достиженія каждой изъ очередныхъ ближайшихъ цѣлей, въ зависимости отъ условій обстановки и величины потребныхъ работъ.

Сравнительная опредѣленность срока даетъ возможность высшей стратегіи всѣ дѣйствія по необходимой подготовкѣ военной мощи къ достиженію каждой отдѣльной ближайшей цѣли и даже по самому достиженію ея ввести въ извѣстныя рамки по времени и детализировать въ значительной степени составляемый ею планъ достиженія каждой очередной цѣли.

Практическая важность такого рода плана очевидна изъ того, что онъ въ противуположность основному плану, дающему лишь общія указанія и служащему для общихъ соображеній и общаго направленія работъ высшей стратегіи, служитъ непосредственно для подготовки достиженія поставленной на очередь ближайшей цѣли и приспособленія военной мощи государства къ вѣроятной при достиженіи этой цѣли войнѣ. Благодаря этому достоинства и недостатки очередного плана

непосредственно отразятся на успѣшности предначертанныхъ имъ дѣйствій и мѣропріятій, въ то время какъ ошибки общаго плана высшей стратегіи не могутъ имѣть столь непосредственнаго вліянія на успѣшность или неуспѣшность отдѣльныхъ дѣйствій, такъ какъ этотъ планъ даетъ лишь основныя руководящія указанія, не касаясь условій, способовъ и средствъ для выполненія отдѣльныхъ дѣйствій.

Несмотря на такую разницу между ними какъ основной, такъ и очередные планы имѣютъ исключительно важное значеніе каждый въ своей области. Въ то время какъ основной планъ не имѣетъ особеннаго значенія въ непосредственномъ ходѣ работъ высшей стратегіи, это значеніе чрезвычайно велико у плана, дающаго непосредственныя основанія для подготовки ея къ достиженію очередной ближайшей цѣли и приспособленію военной мощи государства къ достиженію этой цѣли. Зато значеніе основного плана, въ отношеніи цѣлесообразности и раціональности общаго направленія работъ высшей стратегіи, несоизмѣримо велико по сравненію со значеніемъ въ этомъ отношеніи плановъ, назначенныхъ для достиженія отдѣльныхъ очередныхъ ближайшихъ цѣлей.

Лишь при наличіи раціонально составленныхъ плановъ какъ основного, дающаго общее направленіе высшей стратегіи государства, такъ и частныхъ, очередныхъ, назначенныхъ для достиженія соотвѣтствующихъ ближайшихъ цѣлей, она можетъ считать себя способной къ планомѣрному выполненію возложенной на нее задачи и готовой къ полученію преимуществъ, связанныхъ съ проведеніемъ принципа планомѣрности въ подготовкѣ къ выполненію и въ выполненіи своей задачи.

Такое проведеніе въ работахъ высшей стратегіи принципа планомѣрности въ случаѣ цѣлесообразно раціональнаго составленія какъ основного, такъ и очередныхъ плановъ, даетъ ей весьма значительныя преимущества, но зато всѣ ошибки въ составленіи этихъ плановъ, всѣ неправильности и несообразности, допущенныя при ихъ составленіи, отзовутся въ значительной степени на цѣлесообразности и успѣшности ея работы, будутъ имѣть весьма тяжелы впослѣдствіи при выполненіи ея задачи.

Однако, какъ ни значительны тяжелыя послѣдствія ошибокъ и недочетовъ, допущенныхъ высшей стратегіей при составленіи этихъ плановъ, все же необходимо установить, что полное ихъ отсутствіе будетъ имѣть много болѣе значительныя и тяжелыя послѣдствія, болѣе печальные результаты, ввиду весьма важнаго значенія соблюденія принципа планомѣрности и тѣхъ преимуществъ, которыя достигаются его соблюденіемъ.

Ввиду вышеизложеннаго въ высшей стратегіи болѣе всего опасенъ и потому наиболѣе отвѣтственъ, въ отношеніи соблюденія принципа планомѣрности, полный отказъ отъ его соблюденія и утрата вслѣдствіе этого всѣхъ связанныхъ съ нимъ преимуществъ. Затѣмъ уже слѣдуетъ отвѣтственность за допущенныя ошибки и недочеты въ составленіи плановъ, сообразно значенію этихъ ошибокъ и тяжести послѣдствій, явившихся слѣдствіемъ ихъ допуска.

Не менѣе велика отвѣтственность высшей стратегіи за необоснованныя отступленія отъ исполненія предначертаній, даваемыхъ соотвѣтствующими планами, такъ какъ неосновательное пренебреженіе точнымъ и полнымъ исполненіемъ ихъ сводитъ значеніе этихъ плановъ къ нулю.

Составленіемъ плановъ, отвѣчающихъ обстановкѣ и имѣющимся на лицо условіямъ, высшая стратегія въ полной мѣрѣ обезпечитъ планомѣрность своей работы, а точнымъ исполненіемъ этихъ плановъ пріобрѣтетъ всѣ преимущества, связанныя съ соблюденіемъ принципа планомѣрности.

ГЛАВА VII.

Раціональная организація высшаго командованія военной мощью государства является однимъ изъ основныхъ условій для успѣшнаго веденія его высшей стратегіи и вмѣстѣ съ тѣмъ одною изъ наиболѣе сложныхъ и важныхъ задачъ, которую она должна разрѣшить въ началѣ своей работы.

Разсматривая вопросъ объ организаціи высшаго командованія, прежде всего необходимо установить тѣ требованія, которымъ послѣдняя должна удовлетворять. Важность разбираемаго

вопроса заставляетъ отнестись съ особеннымъ вниманіемъ и величайшей осторожностью къ установленію этихъ требованій. Вслѣдствіе этого, приступая къ разсмотрѣнію вопроса объ организаціи высшаго командованія прежде всего необходимо установить тѣ задачи, которыя лягутъ на старшаго начальника и высшіе органы командованія и военнаго управленія, чтобы имѣть возможность при опредѣленіи искомыхъ требованій учесть эти задачи.

На высшее командованіе и военное управленіе возлагается:

Во 1-хъ—Руководство выполненіемъ задачи, возложенной на высшую стратегію государства, какъ въ отношеніи обезпеченія безопасности послѣдняго, такъ и возможно полнаго удовлетворенія жизненныхъ его интересовъ, объемлющихся поставленной высшей стратегіи политикой конечной цѣлью.

Во 2-хъ—Созданіе и нормальное развитіе военной мощи, необходимой государству для выполненія указанной задачи.

Въ 3-хъ—Полное и цѣлесообразное использованіе для созданія военной мощи и ея развитія средствъ, которыми располагаетъ государство.

Въ 4-хъ—Опредѣленіе вѣроятности или необходимости войнъ для достиженія очередныхъ цѣлей высшей стратегіи и подготовка какъ общая всего государства, такъ и, въ частности, военной мощи послѣдняго къ этимъ войнамъ.

Въ 5-хъ—Веденіе войнъ и использованіе ихъ результатовъ, и въ 6-хъ—Руководство сраженіями и использованіе ихъ результатовъ.

Эти обязанности по существу объемлютъ руководство выполненіемъ задачъ, возлагаемыхъ на высшую стратегію, стратегію и тактику, ввиду чего ихъ можно формулировать такъ: «На высшее командованіе и военное управленіе возлагается: въ мирное время веденіе высшей стратегіи, а въ военное—веденіе войны (стратегія) и розыгрышъ сраженій (тактика)».

Всѣ эти задачи находятся въ неразрывной связи между собой, причемъ задача мирнаго времени сводится къ цѣлесообразному созданію средствъ и подготовкѣ обстановки для

облегченія достиженія военнаго успѣха, а задача военнаго— къ наилучшему использованію какъ средствъ, такъ и обстановка для достиженія той же цѣли.

Такая связь между задачами высшаго командованія въ мирное и военное время обусловливаетъ необходимость единства организаціи его по мирному и по военному времени для сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ руководства какъ всей подготовительной, такъ и всей исполнительной работой по достиженію военнаго успѣха. Такого рода объединеніе руководства подготовкой и исполненіемъ является весьма важнымъ факторомъ для достиженія успѣха, въ особенности, въ дѣлѣ столь исключительной сложности и чрезвычайнаго значенія.

Такимъ образомъ, первымъ требованіемъ къ организаціи высшаго командованія будетъ объединеніе организаціи послѣдняго въ мирное и въ военное время, причемъ за основаніе, естественно, должна быть принята организація военнаго времени, а съ ней, въ предѣлахъ возможнаго, согласована таковая мирнаго.

Первымъ шагомъ къ объединенію руководства подготовкой къ войнѣ и веденіемъ ея, созданіемъ военной мощи и ея использованіемъ слѣдуетъ признать объединеніе высшаго командованія въ мирное время въ рукахъ лица, которое въ военное время, въ войнахъ, въ которыхъ по размѣрамъ и характеру ихъ приметъ участіе военная мощь государства въ болѣе или менѣе полномъ составѣ, явится главнокомандующимъ.

Такое объединеніе дастъ будущему вождю прежде всего заблаговременное и полное знакомство съ тѣми задачами, руководить рѣшеніемъ которыхъ ему придется въ военное время, съ тѣми противниками, съ которыми придется имѣть дѣло, съ тѣми театрами, на которыхъ должны будутъ рѣшиться поставленныя задачи и силами, которыя будутъ имѣться для ихъ рѣшенія. Главнымъ же преимуществомъ подобнаго объединенія будетъ для будущаго вождя возможность принять на себя непосредственное руководство созданіемъ и подготовкой военной мощи и драгоцѣнная для него возможность провести въ созданіи и подготовкѣ ея свои взгляды, свои требованія.

Только этимъ путемъ объединенія организаціи высшаго командованія въ мирное и въ военное время можетъ быть достигнуто также и абсолютное устраненіе импровизаціи высшаго командованія въ военное время. Напротивъ, главнокомандующій, при такой системѣ, приступитъ къ рѣшенію поставленной ему задачи во главѣ ввѣренныхъ ему еще въ мирное время силъ, по имъ самимъ разработанному плану, съ имъ же самимъ подготовленными средствами. При такихъ условіяхъ достиженіе военнаго успѣха, поскольку оно зависитъ отъ организаціи высшаго командованія, представляется почти обезпеченнымъ.

При постоянствѣ организаціи высшаго командованія въ мирное и въ военное время у главнокомандующаго окажется весьма цѣнное подспорье для достиженія успѣха въ военныхъ операціяхъ, а именно наличіе не импровизованнаго, а постояннаго штаба, принимавшаго къ тому же еще въ мирное время участіе въ разработкѣ вопросовъ о подготовкѣ къ войнѣ и въ созданіи, а равно и подготовкѣ, потребной для нея военной мощи.

Итакъ представляется несомнѣннымъ, что организація высшаго командованія въ мирное и въ военное время должна быть тожественна и руководство подготовкой къ войнѣ и созданіемъ военной мощи должно быть объединено въ тѣхъ же рукахъ, въ которыхъ будетъ находиться руководство веденіемъ военныхъ операцій и использованіемъ этой мощи.

Ввиду этого лицо, которое въ военное время явится главнокомандующимъ должно уже въ мирное время командовать тѣми силами, которыя будутъ подчинены ему въ военное время. Руководство подготовкой государства къ войнѣ также должно лежать на будущемъ главнокомандующемъ, какъ на будущемъ руководителѣ веденіемъ военныхъ операцій. Соотвѣтственно и тѣ лица, которыя въ военное время явятся командующими группами армій и флотовъ и отдѣльными арміями и флотами, должны уже въ мирное время вѣдать ими и по директивамъ главнокомандующаго руководить подготовкой къ войнѣ ввѣренныхъ имъ высшихъ стратегическихъ соединеній.

Штабы всѣхъ этихъ старшихъ начальниковъ должны въ мирное время имѣть составъ, обезпечивающій ихъ работоспособность въ военное время.

Составныя части военной силы государства должны въ мирное время быть подчинены тѣмъ же старшимъ начальникамъ, коимъ они будутъ подчинены въ военное время, для чего онѣ уже въ мирное время распредѣляются по соотвѣтствующимъ высшимъ стратегическимъ соединеніямъ. Кромѣ этого строевого чисто военнаго подчиненія не должно быть другихъ, вносящихъ многовластіе и сложность. У частей военной силы не должно быть ни военно-административныхъ, ни территоріальныхъ начальниковъ, не входящихъ въ линію строевого военнаго подчиненія отъ младшаго въ порядкѣ подчиненности чина до главнокомандующаго.

Эта автономность военной силы, освобожденіе ея отъ непосредственной связи, а тѣмъ болѣе зависимости отъ военно-административныхъ и территоріальныхъ начальниковъ и изъятіе изъ ея вѣдѣнія вопросовъ, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ развитію ея и подготовкѣ къ войнѣ, являетсяслѣдующимъ требованіемъ, которое должно быть въ полной мѣрѣ принято во вниманіе при выясненіи вопроса объ организаціи военной мощи и въ особенности высшаго командованія и верха военнаго управленія. Раздѣленіе функцій высшаго командованія и военнаго управленія и подчиненіе послѣдняго, имѣющаго основной задачей обслуживаніе военной силы и содѣйствіе развитію ея, первому, имѣющему назначеніе командовать ею, является безусловно необходимымъ.

Ввиду важности той работы, которая должна быть возложена на главнокомандующаго въ мирное время и успѣшность которой въ весьма значительной степени обусловитъ достиженіе успѣха въ военное время, главнокомандующій, равно какъ и непосредственно подчиненные ему командующіе высшими стратегическими соединеніями должны быть поставлены въ такія условія, которыя могли бы позволить имъ всецѣло посвятить себя подготовкѣ къ войнѣ и подготовкѣ къ ней ввѣренныхъ имъ силъ. Для облегченія этого, вся военно административная и хозяйственная часть, равно какъ и мѣстное

военное управленіе должно быть выдѣлено изъ непосредственнаго вѣдѣнія главнокомандующаго и объединены, по принадлежности, въ рукахъ главныхъ начальниковъ военно-сухопутнаго и военно-морского вѣдомствъ, которые явятся ближайшими помощниками по этимъ частямъ главнокомандующаго въ исполненіи возложенной на него задачи. Подчиненіемъ этихъ старшихъ начальниковъ главнокомандующему достигается согласованная и гармоничная дѣятельность соотвѣтствующихъ вѣдомствъ, а изъятіе изъ подчиненія этихъ начальниковъ военной силы позволитъ имъ обратить все свое вниманіе на тѣ чрезвычайно важныя отрасли высшаго военнаго управленія, которыя имъ ввѣрены.

Такимъ образомъ, высшее командованіе и военное управленіе государства организуется слѣдующимъ образомъ:

Во главѣ высшаго командованія и военнаго управленія стоитъ главнокомандующій. Ему непосредственно подчинены: по высшему командованію — командующіе высшими стратегическими соединеніями и по военному управленію—главные начальники соотвѣтствующихъ вѣдомствъ.

При главнокомандующемъ и подчиненныхъ ему командующихъ высшими стратегическими соединеніями состоятъ ихъ штабы. При главныхъ начальникахъ военно-сухопутнаго и военно-морского вѣдомствъ, по принадлежности, главныя управленія соотвѣтствующихъ вѣдомствъ.

Главнокомандующій въ мирное время ведетъ высшую стратегію государства, составляетъ и выполняетъ основной планъ ея, руководитъ составленіемъ очередныхъ плановъ и составляетъ тѣ изъ нихъ, въ осуществленіи которыхъ предусматривается участіе болѣе чѣмъ одной группы армій или флотовъ, а также руководитъ подготовкой государства и, въ частности, военной мощи его къ войнѣ. Въ военное время на главнокомандующаго ложится главное командованіе въ тѣхъ случаяхъ, когда военныя операціи ведутся не одной группой армій или флотовъ, а большими силами.

Командующіе высшими стратегическими соединеніями въ мирное время составляютъ очередные планы высшей стратегіи, которые предусматриваютъ дѣйствія ввѣренныхъ имъ силъ по

выполненію самостоятельныхъ возложенныхъ на эти силы задачъ и руководятъ ихъ подготовкой къ войнѣ. Въ военное время на этихъ старшихъ начальниковъ возлагается главное командованіе ввѣренными имъ силами при выполненіи самостоятельныхъ задачъ и командованіе въ тѣхъ случаяхъ, когда главное командованіе принимаетъ на себя главнокомандующій или ввѣренныя имъ силы входятъ въ составъ другихъ высшихъ стратегическихъ соединеній

Главные начальники военно-сухопутнаго и военно-морского вѣдомствъ вѣдаютъ, по принадлежности, обслуживаніемъ армій и флотовъ, комплектованіемъ и снабженіемъ ихъ по всѣмъ частямъ и вообще административной и хозяйственной частью. Они же вѣдаютъ отбываніемъ населеніемъ государства воинской и другихъ личныхъ, натуральныхъ и денежныхъ повинностей, связанныхъ съ обезпеченіемъ военной мощи государства всѣмъ для нея необходимымъ и заботятся о цѣлесообразномъ использованіи его рессурсовъ. На нихъ же возлагается полученіе и расходованіе денежныхъ средствъ на созданіе, содержаніе и развитіе, по принадлежности, военно-сухопутной и военно-морской мощи государства, а также на подготовку послѣдняго къ войнѣ.

При такой организаціи будетъ въ полной мѣрѣ проведенъ принципъ единоначалія. Высшее командованіе въ военное и въ мирное время будетъ объединено въ рукахъ однихъ и тѣхъ же старшихъ начальниковъ и какъ высшее командованіе, такъ и военное управленіе будетъ объединено подчиненіемъ главнокомандующему. Благодаря первому будетъ устранена необходимость импровизаціи высшаго командованія въ военное время, а второе дастъ согласованность дѣйствій высшаго командованія и военнаго управленія. Арміи и флоты смогутъ все вниманіе сосредоточить на подготовкѣ къ войнѣ, что облегчится постоянствомъ командного состава и являющимся слѣдствіемъ этого постоянства объединеніемъ подготовки къ войнѣ въ тѣхъ же рукахъ, въ которыхъ будетъ находиться командованіе во время войны; въ значительной мѣрѣ облегчитъ имъ работу выдѣленіе администраціи и обслуживанія въ составъ подлежащихъ вѣдомствъ и устраненіе подчиненія частей военной силы началь-

никамъ, не входящимъ въ линію непосредственнаго строевого подчиненія.

Главные начальники военно-сухопутнаго и военно-морского вѣдомствъ, сохранивъ за собой только управленіе послѣдними, смогутъ сосредоточить все свое вниманіе на руководствѣ важной и отвѣтственной ихъ работой.

Работа по веденію высшей стратегіи государства и составленію плановъ ея распредѣлится совершенно естественно между старшими начальниками, въ соотвѣтствіи съ предѣлами ихъ вѣдѣнія.

Высшая стратегія, предуказывая основанія организаціи высшаго командованія и военнаго управленія государства и давая общую схему его, не касается деталей, относящихся до вопросовъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ менѣе устойчивыхъ факторовъ, отъ менѣе надежныхъ мотивовъ, чѣмъ общіе принципы.

Часть вторая.

ГЛАВА I.

Основной планъ высшей стратегіи ложится въ основаніе всей ея работы по выполненію возложенной на нее задачи.

Для составленія этого плана прежде всего необходима правильная оцѣнка существующаго положенія и пониманіе сущности происходящихъ историческихъ процессовъ, могущее помочь предусмотрѣть, если не фактическую сторону дальнѣйшаго развитія послѣднихъ, то хотя бы общій характеръ измѣненій въ будущемъ существующей обстановки, въ связи съ дальнѣйшимъ нормальнымъ теченіемъ этихъ процессовъ.

Существующая обстановка и вѣроятныя ея видоизмѣненія въ будущемъ, разсмотрѣнныя съ точки зрѣнія обезпеченія безопасности государства и удовлетворенія его внѣшнихъ стремленій, вылившихся ввидѣ поставленной высшей стратегіи политикой конечной цѣли, должны дать основаніе для сужденія объ опасностяхъ, могущихъ угрожать государству и вѣроятныхъ препятствіяхъ къ достиженію поставленной конечной цѣли, съ которыми придется встрѣтиться ему въ обнимаемую основнымъ планомъ эпоху его историческаго существованія и всесторонняго дальнѣйшаго развитія.

Опредѣленіе опасностей, могущихъ угрожать государству и вѣроятныхъ препятствій къ достиженію поставленной высшей стратегіи его конечной цѣли въ свою очередь явится основаніемъ для сужденія о способахъ устраненія этихъ опасностей и преодолѣнія возникающихъ препятствій и, наконецъ, о потребной для означенной цѣли военной мощи.

Ввиду крайней значительности и исключительной важности тѣхъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ должна дать надежное основаніе оцѣнка обстановки, производство ея слѣдуетъ признать одной изъ важнѣйшихъ и наиболѣе отвѣтственныхъ работъ среди тѣхъ, съ которыми приходится высшей стратегіи имѣть дѣло при составленіи основного плана. Прежде всего она сведется къ опредѣленію и оцѣнкѣ мощи опасностей,

могущихъ угрожать государству и противодѣйствій, вѣроятныхъ на пути къ достиженію имъ конечной цѣли, какъ основанія для общихъ соображеній по опредѣленію величины военной мощи, необходимой ему для устраненія этихъ опасностей и преодолѣнія—препятствій. Затѣмъ высшая стратегія переходитъ къ опредѣленію методовъ борьбы, какъ основанія для сужденія о характерѣ потребной государству мощи.

Разсматривая всѣ эти вопросы съ военной точки зрѣнія, взвѣшивая не силу и обязательность подписанныхъ и не подписанныхъ, добровольныхъ и вынужденныхъ обязательствъ, договоровъ и соглашеній, высшая стратегія, учитывая ложащуюся на нее тяжелую отвѣтственность за обезпеченіе безопасности государства и возможно полное удовлетвореніе его жизненныхъ стремленій, должна считаться лишь съ реальными факторами международнаго соперничества—факторами реальной мощи. Учитывая мощь народовъ—военную, экономическую и финансовую, учитывая реальное взаимоотношеніе международныхъ интересовъ и, въ связи съ этимъ, проникаясь пониманіемъ сущности происходящихъ историческихъ процессовъ, а не только ихъ внѣшней, протокольной, бумажной формы, она должна понять дѣйствительную, реальную обстановку и оцѣнить рѣшающіе ея факторы.

Исполнивъ эту часть своей работы какъ для настоящаго момента, такъ и для вѣроятнаго будущаго, высшая стратегія должна всесторонне и объективно оцѣнить международное положеніе государства и вѣроятныя осложненія его въ будущемъ, въ связи съ достиженіемъ конечной цѣли. Внѣшнія опасности, могущія угрожать государству, безотносительно къ достиженію этой цѣли и находящіяся въ непосредственной причинной связи съ ея достиженіемъ должны быть опредѣлены, взвѣшены и оцѣнены. Въ устраненіи этихъ опасностей и въ преодолѣніи вѣроятныхъ сопротивленій выльется конкретно задача высшей стратегіи на ближайшую эпоху историческаго существованія и дальнѣйшаго развитія государства. Опредѣливъ ихъ, высшая стратегія получитъ заданіе, исходную точку для своей дальнѣйшей работы по составленію основного плана. Опредѣленіе этой исходной точки, являющееся, ввиду вышесказаннаго,

весьма важнымъ, представляетъ однако значительныя трудности.

Среди возможныхъ и болѣе или менѣе вѣроятныхъ опасностей, могущихъ угрожать государству и ожидаемыхъ противодѣйствій къ достиженію имъ конечной цѣли, является много такихъ, вѣроятность которыхъ представляется сравнительно весьма незначительной. Казалось бы, что высшая стратегія, учитывая взаимное соперничество народовъ и противуположность ихъ интересовъ, могла бы всецѣло предоставить устраненіе возможности возникновенія многихъ изъ этихъ наименѣе вѣроятныхъ опасностей политикѣ съ имѣющимися въ ея распоряженіи средствами. Однако, считаясь съ тѣмъ, что отвѣтственность за безопасность государства и возможно полное удовлетвореніе жизненныхъ его интересовъ ложится прежде всего на нее, она лишь въ одномъ случаѣ можетъ допустить такое передовѣріе выполненія части возложенной на нее задачи политикѣ, а именно въ томъ, когда мощь сравнительно маловѣроятныхъ, но все же могущихъ угрожать государству опасностей не представляетъ ни серьезной угрозы его безопасности, ни неустранимаго препятствія къ достиженію высшей стратегіей его поставленной ей конечной цѣли. Въ одномъ только этомъ случаѣ она имѣетъ право предоставить устраненіе этихъ вѣроятныхъ опасностей политикѣ, предусматривая возможность, въ случаѣ необходимости, поправить дѣло своимъ вмѣшательствомъ или же совершенно отказавшись отъ него, когда предполагаемыя опасности угрожаютъ отдѣльнымъ и сравнительно маловажнымъ интересамъ государства, не объемлющимся возложенной на нее задачей и которыми ввиду этого признано будетъ возможнымъ пренебречь и отказаться отъ защиты ихъ силою оружія.

Всѣ же остальныя возможныя опасности высшая стратегія должна въ полной мѣрѣ учесть для выясненія характера потребной въ будущемъ работы, правильнаго выбора метода достиженія поставленной ей конечной цѣли и, наконецъ, опредѣленія необходимой для выполненія ея задачи военной мощи.

Въ основаніе оцѣнки этихъ опасностей, высшая стратегія должна класть не степень вѣроятности возникновенія той или

иной изъ нихъ, а степень серьезности угрозы безопасности государства или мощи противодѣйствія, которое могутъ оказать онѣ достиженію конечной цѣли. Выяснивъ и распредѣливъ вѣроятныя опасности, могущія угрожать государству и препятствія, вѣроятныя при достиженіи конечной цѣли, по степени ихъ значительности, высшая стратегія должна перейти къ выясненію вопроса о методахъ и послѣдовательности устраненія этихъ опасностей и препятствій, признать это своей настоятельнѣйшей задачей. Не будучи въ состояніи однимъ ударомъ достичь искомаго результата, рѣшить въ полной мѣрѣ возложенную на нее задачу, она должна удовольствоваться въ рѣшеніи послѣдней способомъ послѣдовательнаго приближенія и, подраздѣливъ свою задачу на рядъ составляющихъ, болѣе мелкихъ, послѣдовательно ихъ разрѣшать. При производствѣ этого подраздѣленія высшая стратегія прежде всего должна обратить вниманіе на наиболѣе серьезныя опасности, могущія угрожать государству и рѣшеніе этихъ задачъ, устраненіе этихъ опасностей поставить въ первую голову, на первую очередь.

Памятуя объ исключительной важности возложенной на нее задачи и тяжести ложащейся на нее отвѣтственности, высшая стратегія, не выжидая времени, когда возможныя опасности начнутъ пріобрѣтать все большую и большую реальность, должна стремиться къ устраненію и активно самыми рѣшительными мѣрами устранять даже самую возможность ихъ возникновенія. Лишь въ полной мѣрѣ обезпечивъ безопасность государства, она можетъ перейти къ достиженію поставленной ей конечной цѣли и уже слѣдующіе этапы своей работы намѣтить, имѣя въ виду прежде всего достиженіе этой цѣли.

Опредѣливъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ планъ своей работы, выяснивъ свою задачу и разбивъ выполненіе ея по способу послѣдовательнаго приближенія на этапы, послѣдовательное прохожденіе которыхъ должно привести ее къ искомому результату, а также намѣтивъ постепенность въ прохожденіи этихъ этаповъ, высшая стратегія можетъ перейти къ слѣдующей группѣ работъ по составленію основного плана, къ опредѣленію потребности государства въ военной

мощи и выясненію вопроса объ ея созданіи и нормальномъ развитіи.

Переходя къ этому вопросу, она руководствуется общими указаніями основного плана лишь для опредѣленія характера потребной мощи въ зависимости отъ тѣхъ задачъ, которыя на нее лягутъ въ ближайшую эпоху историческаго существованія и развитія государства. Что касается до величины военной мощи, то высшая стратегія должна опредѣлять ее, сообразуясь главнымъ образомъ съ имѣющимися для созданія ея средствами. Прежде всего необходимость примѣненія такого способа опредѣленія величины потребной государству мощи обусловливается тѣмъ, что потребность въ послѣдней, лишь ввидѣ исключенія, можетъ быть опредѣлена съ необходимой для возможности ея ограниченія степенью точности. Вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайная важность и значительность вопросовъ, которые приходится рѣшать военной мощи, а также неустранимая возможность при ихъ рѣшеніи разнаго рода осложненій и неблагопріятныхъ случайностей является также весьма вѣскимъ основаніемъ къ тому, чтобы, стремясь предотвратить тяжелыя послѣдствія ошибочныхъ разсчетовъ и возможныхъ случайностей, высшая стратегія ограничивала бы величину создаваемой военной мощи исключительно имѣющимися средствами для ея созданія. Сверхъ того, разбивая выполненіе возложенной на нее задачи на этапы, она опредѣляетъ величину послѣднихъ, сообразуясь съ имѣющимися средствами и возможностью ихъ дальнѣйшаго развитія, почему быстрота и успѣшность дѣйствій ея также требуетъ возможно широкаго развитія военной мощи и возможно полнаго использованія для этой цѣли имѣющихся въ распоряженіи государства средствъ.

Опредѣливъ задачи, ложащіяся на нее въ обнимаемую основнымъ планомъ эпоху, высшая стратегія выясняетъ въ зависимости отъ нихъ характеръ потребной государству военной мощи, такъ какъ характеръ средствъ долженъ для достиженія успѣха возможно болѣе соотвѣтствовать характеру возлагаемыхъ на послѣднія задачъ.

Задачи, ложащіяся на высшую стратегію, въ отношеніи характера потребной для ихъ выполненія военной мощи, можно

раздѣлить на двѣ основныя группы, требующихъ для своего рѣшенія военно сухопутной мощи или же требующихъ военно-морской. Наиболѣе благопріятнымъ условіемъ будетъ то, при которомъ высшая стратегія государства сможетъ обезпечить выполненіе возложенной на нее задачи, во всемъ ея объемѣ, съ помощью лишь одного вида военной мощи, когда одна военно-сухопутная или военно-морская мощь могутъ обезпечить государству безопасность и полное удовлетвореніе жизненныхъ стремленій, выраженныхъ ввидѣ поставленной высшей стратегіи его конечной цѣли. Столь исключительно благопріятная обстановка является, однако, удѣломъ лишь немногихъ государствъ, вообще же, слѣдуетъ признать, что нормальнымъ положеніемъ является то, при которомъ государство одновременно ощущаетъ потребность въ военно-сухопутной и въ военно-морской мощи.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ высшая стратегія должна прежде всего установить въ какой степени необходимы для обезпеченія безопасности государства и достиженія поставленной конечной цѣли оба эти вида военной мощи. Разсматривая этотъ вопросъ, она обязана въ полной мѣрѣ проникнуться сознаніемъ, что сосредоточеніе всѣхъ силъ и средствъ государства на созданіи одного вида военной мощи, на борьбу въ одномъ направленіи—на сушѣ или на моряхъ—даетъ исключительныя преимущества, и, что государство, которому приходится создавать одновременно оба вида этой мощи, окажется въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ для борьбы съ тѣми державами, даже слабѣйшими, которымъ удастся сосредоточить свои силы и средства въ одномъ направленіи.

Самыя величайшія жертвы, не угрожающія безопасности государства, можно считать цѣлесообразными и ввиду этого оправдываемыми, если высшей стратегіи удастся ограничиться созданіемъ одного лишь вида военной мощи и съ помощью его обезпечить безопасность государства и возможно полное достиженіе конечной цѣли. Даже неполное достиженіе послѣдней во многихъ случаяхъ окажется предпочтительнѣе того риска, которому подвергается государство, разбрасываясь въ созданіи своей

военной мощи. Поэтому только потребность созданія одновременно обоихъ видовъ этой мощи, не должна предопредѣлять для высшей стратегіи ихъ созданія. Лишь наличіе исключительно неблагопріятныхъ условій, при которыхъ оба вида военной мощи окажутся безусловно необходимыми для обезпеченія безопасности государства, можетъ вынудить рѣшиться на одновременное ихъ созданіе.

Опредѣливъ характеръ необходимой государству военной мощи, высшая стратегія разрабатываетъ вопросъ о воинской и другихъ повинностяхъ, связанныхъ съ созданіемъ этой мощи, какъ основанія для использованія средствъ государства. Затѣмъ она разсматриваетъ финансовую сторону вопроса въ отношеніи изысканія необходимыхъ средствъ какъ для созданія военной мощи и подготовки государства къ войнѣ, такъ, въ равной степени, и для образованія военнаго фонда, имѣющаго назначеніемъ облегчить государству съ финансовой стороны веденіе войны и дать ему на первое время необходимую для достиженія успѣха свободу въ расходованіи средствъ.

Разрѣшивъ этотъ вопросъ, высшая стратегія, при составленіи основного плана, предусматриваетъ источники, организацію и порядокъ пополненія военной силы государства какъ удовлетворяющимъ потребность количественно и качественно личнымъ составомъ, такъ и надлежащею матеріальной частью и предуказываетъ потребное развитіе обслуживающихъ военную силу учрежденій и заведеній.

Затѣмъ основной планъ даетъ руководящія указанія касающіеся инженерной подготовки какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ театровъ, указывая на какихъ изъ нихъ необходимо обратить вниманіе на инженерную подготовку и, въ особенности, на развитіе сѣти путей сообщенія и средствъ связи. Кромѣ того, въ зависимости отъ выполненія общей возложенной на высшую стратегію задачи, этотъ планъ предуказываетъ, вообще, необходимое развитіе сѣти путей сообщенія какъ въ отношеніи увеличенія числа путей, ведущихъ въ опредѣленныхъ направленіяхъ, такъ и повышенія ихъ провозоспособности. Въ отношеніи подготовки къ морской

войнѣ, въ частности, указывается необходимое оборудованіе путей, соединяющихъ отдѣльные морскіе театры.

Установивъ необходимость созданія и развитія одного или обоихъ видовъ военной мощи, высшая стратегія, въ соотвѣтствіи съ имѣющимися средствами и современными взглядами военной науки, а также и развитіемъ техники, разрабатываетъ военный или морской основной законъ или тотъ и другой одновременно, въ которыхъ, сопоставляя задачи, которыя лягутъ на военную мощь со средствами для ея созданія, опредѣляетъ основанія и порядокъ послѣдняго.

Совокупность основныхъ законовъ, опредѣляющихъ основы и порядокъ созданія военной мощи государства и дающихъ указанія для ея дальнѣйшаго развитія, вмѣстѣ съ предположеніями о порядкѣ и способахъ выполненія высшей стратегіей возложенной на нее задачи въ теченіе ближайшей эпохи историческаго существованія и развитія государства, составятъ основной планъ высшей стратегіи, основаніе для дальнѣйшей ея работы.

ГЛАВА II.

Основной военный законъ является частью основного плана высшей стратегіи. Онъ опредѣляетъ основы созданія и нормальнаго развитія военно-сухопутной мощи государства въ связи съ тѣми задачами, которыя будутъ на нее возложены, обстановкой и имѣющимися средствами.

Приступая къ разработкѣ этого закона, прежде всего необходимо всесторонне освѣтить тѣ задачи, которыя лягутъ на военно-сухопутную мощь государства, въ связи съ обезпеченіемъ его безопасности и достиженіемъ поставленной высшей стратегіи конечной цѣли. Къ моменту составленія основного закона, по общему ходу работъ по составленію основного плана высшей стратегіи, поставленный вопросъ въ общихъ чертахъ будетъ уже выясненъ и останется лишь, разсмотрѣвъ полученные результаты, въ соотвѣтствіи съ обстановкой и средствами государства, опредѣлить тѣ требованія, которыя должны

быть предъявлены къ создаваемой военно-сухопутной мощи для возможности выполненія возложенной на послѣднюю задачи.

Не касаясь величины этой мощи, которая должна опредѣляться и ограничиваться главнымъ образомъ имѣющимися въ распоряженіи государства средствами, требованія эти коснутся преимущественно ея организаціи и дислокаціи, а также порядка созданія и дальнѣйшаго нормальнаго ея развитія.

Въ основу организаціи военно-сухопутной силы должна быть положена организація ея по военному времени, какъ наиболѣе соотвѣтствующая выполненію возложенной на нее задачи. Высшія стратегическія соединенія — группы армій и отдѣльныя арміи—должны не образовываться лишь въ военное время, а существовать и въ мирное. Резервныя формированія должны имѣть кадры самостоятельные или входящіе въ составъ соотвѣтствующихъ управленій и частей полевыхъ войскъ. Армія мирнаго времени не должна отличаться ничѣмъ отъ арміи военнаго, кромѣ разницы въ численности и переходъ ея съ мирнаго положенія на военное долженъ ограничиваться лишь пополненіемъ, потребнымъ для доведенія ея до состава военнаго времени.

Установивъ этотъ принципъ постоянства организаціи военной силы, основной законъ долженъ указать нормальный составъ группы армій, арміи и корпуса или самостоятельной дивизіи, въ зависимости отъ принятой организаціи.

Опредѣливъ эти основанія организаціи военно-сухопутной силы, необходимо перейти къ опредѣленію порядка ея созданія и дальнѣйшаго развитія. Исходя изъ имѣющихся средствъ для ея созданія основной законъ даетъ:

1) Планъ формированія военно-сухопутной силы и образованія запасовъ. При составленіи этого плана принимается во вниманіе, чтобы формируемыя части сразу получали сполна укомплектованіе, снабженіе, обмундированіе и вооруженіе съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ сразу же могли начать правильную военную подготовку; при образованіи запасовъ требуется, чтобы въ каждый данный моментъ имѣемый запасъ какъ личнаго состава, такъ равно вооруженія и снабженія

по всѣмъ частямъ обезпечивалъ возможность мобилизаціи всѣхъ уже сформированныхъ управленій и частей какъ дѣйствующихъ, такъ и резервныхъ; и

2) планъ созданія и развитія обслуживающихъ военно-сухопутную силу учрежденій и заведеній. При составленіи этого плана главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы въ каждый данный моментъ производительность, обслуживающихъ военную мощь, учрежденій и заведеній сполна обезпечивала бы удовлетвореніе разностороннихъ потребностей уже сформированныхъ управленій и частей какъ по мирному времени, такъ и по военному. Особенное вниманіе должно быть обращено на военно-учебную часть.

При составленіи этихъ плановъ основной задачей должно быть возможно быстрое завершеніе созданія намѣченной мощи, не жертвуя однако требованію быстроты требованіемъ законченности организаціи и полноты комплектованія и снабженія. Въ этомъ случаѣ высшая стратегія должна учитывать, что меньшая сила, но съ законченной организаціей, полнымъ составомъ и положеннымъ снабженіемъ по всѣмъ частямъ во многихъ случаяхъ явится болѣе грозной, чѣмъ сравнительно большая сила, но не организованная, не укомплектованная и не вполнѣ снабженная.

Ввиду этого, при составленіи упомянутыхъ плановъ, необходимо стремиться къ возможно быстрому достиженію въ созданіи военно-сухопутной силы такого состоянія, при которомъ она явится законченнымъ цѣлымъ, обезпеченнымъ по всѣмъ частямъ какъ по мирному, такъ и по военному времени и, по своей организаціи, могущимъ не только вести правильную и систематическую подготовку къ войнѣ, но и, въ случаѣ, если того потребуютъ обстоятельства, то и военныя операціи.

Указанія о дальнѣйшемъ развитіи военной мощи государства, послѣ того какъ планъ созданія ея будетъ проведенъ въ жизнь, даются основнымъ закономъ лишь въ общихъ чертахъ.

Слѣдующимъ вопросомъ, разрѣшить который долженъ основной законъ будетъ вопросъ о нормальной дислокаціи военно-

сухопутной силы государства. Для рѣшенія его прежде всего необходимо установить нѣкоторыя основныя требованія, которымъ должна удовлетворять эта дислокація.

Требованія эти слѣдующія:

1) Дислокація высшихъ стратегическихъ соединеній военно-сухопутной силы должна соотвѣтствовать возложеннымъ на нихъ военнымъ задачамъ.

2) Она должна давать возможность выполненія мобилизаціи и первоначальнаго стратегическаго развертыванія въ теченіе возможно меньшаго срока.

3) Удовлетворяя предыдущимъ требованіямъ, она должна не допускать безцѣльной разброски силъ, стремиться къ возможно сосредоточенному ихъ расположенію; и

4) по мѣрѣ возможности она должна избѣгать перемѣшаннаго расположенія частей, входящихъ въ составъ разныхъ высшихъ стратегическихъ соединеній.

Для удовлетворенія перваго требованія основной законъ прежде всего долженъ подраздѣлить высшія стратегическія соединенія на пограничныя, предназначенныя къ постоянному расположенію въ опредѣленныхъ пограничныхъ районахъ государства, и внутреннія, резервныя, подлежащія расположенію внутри его.

Первыя, при расположеніи ихъ по границамъ съ противникомъ, являющимся серьезнымъ, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ которымъ будетъ дѣйствовать значительная часть военныхъ силъ государства, должны по своему составу представить надежное прикрытіе мобилизаціи и первоначальнаго стратегическаго развертыванія расположенныхъ внутри государства силъ, а при веденіи военныхъ операцій на другихъ фронтахъ явиться надежнымъ стратегическимъ заслономъ. При расположеніи на границахъ съ противникомъ сравнительно слабымъ, пограничныя военныя силы государства должны быть по своему составу способны самостоятельно вести военныя операціи противъ него, не нуждаясь въ немедленномъ усиленіи.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ войска, расположенныя по границамъ государства должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

а) Быть подчинены на каждой границѣ одному старшему начальнику.

б) Быть въ состояніи мобилизоваться съ помощью тѣхъ средствъ, которыя имѣются въ занимаемомъ пограничномъ раіонѣ; и

в) по своему снабженію, обмундированію, вооруженію и подготовкѣ соотвѣтствовать условіямъ занимаемаго театра и требованіямъ военныхъ операцій противъ сопредѣльнаго государства.

Эти требованія не относятся къ высшимъ стратегическимъ соединеніямъ военно-сухопутной силы, которыя расположены по морскимъ границамъ государства.

Высшія стратегическія соединенія, расположенныя внутри государства, а также по морскимъ побережьямъ, являются тѣмъ резервомъ, который нормально, однообразно снабжается, вооружается и обучается, являясь той силой, которая будучи направлена въ любомъ направленіи противъ любого противника въ соединеніи съ частями военной силы, расположенными на соотвѣтствующей границѣ, должна явиться рѣшающей.

Подготовка этой силы къ войнѣ какъ въ отношеніи снабженія и вооруженія, такъ и, въ особенности, въ отношеніи обученія опредѣляется не расположеніемъ ея, а большей или меньшей вѣроятностью опредѣленной войны, большей или меньшей серьезностью противника, вооруженное столкновеніе, съ которымъ представляется вѣроятнымъ при достиженіи очередной ближайшей цѣли.

Основной законъ въ дополненіе къ плану дислокаціи даетъ указанія, опредѣляющія особый характеръ снабженія, вооруженія и военной подготовки высшихъ стратегическихъ соединеній, расположенныхъ на границахъ государства, въ соотвѣтствіи съ характеромъ вѣроятныхъ театровъ и соотвѣтствующихъ противниковъ.

Въ отношеніи высшихъ стратегическихъ соединеній, расположенныхъ внутри государства, основной законъ даетъ общія указанія, касающіяся снабженія, вооруженія и нормальной подготовки этихъ соединеній.

Въ деталяхъ дислокаціи военной силы государства должно быть предусмотрѣно и возможно полное удовлетвореніе остальныхъ, предъявленныхъ къ ней требованій.

Всесторонне выяснивъ вопросъ о созданіи, развитіи и дислокаціи высшихъ стратегическихъ соединеній, представляющихъ собою активную силу государства, основной законъ долженъ дать указанія также и относительно пассивныхъ элементовъ военной сухопутной мощи, перейти къ вопросу объ инженерной подготовкѣ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о созданіи и развитіи активной силы, а въ частности объ ея дислокаціи, высшая стратегія имѣла возможность установить въ какихъ случаяхъ и гдѣ является необходимость, въ отступленіе отъ общаго правила, достичь усиленія военнаго положенія государства не увеличеніемъ численности расположенной въ извѣстномъ раіонѣ активной силы, а путемъ заблаговременной инженерной подготовки.

Разсмотрѣвъ означенный вопросъ и съ инженерной точки зрѣнія, въ связи съ общей системой обороны государства и выяснивъ, въ какой мѣрѣ будетъ достигнута намѣченнымъ путемъ искомая цѣль, высшая стратегія, при отсутствіи другихъ способовъ ея достиженія, должна признать необходимость и прибѣгнуть къ соотвѣтствующей инженерной подготовкѣ.

Составляемый для этой цѣли планъ инженерной подготовки государства опредѣляетъ конечный видъ ея и послѣдовательность равно какъ и сроки сооруженія отдѣльныхъ безусловно необходимыхъ элементовъ пассивной обороны, а также порядокъ ихъ сооруженія.

Этотъ планъ касается также и развитія сѣти путей сообщенія и средствъ связи.

Сѣть путей сообщенія государства должна:

1) Облегчить быстроту мобилизаціи военной мощи его.

2) Облегчить быстроту первоначальнаго стратегическаго развертыванія военно-сухопутной силы его.

3) Облегчить выполненіе отдѣльныхъ операцій, связанныхъ съ быстрымъ сосредоточеніемъ къ одному пункту или раіону значительныхъ силъ или быстрой переброски ихъ изъ одного раіона въ другой; и

4) обезпечить снабженіе дѣйствующихъ на каждомъ отдѣльномъ театрѣ силъ подвозомъ всего для нихъ необходимаго и эвакуаціей всего излишняго.

Для выполненія этихъ требованій необходимо:

1) Вообще, самое широкое развитіе сѣти путей сообщенія (для облегченія быстроты мобилизаціи).

2) Широкое развитіе путей, ведущихъ въ опредѣленныхъ направленіяхъ и ихъ провозоспособности (для быстроты первоначальнаго стратегическаго развертыванія и успѣшности использованія по военному времени); и

3) возможное развитіе безпересадочныхъ и безперегрузочныхъ сообщеній, въ отношеніи къ желѣзнымъ дорогамъ—возможное единство колеи (для быстроты и удобства сообщеній).

Для удовлетворенія всѣхъ этихъ требованій необходимо опредѣленное, планомѣрное строительство желѣзныхъ дорогъ и развитіе иныхъ путей сообщенія. Наиболѣе важные съ военной точки зрѣнія пути должны строиться согласно составляемому высшей стратегіей плану. Въ отношеніи остальныхъ необходимо возможно широкое использованіе частной предпріимчивости, при условіи удовлетворенія требованій, касающихся повышенія военнаго значенія этихъ путей.

Столь же серьезнаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о возможно широкомъ развитіи средствъ связи, сѣть которыхъ также представляетъ значеніе въ военномъ отношеніи.

Въ своей совокупности основной военный законъ дастъ основаніе для созданія и дальнѣйшаго нормальнаго развитія военной мощи государства въ соотвѣтствіи съ тѣми задачами, которыя будутъ на нее возложены.

ГЛАВА III.

Основной морской законъ дастъ руководящія указанія для созданія и нормальнаго развитія военно-морской мощи госу-

дарства. Эти указанія объемлютъ организацію и составъ военно-морской силы, дислокацію ея, порядокъ и постепенность созданія и дальнѣйшаго нормальнаго развитія, а также обезпеченіе этой силы базами и надлежащимъ обслуживаніемъ.

Основаніемъ для созданія означеннаго закона является та задача, которая возлагается высшей стратегіей государства на военно-морскую мощь его. По существу всякая такая задача будетъ сводиться къ обезпеченію достиженія военно-морской силой господства надъ моремъ на опредѣленныхъ театрахъ морской войны, въ борьбѣ съ возможными на данныхъ театрахъ противниками. Въ той стадіи работъ по составленію основного плана высшей стратегіи, въ которой придется разрабатывать основной морской законъ, вопросъ о вѣроятныхъ театрахъ морской войны и о вѣроятныхъ противникахъ, съ которыми придется бороться за господство на этихъ театрахъ для обезпеченія безопасности государства и достиженія конечной цѣли будетъ уже рѣшенъ.

Разсмотрѣвъ эти данныя высшая стратегія имѣетъ возможность опредѣлить, какой величины морская сила потребуется государству, вообще, и на каждомъ изъ вѣроятныхъ театровъ морской войны, въ частности. Опредѣляется эта потребность въ основномъ законѣ не числомъ и классами судовъ, а указаніемъ въ какой степени военно-морская сила на каждомъ отдѣльномъ театрѣ должна превосходить таковую-же силу наиболѣе значительнаго изъ вѣроятныхъ противниковъ или какой части послѣдней она должна равняться, если будетъ учтена и обезпечена возможность поддержки военно-морской силы государства на данномъ театрѣ такой-же съ другихъ. Устанавливая эти основанія, высшая стратегія учитываетъ большее или меньшее значеніе господства надъ моремъ на томъ или другомъ театрѣ морской войны, вѣроятную интенсивность соперничества въ развитіи военно-морской силы, судостроительныя и иныя средства для созданія и развитія послѣдней, которыми располагаютъ вѣроятные на каждомъ театрѣ противники, финансовую способность ихъ выдержать соперничество и всѣ факторы, опредѣляющіе условія каждаго театра и характеризующіе каждаго изъ вѣроятныхъ противниковъ.

Опредѣляя необходимость превосходства создаваемой военно-морской мощи надъ таковой послѣднихъ, высшая стратегія указываетъ въ основномъ законѣ и на способы достиженія этого превосходства. Учитывая условія каждаго театра и оцѣнивая каждаго вѣроятнаго противника, основной законъ, при рѣшеніи этого вопроса, учитываетъ также и задачи, могущія быть предъявленными создаваемой на каждомъ отдѣльномъ театрѣ военно-морской силѣ, внѣ предѣловъ ея основного театра, что является необходимымъ указать въ морскомъ законѣ для правильной постановки заданій для созданія военно-морской силы на каждомъ театрѣ.

Опредѣливъ, по оцѣнкѣ вышеуказанныхъ факторовъ, потребность государства въ созданіи этой силы, вообще, и по каждому театру, въ отдѣльности, высшая стратегія переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса объ основахъ ея организаціи.

Организація военно-морской силы должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) На каждомъ отдѣльномъ театрѣ должна создаваться и развиваться объединенная подъ одной командой военно-морская сила, по своему характеру соотвѣтствующая условіямъ даннаго театра и особенностямъ вѣроятнаго на этомъ театрѣ противника, а затѣмъ и задачамъ, которыя могутъ быть возложены на нее, внѣ предѣловъ основного театра.

2) Эта сила должна представлять собой для каждаго отдѣльнаго театра законченное стратегическое цѣлое и являться совокупностью законченныхъ тактическихъ соединеній. Она должна быть соразмѣрно снабжена всѣми средствами развѣдки, связи и обслуживанія по всѣмъ частямъ.

3) На каждомъ театрѣ военно-морская сила должна обладать правильно организованной системой базъ для обезпеченія свободы въ операціяхъ и полноты обслуживанія.

4) Въ созданіи военно-морской силы должно быть обращено вниманіе на однотипность боевыхъ судовъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ тактическихъ соединеній. При отсутствіи однотипности необходимо стремиться къ возможному тожеству тактическихъ элементовъ входящихъ въ составъ отдѣльныхъ соединеній разнотипныхъ судовъ. Въ такой же мѣрѣ необхо-

димо возможное тожество стратегическихъ элементовъ тактическихъ соединеній, входящихъ въ составъ дѣйствующихъ на отдѣльныхъ театрахъ стратегическихъ единицъ.

5) Въ отношеніи укомплектованія и снабженія боевыхъ судовъ, входящихъ въ составъ военно-морской силы государства на различныхъ театрахъ, необходимо стремиться къ тому, чтобы, по возможности, укомплектовывать и снабжать ихъ полностью въ соотвѣтствіи съ потребностью военнаго времени.

Суда, не вполнѣ укомплектованныя и снабженныя, нельзя считать способными къ веденію систематической подготовки къ войнѣ.

6) При невозможности укомплектованія полностью всѣхъ военно-морскихъ силъ государства, часть ихъ должна переводиться въ состояніе резерва, причемъ одновременно должны выводиться въ резервъ всѣ суда даннаго тактическаго соединенія.

7) Подготовка военно-морской силы къ войнѣ не должна затрудняться возложеніемъ на суда, входящія въ составъ дѣйствующей морской силы задачъ, не имѣющихъ прямой связи съ ихъ военной и боевой подготовкой.

8) Вся подготовка дѣйствующей морской силы должна вестись по учебнымъ планамъ, составляемымъ командующими этими силами на отдѣльныхъ театрахъ, по общимъ директивамъ главнокомандующаго.

9) Спеціально учебныя функціи должны быть возлагаемы, по возможности, на спеціальныя учебныя суда и лишь при невозможности этого также и на суда резерва. На послѣдніе, впрочемъ, эти функціи могутъ быть возлагаемы лишь въ томъ случаѣ, если это не отразится на быстротѣ ихъ мобилизаціи и на полнотѣ возможной при сокращенномъ укомплектованіи и снабженіи военной и боевой подготовки; и

10) необходимо возможное постоянство судового состава тактическихъ соединеній и личнаго состава судовъ, въ особенности резерва. Значительная важность постоянства личнаго состава послѣднихъ объясняется съ одной стороны незначительностью его, благодаря чему каждый человѣкъ имѣетъ большое значеніе въ обслуживаніи судна, а затѣмъ и потому, что при систематической подготовкѣ дѣйствующей морской силы каж-

дый замѣститель сравнительно быстро и полно можетъ ознакомиться со своими обязанностями при всѣхъ условіяхъ морской, военной и боевой службы судна, что много труднѣе достижимо на судахъ резерва.

Положивъ въ основу организаціи военно-морской силы на каждомъ театрѣ указанныя требованія, высшая стратегія приступаетъ къ выясненію потребнаго развитія, обслуживающихъ и снабжающихъ эту силу по мирному времени и облегчающихъ ея операціи по военному, базъ. Исходя изъ географическихъ и стратегическихъ условій разбираемаго театра, основной морской законъ намѣчаетъ пункты, подходящіе для созданія базъ, могущихъ обслуживать тѣ или другія изъ разнородныхъ потребностей морской силы и опредѣляетъ возможное развитіе каждой базы въ зависимости отъ назначенія и ея тактическихъ, гидрографическихъ и иныхъ условій.

Ограничивая число создаваемыхъ вначалѣ базъ, основной законъ предусматриваетъ какъ возможное дальнѣйшее развитіе ихъ, такъ и созданіе впослѣдствіи новыхъ.

Приступая къ созданію военно-морской силы высшая стратегія естественно должна удѣлить большое вниманіе выбору и надлежащему развитію судостроительныхъ базъ и отдѣльныхъ судостроительныхъ, механическихъ и иныхъ, связанныхъ съ военнымъ судостроеніемъ, заводовъ. Выборъ базъ и степень развитія прикосновенныхъ къ военному судостроенію заводовъ въ значительной степени отразится на созданіи военно-морской силы. Учитывая же, что борьба за обезпеченіе господства на каждомъ театрѣ сведется въ мирное время прежде всего къ соперничеству въ судостроеніи, вопросъ о развитіи судостроительныхъ и иныхъ вышеуказанныхъ заводовъ пріобрѣтаетъ вслѣдствіе этого особенное значеніе.

Поэтому основной морской законъ, намѣчая устройство судостроительныхъ базъ для созданія военно-морской силы и ихъ развитіе, въ то же время предуказываетъ необходимыя мѣры къ развитію частныхъ судостроительныхъ и иныхъ, причастныхъ къ военному судостроенію, заводовъ и указываетъ въ какой степени, на какихъ театрахъ и въ какихъ раіонахъ

послѣднихъ развитіе частныхъ судостроительныхъ предпріятій имѣетъ военное значеніе.

Учитывая исключительную важность личнаго состава, основной морской законъ долженъ предуказать основы подготовки личнаго состава военно-морской мощи государства въ связи съ необходимостью удовлетворить послѣднюю численно достаточнымъ и качественно соотвѣтствующимъ личнымъ составомъ. Въ основѣ правильно поставивъ дѣло его подготовки, основной законъ обезпечитъ удовлетвореніе одной изъ важнѣйшихъ потребностей морской мощи.

Важность правильной постановки снабженія послѣдней всѣмъ для нея необходимымъ обязываетъ высшую стратегію отнестись, при составленіи основного морского закона, съ должнымъ вниманіемъ и къ этому вопросу и дать необходимыя руководящія указанія.

Установивъ всѣ эти основанія для созданія и развитія военно морской силы государства и для обезпеченія ея базами и обслуживаніемъ по всѣмъ частямъ, а также разрѣшивъ вопросъ объ ея комплектованіи и снабженіи, основной морской законъ выполнитъ свою задачу и дастъ отвѣтъ на всѣ вопросы, которые касаются созданія, вообще, военно-морской мощи государства.

Послѣдняя обладаетъ, однако, еще однимъ оружіемъ спеціальныхъ свойствъ и качествъ, весьма цѣннымъ при выполненіи нѣкоторыхъ военныхъ операцій, при наличіи извѣстныхъ особыхъ условій. Такимъ оружіемъ минуты, оружіемъ момента являются въ морской войнѣ минные флоты: подводный и надводный, развивающіе и дополняющіе другъ друга. Имѣя значеніе въ борьбѣ линейныхъ флотовъ, какъ факторъ, обладаніе которымъ можетъ принести, при наличіи извѣстной обстановки, весьма существенную пользу, минный флотъ, при наличіи благопріятнаго характера театра морскихъ операцій, способенъ даже самостоятельно бороться съ линейнымъ, хотя безъ возможности побѣдить, но съ возможностью оказать сильное и длительное сопротивленіе и препятствіе свободѣ его операцій.

Основной морской законъ, разсматривая, вообще, вопросъ о созданіи и развитіи миннаго флота, въ связи съ общимъ вопросомъ о созданіи и развитіи военно-морской силы, долженъ дать въ отношеніи его особо лишь нѣкоторыя частныя указанія, касающіяся примѣненія этого флота къ оборонѣ побережій на тѣхъ театрахъ, условія которыхъ являются благопріятными для его операцій. Эти указанія коснутся главнымъ образомъ организаціи минной обороны побережій и подготовки къ ней вѣроятныхъ театровъ. Въ отношеніи созданія и нормальнаго развитія, а также организаціи миннаго флота, основной законъ долженъ дать соотвѣтствующія указанія лишь по тѣмъ вопросамъ, по которымъ рѣшеніе является отличнымъ отъ принятаго, вообще, для активной морской силы.

Такимъ образомъ основной морской законъ предусматриваетъ не только созданіе и развитіе активной силы, но и организацію минной обороны побережій.

При разбросанности театровъ, на которыхъ создается военно-морская сила государства и которые въ будущемъ должны будутъ явиться театрами военныхъ операцій ея, въ частности, соотвѣтствующихъ высшихъ стратегическихъ соединеній, весьма важнымъ является обезпеченіе господства на путяхъ между отдѣльными театрами. Эти спеціально подготовленные пути должны облегчить въ военное время передвиженіе между отдѣльными театрами частей военно-морской силы государства, обезпечивая ихъ снабженіемъ и облегчая, наличіемъ внѣ отдѣльныхъ театровъ, но по близости отъ нихъ заранѣе созданныхъ укрѣпленныхъ базъ, соединеніе силъ дѣйствующихъ на отдѣльныхъ театрахъ съ подходящими къ нимъ извнѣ. Эти базы, при выполненіи подобной весьма трудной операціи, принесутъ громадную пользу, позволяя подходящимъ на соединеніе частямъ военно-морской силы пользоваться ими при своихъ операціяхъ и укрываться въ нихъ, въ случаѣ неудачи въ попыткѣ достигнуть искомаго соединенія съ боемъ.

При разсмотрѣніи этого вопроса должна быть учтена также необходимость прикрытія морской торговли государства и свободы морского подвоза всего необходимаго къ его побережьямъ. Въ соотвѣтствіи съ тѣмъ въ какой степени свобода

морской торговли и безопасность подвоза являются факторами, имѣющими военное значеніе, высшая стратегія должна намѣтить необходимыя мѣры для ихъ обезпеченія.

Выясненіе необходимости такого рода заранѣе подготовленныхъ путей, созданіе ихъ и послѣдующее развитіе и оборудованіе является задачей высшей стратегіи. Указанія эти, развивающія таковыя по обезпеченію военно-морской силы базами, должны быть помѣщены въ основномъ морскомъ законѣ съ необходимыми деталями.

Въ такой же степени должна быть учтена важность средствъ связи и предусмотрѣно необходимое развитіе сѣти ихъ для обслуживанія военно-морской мощи государства въ этомъ отношеніи.

Широкое развитіе торговаго флота, могущее доставить военному болѣе или менѣе значительныя транспортныя средства и облегчить комплектованіе его личнымъ составомъ, должно также учитываться при составленіи основного морского закона. Въ этомъ отношеніи послѣдній долженъ предуказать на какихъ театрахъ развитіе торговаго флота является, въ зависимости отъ задачъ возлагаемыхъ на дѣйствующія на этихъ театрахъ военно-морскія силы, имѣющимъ особое значеніе и гдѣ ввиду этого на содѣйствіе его развитію должно быть обращено соотвѣтствующее вниманіе.

ГЛАВА IV.

Основной планъ высшей стратегіи даетъ указанія не могущія служить для непосредственнаго исполненія, но являющіеся основными для дальнѣйшей работы ея и, въ частности, для составленія очередныхъ плановъ. Эти основныя указанія опредѣляютъ общее направленіе, характеръ и способы выполненія высшей стратегіей государства возложенной на нее задачи. Вмѣстѣ съ тѣмъ они объединяютъ и систематизируютъ всю дальнѣйшую ея работу, давая для того необходимыя основанія и руководящіе принципы. Кромѣ того эти указанія даютъ возможность, при постановкѣ и рѣшеніи частныхъ задачъ, въ полной мѣрѣ учитывать необходимость рѣшенія общей и

достигать наиболѣе цѣлесообразнаго созданія военной мощи и наиболѣе продуктивнаго использованія ея для рѣшенія возложенной на высшую стратегію задачи, при наиболѣе экономичномъ использованіи какъ создаваемыхъ средствъ, такъ и времени.

При наличіи такого рода связи между основнымъ планомъ высшей стратегіи и дальнѣйшими работами ея, качества плана, обусловливая раціональность этой работы, отразятся на успѣшности и продуктивности послѣдней, ввиду чего указанія основного плана имѣютъ весьма важное значеніе.

Указанія эти объемлютъ:

1) Общее направленіе и порядокъ работы высшей стратегіи по обезпеченію безопасности государства. Такъ какъ обезпеченіе послѣдней является первой и основной частью возложенной на нее задачи, то является вполнѣ естественнымъ, что и основной планъ ея, приступая къ опредѣленію работъ высшей стратегіи, удѣляетъ первое мѣсто работамъ имѣющимъ цѣлью рѣшеніе этой первой и важнѣйшей части ея задачи.

Указанія основного плана въ отношеніи послѣдней прежде всего коснутся вопроса о томъ съ какой стороны представляется вѣроятнымъ возникновеніе опасностей, могущихъ серьезно угрожать государству. Исходя изъ всесторонней оцѣнки обстановки, современной составленію основного плана, и предположительныхъ соображеній объ ея вѣроятныхъ видоизмѣненіяхъ въ будущемъ, высшая стратегія, въ основномъ планѣ даетъ въ значительной степени опредѣленныя, несмотря на обоснованіе ихъ частью предположительными соображеніями, указанія на опасности могущія угрожать государству извнѣ.

Войны въ наше время не являются случайными столкновеніями народовъ, а разрѣшеніемъ неустранимыхъ иными путями противорѣчій наиболѣе серьезныхъ, жизненныхъ ихъ интересовъ, тѣми рѣшающими ударами меча, которыми рубятся узлы въ международныхъ отношеніяхъ, развязать которые представляется невозможнымъ. Между тѣмъ серьезныя столкновенія и неустранимыя противоположенія наиболѣе значитель-

ныхъ, способныхъ привести къ вооруженной борьбѣ, интересовъ современныхъ государствъ не возникаютъ вдругъ, внезапно, а въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ, имѣютъ зародышъ, корень не въ причинахъ случайнаго характера, а въ болѣе глубокихъ и настолько значительныхъ, что рано или поздно, но неминуемо онѣ должны повести къ вооруженному столкновенію. Такія причины почти всегда могутъ быть опредѣлены и вѣроятныя послѣдствія ихъ учтены съ значительной степенью вѣроятности еще задолго до того, когда вооруженное столкновеніе явится неотложнымъ, когда острота кризиса потребуетъ примѣненія вооруженной силы.

Ввиду этого высшая стратегія, изучая существующую обстановку и сущность происходящихъ историческихъ процессовъ, всегда имѣетъ возможность дать въ значительной степени опредѣленныя указанія на опасности, могущія угрожать государству въ теченіе обнимаемой основнымъ планомъ ея эпохи его историческаго существованія и развитія, предугадывая будущее по опыту прошлаго и на основаніи соображеній о дальнѣйшемъ теченіи происходящихъ въ моментъ составленія основного плана историческихъ процессовъ.

На тотъ случай, если, несмотря на вышесказанное, человѣческое предвидѣніе окажется не въ состояніи съ достаточной ясностью, опредѣленностью и правильностью провидѣть будущее, высшая стратегія должна снабдить указанія основного плана по данному вопросу дополнительнымъ принципіальнымъ указаніемъ на безусловную необходимость, въ случаѣ возникновенія, съ какой бы то ни было стороны, даже возможности угрозы безопасности государства, возможность возникновенія которой не была предусмотрѣна, а слѣдовательно и учтена при составленіи основного плана, немедленно принимать самыя рѣшительныя мѣры къ ея устраненію, энергично противодѣйствовать всѣми имѣющимися въ распоряженіи средствами реальному ея проявленію. Такого рода дополнительное указаніе, даваемое въ основномъ планѣ, вполнѣ устранитъ вредныя послѣдствія возможныхъ пропусковъ въ отношеніи вѣроятныхъ опасностей.

*

Указанія высшей стратегіи по данному вопросу составляются съ возможной полнотой, чтобы облегчить, при дальнѣйшемъ ходѣ работы, выборъ частныхъ цѣлей и опредѣленіе очередныхъ задачъ для непосредственной практической дѣятельности ея по выполненію этой важнѣйшей части возложенной на нее общей задачи.

2) Общее направленіе и порядокъ работъ высшей стратегіи по достиженію поставленной ей конечной цѣли и по послѣдовательному преодолѣнію препятствій къ достиженію послѣдней. Озаботившись обезпеченіемъ безопасности государства, высшая стратегія должна также озаботиться и выполненіемъ активной части своей задачи, достиженіемъ поставленной ей конечной цѣли. Предуказывая, на основаніи общаго изученія обстановки, порядокъ и способы достиженія своей цѣли, высшая стратегія даетъ указанія, по характеру являющіяся лишь общими руководящими основаніями, главнымъ образомъ направленными къ наиболѣе раціональному расчлененію достиженія поставленной цѣли на частныя, послѣдовательное достиженіе которыхъ должно привести ее къ достиженію своей цѣли во всемъ ея объемѣ. Затѣмъ эти указанія опредѣляютъ тѣ результаты, которые должны быть достигнуты путемъ достиженія каждой частной цѣли въ общемъ ходѣ работы ея по достиженію поставленной ей конечной. Всѣ эти указанія основного плана, въ связи съ обстановкой, послужатъ основаніемъ для опредѣленія частныхъ цѣлей и постановки очередныхъ задачъ для послѣдовательнаго и вѣрнаго приближенія къ достиженію конечной цѣли.

3) Руководящія данныя о характерѣ потребной государству военной мощи. Исходя изъ общаго направленія и характера работъ высшей стратегіи по выполненію возложенной на нее задачи какъ въ отношеніи обезпеченія безопасности государства, такъ и въ отношеніи достиженія поставленной ей конечной цѣли, опредѣляется характеръ средствъ потребныхъ ей для выполненія возложенной на нее задачи.

Эти указанія должны опредѣлить потребность государства въ созданіи опредѣленныхъ видовъ военной мощи и, при составленіи ихъ, необходимо стремиться къ тому, чтобы удовле-

творить потребность по возможности созданіемъ одного лишь вида этой мощи или военно-сухопутной, или военно-морской. Только исключительно неблагопріятныя условія, дѣлающія оба эти вида военной мощи безусловно необходимыми для обезпеченія безопасности государства, могутъ оправдать одновременное созданіе высшей стратегіей обоихъ видовъ ея.

4) Организацію высшаго командованія. Указанія основного плана разрѣшаютъ въ деталяхъ вопросъ объ организаціи высшаго командованія военной мощью государства на періодъ времени, обнимаемый выполненіемъ этого плана. Эти детальныя указанія даются, въ связи съ опредѣлившимися задачами высшей стратегіи на этотъ періодъ времени и характеромъ потребной государству, въ соотвѣтствіи съ характеромъ этихъ задачъ, военной мощи.

Объединивъ высшее командованіе въ рукахъ главнокомандующаго, подчинивъ ему всѣхъ остальныхъ старшихъ начальниковъ, какъ командующихъ высшими стратегическими соединеніями, такъ равно и управляющихъ военно-сухопутнымъ и военно морскимъ вѣдомствами, основной планъ достигаетъ полнаго объединенія командованія, искомаго единства власти. Распространяя послѣднее дальше и на объединеніе высшаго командованія по мирному времени и по военному, сосредотачивая въ рукахъ главнокомандующаго и соотвѣтствующихъ старшихъ начальниковъ не только командованіе военной мощью во время войны, но и руководство подготовкой къ послѣдней, а также общее руководство созданіемъ и подготовкой военной мощи, основной планъ проводитъ въ организаціи высшаго командованія принципъ объединенія власти въ полной мѣрѣ, въ самыхъ широкихъ рамкахъ. Детальныя указанія, обнемлющія кругъ вѣдѣнія соотвѣтствующихъ старшихъ начальниковъ, порядокъ подчиненія, взаимоотношеніе старшихъ строевыхъ начальниковъ, призванныхъ къ командованію военной силой и военно-административныхъ, назначенныхъ къ руководству обслуживаніемъ ея, въ надлежащей степени развитыя, должны дополнить общія указанія основного плана въ отношеніи организаціи высшаго командованія военной мощью государства и высшаго военнаго управленія послѣдняго на обнимаемую этимъ

планомъ эпоху историческаго существованія и дальнѣйшаго самобытнаго развитія государства.

5) Порядокъ и послѣдовательность созданія и нормальнаго развитія военно-сухопутной мощи государства. Эти указанія основного плана коснутся прежде всего опредѣленія величины создаваемой военно-сухопутной мощи, въ зависимости отъ имѣемыхъ для этой цѣли средствъ и отъ характера ложащихся на эту мощь задачъ. По опредѣленіи величины ея, основной планъ предуказываетъ нормальную дислокацію военно-сухопутной силы для достиженія возможно полнаго соотвѣтствія дислокаціи ея тѣмъ задачамъ, которыя будутъ на нее возложены. Въ частности, эти указанія опредѣлятъ составъ и основы дислокаціи высшихъ стратегическихъ соединеній, располагаемыхъ въ пограничныхъ раіонахъ государства, въ отношеніи которыхъ также указывается на допустимыя отступленія отъ общихъ указаній и основныхъ нормъ, если эти отступленія являются необходимыми ввиду особыхъ условій пограничныхъ раіоновъ и характера тѣхъ вѣроятныхъ противниковъ на границѣ, съ которыми расположены отдѣльныя части военно-сухопутной силы.

Эти указанія опредѣляютъ также составъ частей этой силы, которыя, располагаясь внутри государства, явятся естественнымъ резервомъ для использованія его во всѣхъ направленіяхъ, въ борьбѣ противъ всѣхъ возможныхъ противниковъ.

Затѣмъ основной планъ опредѣляетъ необходимость военно-инженерной подготовки какъ въ отношеніи развитія фортификаціонныхъ сооруженій, такъ и, въ особенности, въ отношеніи расширенія сѣти путей сообщенія и средствъ связи.

Какъ въ отношеніи активной силы, такъ и въ отношеніи пассивныхъ элементовъ военно-сухопутной мощи, основной законъ предуказываетъ способы и источники удовлетворенія ея разнородныхъ потребностей; и

6) порядокъ созданія и дальнѣйшаго нормальнаго развитія военно-морской мощи государства. Эти указанія прежде всего касаются опредѣленія сравнительной величины, состава и организаціи военно-морской силы, вообще, и на каждомъ театрѣ, въ отдѣльности, а затѣмъ потребнаго оборудованія этихъ театровъ

базами и подготовки соединяющихъ ихъ путей, равно какъ развитія вспомогательныхъ средствъ и организаціи морской подвижной обороны побережій. Указанія на характеръ, величину и организацію военно-морской силы государства на каждомъ театрѣ даются основнымъ планомъ въ зависимости отъ тѣхъ-же данныхъ, относящихся къ военно-морской силѣ вѣроятныхъ противниковъ, у которыхъ придется оспаривать господство надъ отдѣльными театрами морской войны и отъ характера самихъ театровъ. Указанія, касающіяся оборудованія ихъ базами, даются въ соотвѣтствіи съ развитіемъ военно-морской силы государства на отдѣльныхъ театрахъ и тѣми задачами, которыя на нее возлагаются. Основной планъ намѣчаетъ подходящіе пункты для созданія морскихъ базъ, въ зависимости отъ ихъ назначенія, и опредѣляетъ потребное ихъ развитіе и оборудованіе.

Качество всѣхъ указаній, даваемыхъ основнымъ планомъ высшей стратегіи, соотвѣтствіе ихъ возложенной на послѣднюю задачѣ и обстановкѣ, полнота, всесторонность и раціональность опредѣлятъ собой качество основного плана. Чѣмъ болѣе полныя и опредѣленныя указанія дастъ послѣдній для постановки частныхъ задачъ и составленія очередныхъ плановъ, тѣмъ лучше выполнитъ онъ свое назначеніе и тѣмъ въ большей степени облегчится дальнѣйшая работа высшей стратегіи и ея цѣлесообразность. Очередные планы проникнутся идеями основного и работа высшей стратегіи въ отдѣльные періоды, при достиженіи отдѣльныхъ очередныхъ цѣлей, будетъ проникнута однимъ духомъ.

Составленіемъ очередного плана кончается та часть работъ высшей стратегіи, которая имѣетъ дѣло съ возложенной на нее общей задачей обезпеченія безопасности государства и достиженія поставленной ей конечной цѣли, но не считается ни съ опредѣленнымъ противникомъ, ни съ вѣроятностью опредѣленнаго вооруженнаго столкновенія.

Давая общія указанія, давая руководящіе принципы для созданія и нормальнаго развитія, потребныхъ, вообще, высшей стратегіи, средствъ и общей подготовки государства къ войнѣ, основной планъ ложится въ основу всей дальнѣйшей работы высшей стратегіи.

Часть третья.

ГЛАВА I.

Очередной планъ высшей стратегіи служитъ послѣдней для непосредственнаго руководства на періодъ времени, обнимающій выполненіе ею, поставленной на очередь, задачи. Онъ даетъ указанія, касающіяся какъ значенія выполненія данной очередной задачи въ общемъ ходѣ работы высшей стратегіи по выполненію основного плана ея, такъ и способа выполненія этой задачи и потребной для этого подготовки военной мощи и всего государства, въ соотвѣтствіи съ обстановкой и вѣроятнымъ противникомъ.

Основаніемъ для составленія очередного плана прежде всего служитъ та ближайшая задача, которая ставится на очередь. Послѣдняя по своему характеру можетъ быть двухъ родовъ: имѣющая въ виду обезпеченіе безопасности государства или опредѣляющая прохожденіе очередного этапа по пути къ достиженію поставленной высшей стратегіи конечной цѣли. Задача второго рода можетъ быть поставлена на очередь лишь въ томъ случаѣ, если безопасность государства является вполнѣ обезпеченной и нѣтъ силы, могущей серьезно ей угрожать. Въ противномъ случаѣ все вниманіе и всѣ средства государства должны быть направлены на устраненіе грозящей ему опасности и эта задача, какъ важнѣйшая, должна быть поставлена на первую очередь, въ первую голову.

Опредѣлившаяся очередная задача служитъ основаніемъ для дальнѣйшей работы высшей стратегіи по составленію очередного плана ея на періодъ времени, обнимающій ея выполненіе. Прежде всего, исходя изъ этой задачи, опредѣляется возможный противникъ къ вооруженному столкновенію съ которымъ можетъ или должно привести выполненіе ея и который ввиду этого долженъ быть принятъ, при составленіи даннаго очередного плана, за вѣроятнаго противника въ вѣроятной при выполненіи данной задачи войнѣ.

Когда очередная задача предусматриваетъ обезпеченіе безопасности государства, то вѣроятный противникъ опредѣляется по характеру ея самъ собой. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда она касается приближенія къ достиженію поставленной высшей стратегіи конечной цѣли, то для опредѣленія вѣроятнаго противника прежде всего необходимо учесть, чьи интересы будутъ затронуты государствомъ при намѣчаемомъ движеніи по намѣченному пути и затѣмъ опредѣлить съ чьей стороны такого рода столкновеніе интересовъ можетъ вызвать реальное противодѣйствіе поступательному движенію государства по направленію къ поставленной на очередь ближайшей цѣли. Исходя изъ этихъ соображеній и изъ оцѣнки существующей обстановки и мощи государствъ, интересы которыхъ придутъ въ соприкосновеніе, высшая стратегія опредѣляетъ вѣроятнаго противника.

Выясненіе послѣдняго явится основаніемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ соображеній очередного плана высшей стратегіи при подготовкѣ къ вѣроятной при выполненіи данной очередной задачи войнѣ. Ввиду этого правильность оцѣнки существующей обстановки и опредѣленія въ связи съ ней вѣроятнаго противника, имѣетъ въ составленіи этого плана исключительно важное значеніе. Оцѣнивъ мощь этого противника и характеръ того театра или тѣхъ сухопутныхъ и морскихъ театровъ, которые явятся вѣроятной ареной назрѣвающаго вооруженнаго столкновенія, высшая стратегія получаетъ основаніе для опредѣленія характера, величины и необходимой подготовки потребной государству военной мощи, ввиду вѣроятности данной опредѣленной войны. Исходя изъ выясненныхъ величины и характера необходимой государству для вѣроятной войны мощи, высшая стратегія опредѣляетъ возможность и способъ ея полученія.

Принимая во вниманіе прежде всего тѣ высшія стратегическія соединенія военно-сухопутной силы, которыя расположены въ пограничныхъ съ вѣроятнымъ противникомъ раіонахъ, организація, снабженіе и подготовка которыхъ уже въ мирное время предусматриваетъ борьбу именно съ этимъ противникомъ, высшая стратегія, въ случаѣ недостаточности ихъ,

опредѣляетъ величину силы, которую необходимо предназначить къ участію въ вѣроятной войнѣ дополнительно изъ числа резервныхъ, расположенныхъ внутри государства высшихъ стратегическихъ соединеній. Такъ же учитываетъ она необходимость усиленія въ случаѣ необходимости военно-морской силы на вѣроятныхъ морскихъ театрахъ въ вѣроятной войнѣ силами, расположенными на другихъ театрахъ. Если общая величина резервовъ окажется недостаточной, то высшая стратегія опредѣляетъ необходимость увеличенія военной мощи государства въ соотвѣтствіи съ опредѣлившейся потребностью. При этомъ она должна стремиться къ тому, чтобы части военно-сухопутной силы, расположенныя по границамъ, за исключеніемъ расположенныхъ въ пограничныхъ съ вѣроятнымъ противникомъ раіонахъ, а также части военно-морской силы, имѣющія спеціальное назначеніе, не принимались во вниманіе при опредѣленіи состава, предназначенныхъ къ участію въ вѣроятной войнѣ, силъ.

Вообще, высшія стратегическія соединенія, расположенныя въ пограничныхъ раіонахъ всегда готовятся къ войнѣ съ государствами, на границахъ съ которыми они расположены и командующіе ими должны имѣть для этой цѣли частные планы высшей стратегіи, предусматривающіе борьбу съ вѣроятными ихъ противниками. Эти планы составляются также, какъ и очередные, отъ которыхъ отличаются только тѣмъ, что резервныя, расположенныя внутри государства, высшія стратегическія соединенія хотя и могутъ быть вводимы въ эти частные планы, но готовятся исключительно къ вѣроятной войнѣ, исходя изъ требованій, предъявленныхъ къ нимъ очереднымъ планомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти частные планы и работы, производимыя при ихъ составленіи, явятся весьма полезнымъ подспорьемъ для составленія очередныхъ плановъ, при постановкѣ на очередь соотвѣтствующихъ задачъ. Въ отношеніи военно-морской силы, особая подготовка по составляемымъ старшими начальниками частнымъ планамъ допустима лишь на изолированныхъ театрахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣроятные противники ея на данномъ театрѣ не являются предусмотрѣнными очереднымъ планомъ.

Опредѣливъ составъ военной силы государства, предназначенной къ участію въ вѣроятной войнѣ, очередной планъ высшей стратегіи переходитъ къ опредѣленію организаціи командованія и устанавливаетъ основы ея.

Этотъ планъ, включая опредѣленіе вопроса о командованіи, составляется главнокомандующимъ. Въ случаѣ, если послѣдній самъ приметъ на себя главное командованіе въ вѣроятной войнѣ, то онъ и продолжаетъ составленіе очередного плана, если же главное командованіе будетъ поручено другому старшему начальнику, то продолженіе составленія этого плана переходитъ къ нему. Въ этомъ случаѣ главнокомандующій, ограничившись руководящими указаніями, главнымъ образомъ въ отношеніи опредѣленія результатовъ, которые должны быть въ возможно полной мѣрѣ достигнуты войной, предоставляетъ этому старшему начальнику полную свободу, предварительно оріентировавъ его въ основномъ планѣ высшей стратегіи для возможнаго согласованія мѣропріятій принимаемыхъ при составленіи даннаго очередного плана съ потребностями основного.

Когда выяснится вопросъ объ организаціи и составѣ главнаго командованія въ вѣроятной войнѣ, будущій главнокомандующій прежде всего составляетъ планъ ея, который ложится въ основу всей дальнѣйшей подготовки къ этой войнѣ, и боевое расписаніе частей военно-сухопутной и военно-морской силъ, предназначенныхъ къ участію въ военныхъ операціяхъ.

По составленіи боевого расписанія будущій главнокомандующій приступаетъ къ продолженію составленія очередного плана высшей стратегіи. Прежде всего, основываясь на планѣ войны и боевомъ росписаніи, онъ опредѣляетъ характеръ необходимой подготовки введенныхъ въ него частей военной силы въ связи съ опредѣлившимся распредѣленіемъ ихъ по вѣроятнымъ театрамъ и тѣмъ или инымъ ихъ военнымъ назначеніемъ.

Опредѣливъ составъ предназначенныхъ къ участію въ вѣроятной войнѣ силъ и характеръ необходимой ихъ подготовки, очередной планъ долженъ указать необходимость въ мѣро-

пріятіяхъ по подготовкѣ къ войнѣ по другимъ частямъ. Прежде всего, исходя изъ плана войны и существующей обстановки, онъ даетъ указанія по инженерной подготовкѣ вѣроятныхъ сухопутныхъ и морскихъ театровъ. Сначала въ этомъ отношеніи онъ предуказываетъ необходимое развитіе элементовъ пассивной обороны на сухопутныхъ и базъ на морскихъ театрахъ, а затѣмъ, исходя изъ плана войны и потребностей первоначальнаго стратегическаго развертыванія, предусматриваетъ и необходимость соотвѣтствующаго развитія сѣти путей сообщенія и средствъ связи.

Въ связи съ опредѣлившимся составомъ предназначенныхъ къ участію въ вѣроятной войнѣ силъ опредѣляется необходимость измѣненія нормальной ихъ дислокаціи. Необходимость въ этомъ можетъ возникнуть главнымъ образомъ въ отношеніи резервныхъ, расположенныхъ внутри государства, высшихъ стратегическихъ соединеній, такъ какъ таковыя, расположенныя по границамъ, размѣщаются уже въ мирное время въ разсчетѣ на войну съ опредѣленнымъ противникомъ и въ соотвѣтствіи съ ихъ военными задачами въ вѣроятной войнѣ, а нормальная дислокація резервовъ опредѣляется съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъ съ одинаковымъ удобствомъ можно было бросить въ любомъ направленіи, къ любой границѣ. Ввиду этого, по выясненіи возложенной на нихъ опредѣленной военной задачи, возникаетъ необходимость въ соотвѣствующемъ измѣненіи ихъ дислокаціи. При опредѣленіи срока выполненія этой части очередного плана необходимо имѣть въ виду, что лишь по ея осуществленіи можетъ быть приступлено къ составленію плановъ мобилизаціи и первоначальнаго стратегическаго развертыванія по новымъ даннымъ дислокаціи и состоянія сѣти путей сообщенія.

Переходя къ подготовкѣ финансовой и матеріальной, очередной планъ прежде всего предуказываетъ необходимыя позаимствованія изъ военнаго фонда на выполненіе мобилизаціи, первоначальнаго стратегическаго развертыванія и на первое время веденія военныхъ операцій, а затѣмъ предусматриваетъ источники полученія средствъ при дальнѣйшемъ веденіи войны. Давъ такого рода указанія въ отношеніи финансовой подго-

товки, очередной плана предусматриваетъ также необходимую подготовку и въ отношеніи матеріальной части, главнымъ образомъ въ доведеніи до потребной нормы оперативныхъ запасовъ въ связи съ предполагаемой длительностью и интенсивностью вѣроятной войны.

Указанія очередного плана высшей стратегіи составляются съ должной полнотой и опредѣленностью. Необходимость полноты и въ особенности опредѣленности этого плана обусловливается тѣмъ, что онъ долженъ непосредственно служить для руководства при выполненіи данной очередной задачи высшей стратегіи.

Этотъ планъ находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ для возможности дать болѣе точныя и въ достаточной степени полныя указанія, чѣмъ основной планъ, такъ какъ послѣдній составляется сравнительно на весьма значительный промежутокъ времени и ввиду этого, а также неопредѣленности задачи, дающей основаніе для его составленія лишь въ общихъ чертахъ, можетъ дать только общія руководящія указанія въ значительной степени неопредѣленныя и сравнительно весьма мало детализированныя. Между тѣмъ очередной планъ высшей стратегіи, составляемый на сравнительно незначительный и довольно точно опредѣленный промежутокъ времени и имѣющій дѣло съ выполненіемъ опредѣленной очередной задачи, ввиду сравнительной незначительности срока и опредѣленности задачи, можетъ быть составленъ съ достаточной для его непосредственнаго практическаго осуществленія степенью точности.

Продолжительность періода дѣйствія очередного плана прежде всего опредѣляется количествомъ времени, потребнаго государству для подготовки военной силы, необходимой для успѣшнаго веденія военныхъ операцій въ вѣроятной, при выполненіи данной очередной задачи, войнѣ и, вообще, для завершенія общей подготовки государства къ этой послѣдней.

Чѣмъ въ болѣе короткій срокъ сможетъ быть достигнута законченность подготовки военной силы государства, предназначенной къ веденію военныхъ операцій въ вѣроятной войнѣ, тѣмъ скорѣе высшая стратегія, исходя изъ основныхъ указа-

ній, обязывающихъ, при достиженіи превосходства надъ противникомъ, стремиться къ его использованію въ полной мѣрѣ и безъ излишней потери времени, должна будетъ примѣнить военную мощь, приступить къ практическому осуществленію возложенной на нее задачи. Необходимость въ особой быстротѣ дѣйствій высшей стратегіи особенно ощутительна при выполненіи очередного плана ввиду того, что послѣдній составляется и служитъ для непосредственнаго его выполненія, почему всякія промедленія и связанныя съ ними измѣненія въ обстановкѣ вносятъ нѣкоторый диссонансъ между планомъ и обстановкой. Чѣмъ подготовительный періодъ будетъ короче, тѣмъ болѣе шансовъ за то, что очередной планъ будетъ выполненъ съ достижимой точностью и полнотой. Необходимость быстроты подготовки усиливается еще и тѣмъ, что планы войны, мобилизаціи и первоначальнаго стратегическаго развертыванія также съ теченіемъ времени утрачиваютъ свои первоначальныя качества.

Въ случаѣ если подготовительный періодъ, по величинѣ и характеру ложащихся на него работъ, требуетъ сравнительно значительнаго промежутка времени, необходимо для устраненія несогласованности плана и обстановки періодически пересматривать послѣдній и по мѣрѣ надобности исправлять. Быстрота подготовки и рѣшимость въ осуществленіи смогутъ избавить высшую стратегію отъ необходимости такой въ значительной степени непроизводительной работы.

Составленіемъ очередного плана завершается работа высшей стратегіи въ отношеніи подготовки къ выполненію частной очередной задачи. Рѣшеніе ея ляжетъ уже на стратегію, для которой высшая стратегія, выполненіемъ очередного плана, должна создать возможно болѣе благопріятныя условія для достиженія успѣха въ назрѣвающей войнѣ.

Чѣмъ болѣе очередной планъ высшей стратегіи облегчитъ стратегіи выполненіе возлагаемыхъ на нее задачъ, тѣмъ полнѣе выполнитъ она свой долгъ и тѣмъ съ большимъ правомъ сможетъ разсчитывать на военный успѣхъ въ той мѣрѣ, въ какой послѣдній зависитъ отъ ея работы.

Въ завершеніе общихъ указаній очередного плана должны быть даны необходимыя директивы для возможно полнаго использованія выполненія данной очередной задачи высшей стратегіи для выполненія основной задачи ея и осуществленія составляемаго ею основного плана.

Развивая свои указанія по части подготовки къ войнѣ военно-сухопутной и военно-морской мощи, очередной планъ высшей стратегіи даетъ военную и морскую программы, детально разбирающія подготовку соотвѣтствующихъ видовъ военной мощи въ связи съ вѣроятностью данной опредѣленной при выполненіи очередной задачи войны.

ГЛАВА II.

Создаваемая высшей стратегіей, на началахъ указанныхъ основнымъ планомъ и основнымъ военнымъ закономъ, военно-сухопутная мощь государства въ каждый данный моментъ, въ періодъ своего созданія и постепеннаго, нормальнаго развитія, находится въ состояніи нѣкоторой незаконченности, неготовности. Для достиженія необходимой законченности въ составѣ, организаціи, снабженіи и подготовкѣ военной мощи, предназначенной очереднымъ планомъ высшей стратегіи къ участію въ достиженіи очередной цѣли и въ вѣроятной при ея достиженіи войнѣ, высшая стратегія составляетъ военную программу, развивающую и дополняющую указанія очередного плана и основного военнаго закона.

Эта программа объемлетъ прежде всего завершеніе созданія, организаціи, снабженія и подготовки военно-сухопутной силы, предназначенной къ участію въ вѣроятной войнѣ, въ соотвѣтствіи съ ожидаемыми условіями ея, особенностями вѣроятнаго противника и характеромъ вѣроятныхъ театровъ военныхъ операцій. Въ случаѣ необходимости она предуказываетъ также увеличеніе этой силы въ соотвѣтствіи съ потребностью. Считаясь съ тѣмъ, что части ея, расположенныя въ пограничныхъ раіонахъ государства, уже въ мирное время создаются и развиваются въ соотвѣтствіи съ характеромъ таковой сопредѣльныхъ съ этими раіонами государствъ и съ особенностями

тѣхъ театровъ, участіе въ военныхъ операціяхъ на которыхъ опредѣляется ихъ нормальной дислокаціей, работа по завершенію подготовки ихъ, въ связи съ постановкой на очередь задачъ, обусловливающихъ вѣроятность вооруженнаго столкновенія съ сопредѣльными государствами, представляется сравнительно весьма незначительной.

Главная часть работы, предусматриваемой военной программой, естественно ляжетъ на соотвѣтствующую подготовку тѣхъ высшихъ стратегическихъ соединеній, предназначенныхъ къ участію въ вѣроятной войнѣ, которыя въ мирное время расположены внутри государства и подготовка которыхъ не носитъ нормально характера подготовки къ войнѣ съ опредѣленнымъ противникомъ и на опредѣленномъ театрѣ, а нормальная дислокація которыхъ не обусловливается преимущественнымъ удобствомъ сосредоточенія къ одной опредѣленной границѣ. Соотвѣтствующая организація и дислокація, снабженіе и подготовка военно-сухопутной силы государства, предназначенной къ участію въ вѣроятной войнѣ, является наиболѣе важной и сложной задачей военной программы.

Въ отношеніи организаціи, снабженія и подготовки этой силы, военная программа имѣетъ возможность принять за основаніе рѣшеніе этихъ вопросовъ, въ отношеніи той части ея, которая уже въ мирное время расположена въ раіонѣ прилегающемъ къ границѣ съ очереднымъ вѣроятнымъ противникомъ. Основы организаціи, снабженія и подготовки, расположенныхъ на соотвѣтствующей границѣ, силъ, разработанныя въ полномъ соотвѣтствіи какъ съ характеромъ вѣроятнаго противника, такъ и съ условіями вѣроятныхъ театровъ военныхъ операцій, испытанные въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени на опытѣ и достигшіе той степени совершенства, которая достижима лишь путемъ длительной и систематической разработки, позволяетъ признать весьма раціональнымъ принятіе ихъ за основаніе при рѣшеніи означенныхъ вопросовъ въ отношеніи всей вообще предназначенной къ участію въ вѣроятной войнѣ военно-сухопутной силы.

Такимъ рѣшеніемъ вопроса достигается и возможное однообразіе въ организаціи, снабженіи и подготовкѣ военно-сухопутной силы государства, предназначенной къ участію въ вѣроятной войнѣ, безъ необходимости какой бы то ни было ломки основъ, уже выработавшихся путемъ болѣе или менѣе продолжительнаго опыта въ примѣненіи къ расположеннымъ по соотвѣтствующимъ границамъ частямъ этой силы.

Военная программа принявъ за основаніе организацію, снабженіе и подготовку частей военно-сухопутной силы государства, расположенныхъ по соотвѣтствующимъ границамъ, распространяетъ ихъ и на остальныя части ея, предназначенныя къ участію въ вѣроятной войнѣ, съ необходимыми измѣненіями и отступленіями въ деталяхъ, и предуказываетъ порядокъ и способы проведенія необходимыхъ мѣропріятій по завершенію подготовки военно-сухопутной силы къ вѣроятной войнѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣроятнымъ противникомъ является не сопредѣльное государство, высшая стратегія подготовляетъ предназначенныя къ участію въ войнѣ съ нимъ части военно-сухопутной силы, основываясь на внимательномъ изученіи вѣроятнаго противника и вѣроятныхъ въ этой войнѣ театровъ военныхъ операцій. Въ деталяхъ же организаціи, снабженія и подготовки, высшая стратегія можетъ найти, при наличіи подобной обстановки, полезныя указанія въ рѣшеніи этихъ вопросовъ по отношенію къ высшимъ стратегическимъ соединеніямъ, расположеннымъ на границахъ съ вѣроятными противниками, характеръ военной организаціи и мощи которыхъ болѣе или менѣе схожъ съ характеромъ вѣроятнаго противника въ назрѣвающей войнѣ и вѣроятные театры военныхъ операцій противъ которыхъ также имѣютъ болѣе или менѣе значительное сходство съ театрами, на которыхъ должно рѣшиться ожидаемое вооруженное столкновеніе

Рѣшивъ вопросъ объ организаціи, снабженіи и подготовкѣ военно-сухопутной силы, предназначенной къ участію въ вѣроятной войнѣ, военная программа переходитъ къ разрѣшенію въ деталяхъ вопроса о дислокаціи этой силы. Основными соображеніями при рѣшеніи этого вопроса должны быть

удобства выполненія первоначальнаго стратегическаго развертыванія, главнымъ образомъ быстрота его, достигаемая однако не въ ущербъ удобствамъ и быстротѣ мобилизаціи.

Для этой цѣли, части военно-сухопутной силы, предназначенныя къ участію въ войнѣ, распредѣляются по новой дислокаціи вдоль путей, ведущихъ по направленію къ границѣ съ вѣроятнымъ противникомъ, къ вѣроятнымъ театрамъ военныхъ операцій въ назрѣвающей войнѣ. Распредѣляясь вдоль этихъ путей, въ возможномъ соотвѣтствіи съ провозоспособностью ихъ и по возможности съ такимъ разсчетомъ, чтобы отдѣльныя стратегическія соединенія имѣли въ своемъ распоряженіи столько путей, сколько въ нихъ входитъ стратегическихъ единицъ, если это позволяетъ достаточное развитіе въ данномъ направленіи сѣти путей сообщенія.

Измѣненіе дислокаціи, предусматриваемое военной программой, не коснется на практикѣ всѣхъ расположенныхъ внутри государства частей военно-сухопутной силы, предназначенныхъ къ участію въ вѣроятной войнѣ, такъ какъ при опредѣленіи состава послѣднихъ, высшая стратегія въ первую голову вслѣдъ за частями этой силы, расположенными непосредственно въ раіонахъ, прилегающихъ къ соотвѣтствующимъ границамъ, намѣчаетъ тѣ части, которыя уже въ мирное время располагаются вблизи путей, ведущихъ къ соотвѣтствующимъ вѣроятнымъ театрамъ военныхъ операцій въ назрѣвающей войнѣ.

Давая указанія на дислокацію предназначенныхъ къ участію въ вѣроятной войнѣ высшихъ стратегическихъ соединеній, военная программа почти не касается дислокаціи тѣхъ изъ нихъ, которыя уже въ мирное время располагаются въ раіонахъ, прилегающихъ къ границамъ съ вѣроятнымъ противникомъ, такъ какъ дислокація ихъ по мирному времени должна въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать требованіямъ прикрытія мобилизаціи и первоначальнаго стратегическаго развертыванія, а также выполненію иныхъ задачъ, которыя лягутъ на нихъ по военному времени, въ связи съ ихъ пограничнымъ положеніемъ. Нормальная дислокація ихъ въ мирное время

должна отвѣчать также и требованіямъ удобства мобилизаціи и первоначальнаго стратегическаго развертыванія, ввиду чего военной программѣ не придется мѣнять ихъ дислокаціи, исходя изъ соображеній удобства выполненія указанныхъ, непосредственно предшествующихъ открытію военныхъ дѣйствій массами, операцій.

Указанія военной программы въ отношеніи дислокаціи военно-сухопутной силы опредѣляютъ конечный видъ, который должна принять дислокація высшихъ стратегическихъ соединеній, предназначенныхъ къ участію въ вѣроятной войнѣ, и порядокъ равно какъ и способы перехода отъ существующей дислокаціи къ указанной имъ, въ соотвѣтствіи съ вѣроятностью данной опредѣленной войны. Этотъ переходъ долженъ быть выполненъ по возможности въ самый непродолжительный срокъ съ тѣмъ, чтобы получить возможность исходя уже изъ новой дислокаціи составить мобилизаціонные разсчеты и планы перевозокъ для выполненія первоначальнаго стратегическаго развертыванія.

Разсмотрѣвъ вопросъ о подготовкѣ и дислокаціи военно-сухопутной силы, военная программа разсматриваетъ вопросъ о необходимомъ развитіи и соотвѣтствующей подготовкѣ обслуживающихъ эту силу учрежденій и заведеній, въ связи съ вѣроятностью данной опредѣленной войны и съ намѣчаемыми военной программой въ случаѣ необходимости работами по развитію военно-сухопутныхъ силъ государства.

Переходя къ завершенію инженерной подготовки очередной планъ даетъ указанія, касающіяся приведенія въ законченный видъ, какъ по инженерной части, такъ и по вооруженію, снабженію и комплектованію фортификаціонныхъ сооруженій, необходимость въ завершеніи которыхъ опредѣляется ихъ значеніемъ въ вѣроятной войнѣ и ихъ положеніемъ на вѣроятныхъ театрахъ военныхъ операцій или по отношенію къ этимъ театрамъ. Переходя къ соотвѣтствующему условіямъ вѣроятной войны развитію сѣти путей сообщенія и совершенствованію ея, равно какъ и сѣти средствъ связи, очередной планъ даетъ соотвѣтствующія указанія.

Опредѣливъ работы выполняемыя въ предвидѣніи данной опредѣленной войны, высшая стратегія, по соображеніи съ обстановкой и имѣющимися для выполненія этихъ работъ средствами, разсчитываетъ приближенный срокъ выполненія военной программы. Стремясь къ возможному сокращенію этого срока и къ возможной быстротѣ достиженія готовности къ выполненію очередной задачи, высшая стратегія не должна, однако, упускать изъ виду фактическую возможность осуществленія, всего намѣченнаго къ выполненію, въ указанный срокъ.

Послѣдній служитъ лишь для общихъ соображеній и не является обязательнымъ, а лишь предѣльнымъ къ которому должна быть закончена вся подготовительная работа высшей стратегіи къ достиженію поставленной на очередь ближайшей цѣли. Исходя изъ намѣченныхъ военной программой работъ и имѣющихся на каждый годъ средствъ, высшая стратегія опредѣляетъ ежегодное выполненіе возможно большей части работъ, остающихся до полнаго выполненія данной военной программы, считаясь и съ тѣмъ, чтобы наиболѣе важныя работы выполнялись, по возможности, въ первые годы ея осуществленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо съ особенной тщательностью слѣдить за тѣмъ, чтобы на каждый годъ исполненія программы всѣ средства, имѣющіяся на этотъ годъ были бы использованы сполна и, чтобы использованіе ихъ, по характеру принятыхъ мѣръ и выполненныхъ работъ, было бы возможно болѣе цѣлесообразно.

Установивъ срокъ, опредѣляющій крайній моментъ готовности военно-сухопутной силы къ выполненію поставленной на очередь задачи, высшая стратегія, однако, при опредѣленіи работъ выполняемыхъ въ теченіе каждаго года, должна стремиться къ тому, чтобы, по возможности, сократить время подготовки возможно ускорить послѣднюю. Въ зависимости отъ успѣшности своихъ усилій въ этомъ направленіи она соотвѣтственно ускоряетъ и созданіе обстановки необходимой для начала военныхъ операцій и, вообще, заботится о томъ, чтобы по возможности ускорить достиженіе полной готовности во всемъ ея объемѣ, по всѣмъ частямъ.

Но, кромѣ нормальнаго стремленія къ ускоренію подготовки къ достиженію очередной поставленной себѣ цѣли, высшая стратегія должна имѣть въ виду, что могутъ возникнуть обстоятельства, которыя сдѣлаютъ необходимымъ еще большее ускореніе выполненія намѣченныхъ работъ и какой бы то ни было цѣной, путемъ какихъ бы то ни было жертвъ завершеніе въ кратчайшій срокъ выполненія данной военной программы. Такого рода крайность, могущая возникнуть вслѣдствіе непредвидѣнныхъ затрудненій и измѣненій въ обстановкѣ, должна быть, какъ возможная, предусмотрѣна высшей стратегіей въ составляемой ею военной программѣ и должны быть намѣчены мѣры и предуказаны способы возможнаго въ этомъ случаѣ ускоренія работъ по подготовкѣ государства къ войнѣ, повышенія до максимума ихъ интенсивности.

Военная программа непосредственно ложится въ основу подготовки военно-сухопутной мощи государства къ вѣроятной, при достиженіи данной очередной задачи, войнѣ, причемъ предусматриваетъ всѣ ея детали.

Ввиду этого качество означенной программы будетъ имѣть исключительно важное и значительное вліяніе на успѣшность этой подготовки и на нее вслѣдствіе этого должно быть обращено вниманіе соотвѣтствующее значенію ея въ работахъ высшей стратегіи.

ГЛАВА III.

Морская программа предусматриваетъ завершеніе подготовки военно-морской мощи государства, создаваемой на началахъ, предуказываемыхъ основнымъ планомъ высшей стратегіи и основнымъ морскимъ закономъ. Въ періодъ своего созданія и постепеннаго нормальнаго развитія, эта мощь въ каждый данный моментъ находится въ состояніи нѣкоторой незаконченности, неготовности. Для завершенія подготовки и достиженія необходимой законченности въ составѣ, организаціи, снабженіи и подготовкѣ военно-морской силы, предназначенной очереднымъ планомъ высшей стратегіи къ участію въ достиженіи поставленной на очередь ближайшей цѣли и въ

вѣроятной при достиженіи ея войнѣ, высшая стратегія составляетъ морскую программу, развивающую и дополняющую указанія очередного плана и основного морского закона. Эта программа имѣетъ цѣлью завершить, въ соотвѣтствіи съ возложенной на военно-морскую мощь государства задачей въ вѣроятной при достиженіи данной очередной цѣли войнѣ, ея развитіе и подготовку къ таковой.

Основной морской законъ даетъ общія указанія для созданія военно-морской мощи государства, касающіяся всѣхъ театровъ и основанныя на требованіяхъ, предъявленныхъ этой мощи основнымъ планомъ высшей стратегіи для выполненія общей возложенной на нее задачи. Эти общія указанія, не имѣющія въ виду ни опредѣленной войны, ни опредѣленнаго противника могутъ служить основаніемъ лишь для общаго направленія работъ по созданію и нормальному развитію военно-морской мощи государства.

Морская программа детализируетъ указанія основного морского закона въ отношеніи завершенія созданія и подготовки, въ предвидѣніи данной вѣроятной войны, военно-морской силы, предназначенной къ участію въ ней, а также, соотвѣтствующаго условіямъ послѣдней, оборудованія вѣроятныхъ театровъ военно-морскихъ операцій.

Послѣ того, какъ высшая стратегія государства поставила себѣ опредѣленную ближайшую задачу, опредѣлила вѣроятнаго противника съ которымъ придется столкнуться при ея выполненіи и тѣ морскіе театры, на которыхъ должна разыграться вооруженная борьба съ этимъ противникомъ, составленіе морской программы прежде всего выразится въ опредѣленіи потребнаго развитія военно-морской силы государства въ соотвѣтствіи съ характеромъ и величиной таковой вѣроятнаго противника, особенностями театровъ морской войны и тѣми задачами, которыя будутъ предъявлены военно-морской силѣ государства на отдѣльныхъ театрахъ. Опредѣливъ общую величину и характеръ потребности въ этой силѣ, морская программа предуказываетъ распредѣленіе ея по отдѣльнымъ театрамъ вѣроятной морской войны, въ зависимости отъ тѣхъ силъ противника съ которыми ей придется имѣть дѣло на каждомъ

изъ этихъ театровъ и отъ особенностей, какъ самихъ театровъ, такъ и тѣхъ задачъ которыя будутъ возложены на дѣйствующія на нихъ силы.

Опредѣленіе характера и величины общей потребности и распредѣленіе послѣдней между отдѣльными театрами имѣетъ весьма важное значеніе, ввиду чего, при выполненіи этой части работъ по составленію морской программы, высшая стратегія должна считаться съ необходимостью особенной осторожности въ оцѣнкѣ военно-морской силы противника и опредѣленіи распредѣленія послѣдней по вѣроятнымъ театрамъ морской войны, какъ основанія для опредѣленія характера и величины потребности государства въ военно-морской силѣ, вообще, и по отдѣльнымъ театрамъ, въ отдѣльности. Для этого она должна стремиться увеличеніемъ потребности свести до минимума значеніе возможныхъ неблагопріятныхъ случайностей, но въ то же время не упускать изъ виду нежелательности и рискованности связыванія государства рѣшеніемъ данной очередной задачи на слишкомъ продолжительный срокъ, что можетъ явиться слѣдствіемъ чрезмѣрныхъ увлеченій въ отношеніи развитія потребности.

Выяснивъ характеръ и величину потребной государству, при выполненіи поставленной на очередь задачи и въ вѣроятной при ея выполненіи войнѣ, военно-морской силы и необходимое распредѣленіе ея по вѣроятнымъ морскимъ театрамъ военныхъ операцій, высшая стратегія должна перейти къ выясненію и рѣшенію вопроса о способѣ созданія этой потребной государству силы.

Исходя изъ наличнаго состава и распредѣленія послѣдней, она опредѣляетъ способы доведенія этой силы, вообще, и для каждаго отдѣльнаго театра, въ частности, до потребнаго состава. При этомъ, оцѣнивая наличный составъ этой силы, высшая стратегія принимаетъ во вниманіе лишь тѣ единицы ея, которыя по своему классу, времени постройки и качеству останутся въ составѣ таковой къ вѣроятному моменту окончанія данной морской программы. Но и эти единицы вводятся въ программу условно съ такимъ разсчетомъ, чтобы государствомъ въ общей сложности не было принято

такимъ образомъ во вниманіе, въ отношеніи судовъ отдѣльныхъ классовъ, большее число ихъ, чѣмъ останется къ тому же моменту соотвѣтсвующихъ судовъ въ составѣ военно-морской силы вѣроятнаго противника. При этомъ разсчетѣ должны приниматься во вниманіе лишь тѣ единицы, которыя могутъ быть сосредоточены на вѣроятныхъ театрахъ морскихъ операцій.

Опредѣливъ какая часть существующей военно-морской силы можетъ быть принята, на приведенныхъ основаніяхъ, въ разсчетъ при составленіи морской программы, высшая стратегія выясняетъ потребность увеличенія этой силы и въ соотвѣтствіи съ потребностью и срокомъ дѣйствія данной морской программы составляетъ программу судостроенія, въ которой, сообразуясь съ имѣющимися для этой цѣли средствами, опредѣляетъ порядокъ всего новаго судостроенія на періодъ дѣйствія данной морской программы. Такимъ образомъ программа судостроенія, являясь составной частью морской программы, опредѣляетъ порядокъ постройки судовъ соотвѣтствующихъ классовъ для доведенія военно-морской силы государства, вообще, и на отдѣльныхъ вѣроятныхъ морскихъ театрахъ военныхъ операцій, въ частности, вмѣстѣ съ принимаемыми во вниманіе уже существующими единицами соотвѣтствующихъ классовъ, до предуказаннаго морской программой состава.

Одновременно съ программой судостроенія, предусматривающей новое судостроеніе, высшая стратегія, при составленіи морской программы разрабатываетъ также ремонтный планъ, предусматривающій порядокъ и постепенность болѣе или менѣе значительнаго не періодическаго ремонта единицъ военно-морской силы въ соотвѣтствіи со средствами, которыя остаются свободными по программѣ новаго судостроенія и съ требованіемъ, чтобы къ моменту начала военныхъ операцій въ морской войнѣ можно было бы утилизировать въ полной мѣрѣ и съ наибольшей интенсивностью каждую единицу военно-морской силы государства.

Опредѣливъ общую потребность работъ по новому судостроенію и ремонту, высшая стратегія опредѣляетъ порядокъ

использованія существующихъ судостроительныхъ и ремонтныхъ средствъ для выполненія всѣхъ этихъ работъ, въ ихъ совокупности, въ предусматриваемый морской программой срокъ, а въ случаѣ недостаточности этихъ средствъ для выполненія такого рода задачи, возможное ихъ увеличеніе. Затѣмъ, разбивая выполненіе совокупности судостроительныхъ и ремонтныхъ работъ въ соотвѣтствіи съ имѣющимися и создаваемыми для этой цѣли средствами, морская программа опредѣляетъ и вводитъ въ программу судостроенія и въ ремонтный планъ указаніе сроковъ, пунктовъ и мѣста постройки и ремонта отдѣльныхъ единицъ военно-морской силы государства.

Опредѣливъ потребную величину, порядокъ созданія и дислокацію этой силы, морская программа разсматриваетъ, въ связи съ этими данными и вѣроятными планами военно-морскихъ операцій въ назрѣвающей войнѣ на отдѣльныхъ театрахъ ея, вопросъ о необходимомъ развитіи и оборудованіи базъ, въ связи съ падающею на нихъ ролью въ вѣроятной войнѣ и о созданіи, въ случаѣ необходимости, новыхъ морскихъ базъ на отдѣльныхъ театрахъ военно-морскихъ операцій, въ соотвѣтствіи съ особыми условіями назрѣвающей войны и вѣроятнаго противника.

Исходя прежде всего изъ условій послѣдней и характера противника съ которымъ военно-морской силѣ государства придется имѣть дѣло, высшая стратегія опредѣляетъ роль и значеніе въ этой войнѣ существующихъ базъ и потребность созданія новыхъ, а исходя изъ величины и характера военно-морской силы государства, которая должна будетъ оперировать на каждомъ театрѣ и той роли которую будетъ играть каждая база въ ея операціяхъ, разсчитываетъ необходимость соотвѣтствующаго развитія и оборудованія какъ существующихъ, такъ и вновь создаваемыхъ базъ. При этомъ опредѣлившаяся совокупность работъ по оборудованію базами театровъ вѣроятной войны распредѣляется также для своего осуществленія по времени на срокъ дѣйствія данной морской программы, съ такимъ разсчетомъ, чтобы развитіе базъ шло параллельно съ развитіемъ военно-морской силы, обезпечивая

послѣдней въ каждый данный моментъ необходимое обслуживаніе.

Выяснивъ необходимость и опредѣливъ порядокъ созданія и развитія морскихъ базъ, высшая стратегія переходитъ къ составленію плана постепеннаго сосредоточенія къ опредѣленнымъ вѣроятнымъ театрамъ морской войны какъ существующихъ, такъ и вновь строящихся по программѣ судостроенія единицъ военно-морской силы государства съ такимъ разсчетомъ, чтобы оно было завершенно въ срокъ дѣйствія данной морской программы и чтобы вызываемыя имъ передвиженія между театрами производились, по возможности, немедленно за окончаніемъ достройки новыхъ и предусматриваемаго ремонтнымъ планомъ ремонта уже существующихъ единицъ.

Для облегченія возможности сосредоточенія всей военно-морской силы государства въ случаѣ необходимости къ одному театру уже во время военныхъ операцій и въ связи съ ними, морская программа предусматриваетъ соотвѣтствующую подготовку путей между отдѣльными театрами морской войны, въ отношеніи оборудованія ихъ угольными станціями и опорными пунктами. Въ то же время морская программа должна предусмотрѣть также необходимое оборудованіе и снабженіе этихъ базъ и станцій, въ соотвѣтствіи съ ложащимися на нихъ задачами и особыми условіями обстановки, вслѣдствіе вѣроятности данной опредѣленной войны съ даннымъ опредѣленнымъ противникомъ.

Попутно съ разрѣшеніемъ этого вопроса высшая стратегія, при составленіи морской программы, должна предусмотрѣть въ предѣлахъ возможнаго, охрану свободы морской торговли и обезпеченіе подвоза морскимъ путемъ всего необходимаго для государства. Однако, при разсмотрѣніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что серьезное вниманіе должно быть обращено высшей стратегіей на охрану свободы морской торговли и обезпеченіе морского подвоза лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ они имѣютъ военное значеніе въ текущей войнѣ для военныхъ операцій государства. Вообще же, эта задача не должна разсматриваться, какъ могущая оправдать

разброску силъ и уклоненіе военно-морской силы отъ выполненія прямой своей задачи достиженія обладанія моремъ. Въ этомъ отношеніи высшая стратегія должна всегда помнить, что господство на морѣ явится лучшимъ обезпеченіемъ свободы морской торговли и подвоза.

Для довершенія оборудованія какъ отдѣльныхъ театровъ военныхъ операцій, такъ и путей ихъ соединяющихъ, въ морской программѣ должна быть опредѣлена потребность развитія средствъ связи какъ на отдѣльныхъ театрахъ, такъ и между ними.

Во всѣхъ вопросахъ, касающихся инженерной подготовки высшая стратегія должна считаться съ указаніями основного морского закона въ цѣляхъ возможнаго, при удовлетвореніи потребностей вызываемыхъ назрѣвающей войной, соблюденія требованій имѣющихъ общій характеръ и предусмотрѣнныхъ этимъ закономъ.

Въ заключеніе морская программа предусматриваетъ обезпеченіе военно-морской мощи государства всѣмъ для нея необходимымъ какъ въ отношеніи комплектованія личнымъ составомъ, такъ и въ отношеніи матерьяльнаго снабженія по всѣмъ частямъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы оно было въ полной мѣрѣ закончено въ срокъ дѣйствія данной морской программы и чтобы вступленіе въ строй вновь строящихся единицъ военно-морской силы не задерживалось отсутствіемъ личнаго состава или нехваткой снабженія.

Давъ всѣ указанія, касающіяся развитія военно-морской мощи государства, въ предвидѣніи опредѣленной вѣроятной войны, морская программа переходитъ къ указанію потребной организаціи и подготовки этой мощи. Указанія, касающіяся организаціи, даются детально, а относящіяся до подготовки объемлютъ лишь общія требованія предъявляемыя къ ней съ предоставленіемъ должной свободы въ ея подготовкѣ старшимъ начальникамъ.

Опредѣливъ общія данныя о потребности развитія военно-морской силы государства, высшая стратегія на основаніи общихъ соображеній объ удовлетвореніи этой потребности, о связанномъ съ этимъ оборудованіи театровъ будущихъ воен-

ныхъ операцій базами и путей между ними, а также объ укомплектованіи и снабженіи всей военно-морской мощи, опредѣляетъ общій порядокъ и срокъ выполненія морской программы и согласуетъ работы по выполненію ея по всѣмъ частямъ.

При этомъ она предусматриваетъ мѣры на случай необходимости сокращенія этого срока и предуказываетъ мѣропріятія, которыя могутъ быть выполнены съ этой цѣлью.

ГЛАВА IV.

Составленіемъ очередного плана высшей стратегіи опредѣляется въ деталяхъ вся работа ея по подготовкѣ къ вѣроятной, при достиженіи поставленной на очередь ближайшей цѣли, войнѣ. Указанія очередного плана и, въ частности, военной и морской программъ явятся непосредственнымъ основаніемъ для послѣдующей работы высшей стратегіи и въ особенности для соотвѣтствующаго развитія и подготовки военной мощи государства и вообще подготовки послѣдняго къ вѣроятной войнѣ. Ввиду этого качество указанныхъ документовъ высшей стратегіи непосредственно отразится на успѣшности развитія военной мощи государства и подготовки послѣдняго къ вѣроятной войнѣ, вслѣдствіе чего нельзя не признать исключительно важнаго ихъ значенія и необходимости самаго внимательнаго отношенія къ ихъ составленію, въ особенности въ отношеніи указаній подлежащихъ точному и непосредственному осуществленію.

Указанія очередного плана высшей стратегіи и, въ частности, программъ военной и морской даютъ:

1) Общее направленіе и порядокъ работъ высшей стратегіи по выполненію поставленной на очередь ближайшей задачи. Эти указанія опредѣляютъ способъ ея выполненія, порядокъ его и послѣдовательность въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ въ этомъ направленіи. Дополненныя указаніями на потребныя средства и разсчетомъ времени, эти общія указанія явятся вполнѣ достаточными для практическаго ихъ осуществленія. Въ той части этихъ указаній, въ коей предусматри-

вается дѣятельность высшей стратегіи по выполненію поставленной на очередь задачи, связанная съ употребленіемъ военной мощи и военными операціями, они должны обнимать лишь цѣль этихъ операцій, въ связи съ выполненіемъ данной очередной задачи, съ тѣмъ чтобы дать основаніе для подготовки какъ необходимыхъ средствъ, такъ и всего государства къ войнѣ.

2) Организацію высшаго командованія военной мощью государства въ вѣроятной, при выполненіи поставленной на очередь ближайшей задачи, войнѣ. Эти указанія прежде всего опредѣлятъ лицо, на которое ляжетъ главное командованіе военной мощью государства въ назрѣвающей войнѣ и подъ непосредственнымъ руководствомъ котораго сосредоточится вся подготовка къ послѣдней и руководство выполненіемъ даннаго очередного плана высшей стратегіи во всемъ его объемѣ.

3) Составъ, организацію, снабженіе, вооруженіе и подготовку военно-сухопутной силы государства къ выполненію поставленной на очередь ближайшей задачи и къ вѣроятной, при выполненіи послѣдней, войнѣ. Эти указанія объемлютъ въ деталяхъ всю работу по подготовкѣ военно-сухопутной силы государства, создаваемой и нормально развивающейся по общимъ руководящимъ указаніямъ основного военнаго закона, ввиду особыхъ требованій, возникающихъ, въ связи съ постановкой на очередь опредѣленной ближайшей задачи и особыми условіями какъ вѣроятнаго противника въ вѣроятной при выполненіи ея войнѣ, такъ и вѣроятныхъ въ послѣдней театровъ военныхъ операцій. Ввиду того, что части военно-сухопутной силы государства, расположенныя въ прилегающихъ къ границамъ его раіонахъ, нормально готовятся уже въ мирное время къ войнѣ съ опредѣленнымъ противникомъ, а, именно, съ тѣмъ на границѣ съ которымъ они расположены и на опредѣленныхъ театрахъ, участіе въ военныхъ операціяхъ на которыхъ опредѣляется ихъ дислокаціей мирнаго времени, эти указанія не коснутся въ сколько либо значительныхъ размѣрахъ этихъ силъ. Наоборотъ, въ весьма значительной степени они должны будутъ осуществиться въ примѣненіи къ тѣмъ высшимъ стратегическимъ соединеніямъ

военно сухопутной силы государства, которыя, располагаясь въ мирное время внутри его, въ особенности нуждаются въ спеціальной подготовкѣ къ вѣроятной войнѣ. Работа по подготовкѣ ихъ по всѣмъ частямъ съ необходимой детальностью и полнотой должна быть указана очереднымъ планомъ высшей стратегіи какъ въ отношеніи организаціи, снабженія, вооруженія и обмундированія, такъ и обученія, при чемъ должно стремиться къ достиженію возможной аналогіи въ рѣшеніи указанныхъ вопросовъ въ отношеніи этихъ частей военно-сухопутной силы государства съ принятыми въ отношеніи къ тѣмъ частямъ послѣдней, которыя располагаются уже въ мирное время на границахъ съ вѣроятнымъ противникомъ.

4) Дислокація частей военно-сухопутной силы государства, предназначенныхъ къ участію въ вѣроятной, при выполненіи данной очередной задачи, войнѣ. Исходя изъ требованій быстроты мобилизаціи и главнымъ образомъ первоначальнаго стратегическаго развертыванія этихъ силъ на вѣроятныхъ театрахъ войны, очередной планъ опредѣляетъ необходимость въ измѣненіи дислокаціи частей военно-сухопутной силы государства, въ связи съ вѣроятностью данной войны, и указываетъ порядокъ постепеннаго перехода отъ существующей нормальной дислокаціи къ той, необходимость которой опредѣлена въ связи съ постановкой на очередь данной опредѣленной задачи. Въ дѣйствительности, необходимость въ измѣненіи дислокаціи не должна, при нормальныхъ условіяхъ и при правильномъ составленіи очередного плана, быть значительной, такъ какъ части военно сухопутной силы, расположенныя на соотвѣтствующихъ границахъ, уже въ мирное время располагаются въ соотвѣтствіи съ ихъ военными задачами и съ принятіемъ въ разсчетъ необходимости ихъ быстрой мобилизаціи и готовности. Съ другой стороны, при опредѣленіи частей этой силы, расположенныхъ внутри государства, для привлеченія ихъ къ участію въ веденіи военныхъ операцій на данныхъ вѣроятныхъ театрахъ въ вѣроятной войнѣ, высшая стратегія учитываетъ необходимость быстроты сосредоточенія ихъ къ этимъ театрамъ и потому въ первую голову назначаетъ

всѣ тѣ, нормальная дислокація которыхъ въ мирное время не представляетъ задержекъ и затрудненій для своевременнаго сосредоточенія ихъ къ вѣроятнымъ театрамъ военныхъ операцій. Перемѣна дислокаціи должна быть выполнена съ такимъ разсчетомъ, по времени, чтобы оставалась возможность составить, по новымъ даннымъ ея, планы мобилизаціи и первоначальнаго стратегическаго развертыванія привлеченныхъ къ участію въ вѣроятной войнѣ силъ.

5) Необходимое завершеніе инженерной подготовки, въ ожиданіи вѣроятной войны, какъ въ отношеніи пассивныхъ элементовъ обороны—укрѣпленій, укрѣпленныхъ линій и раіоновъ, такъ и въ отношеніи путей сообщенія и средствъ связи, въ частности, соединяющихъ внутренніе раіоны государства съ вѣроятными театрами военныхъ операцій въ вѣроятной войнѣ. Опредѣляя необходимость завершенія укрѣпленій, входящихъ въ общую систему фортификаціонныхъ сооруженій на вѣроятныхъ театрахъ, военная программа предусматриваетъ лишь самыя необходимыя мѣропріятія въ этомъ направленіи, стремясь къ достиженію извѣстной законченности инженерной подготовки, но не переоцѣнивая ея значенія и не упуская изъ виду превосходства универсальной активной силы надъ имѣющими чисто мѣстное и временное значеніе элементами пассивной обороны. Въ отношеніи путей сообщенія и средствъ связи военная программа предусматриваетъ въ предѣлахъ возможнаго увеличеніе сѣти и провозоспособности первыхъ и развитіе вторыхъ.

6) Необходимое развитіе и подготовку военно-морской силы государства въ предвидѣніи вѣроятной, при выполненіи данной очередной задачи, войны. Эти указанія прежде всего коснутся потребнаго развитія означенной силы въ связи съ тѣми задачами, которыя на нее будутъ возложены въ назрѣвающей войнѣ, вообще, и по отдѣльнымъ морскимъ театрамъ, въ частности, а затѣмъ укажутъ порядокъ и способы постепеннаго развитія и соотвѣтствующей подготовки этой силы. Выполненіе указанной работы будетъ нормироваться, составляемыми высшей стратегіей на періодъ дѣйствія даннаго очередного плана, программой судостроенія и ремонтнымъ планомъ, регулирую-

щими всю работу по развитію и завершенію созданія военно-морской силы государства въ соотвѣтствіи съ имѣющимися судостроительными и ремонтными средствами. Въ случаѣ недостаточности послѣднихъ для срочнаго выполненія всей суммированной возложенной на нихъ работы какъ по новому судостроенію, такъ и по ремонту, морская программа предусматриваетъ и изыскиваетъ способы развитія этихъ средствъ до полнаго соотвѣтствія съ потребностью въ нихъ и даетъ указанія о порядкѣ и способахъ ихъ развитія.

7) Необходимость созданія и соотвѣтствующаго развитія сѣти морскихъ базъ на предполагаемыхъ въ назрѣвающей, при выполненіи данной очередной задачи высшей стратегіи, войнѣ морскихъ театрахъ военныхъ операцій въ этой войнѣ. Въ соотвѣтствіи съ разносторонними потребностями военно-морской силы въ назрѣвающей войнѣ, ввиду военныхъ операцій противъ вполнѣ опредѣленнаго противника, а также, исходя изъ величины и характера военно-морской силы государства, предназначенной къ веденію этихъ операцій по каждому театру, въ отдѣльности, и характера намѣчаемыхъ операцій этой силы, высшая стратегія опредѣляетъ необходимость соотвѣтствующаго развитія базъ, могущихъ всесторонне обслуживать дѣйствующія на каждомъ театрѣ военно-морскія силы государства и облегчить имъ достиженіе успѣха въ выполненіи возложенной на нихъ на каждомъ отдѣльномъ морскомъ театрѣ опредѣленной задачи. Эти указанія должны въ предѣлахъ возможнаго составляться съ принятіемъ во вниманіе общихъ указаній основного морского закона по оборудованію базами соотвѣтствующихъ морскихъ театровъ, въ соотвѣтствіи съ общими соображеніями по операціямъ военно-морскихъ силъ государства на этихъ театрахъ при выполненіи возложенной на высшую стратегію общей задачи. Кромѣ того эти указанія касаются принятія необходимыхъ мѣръ по завершенію подготовки и оборудованія путей, соединяющихъ отдѣльные морскіе театры въ вѣроятной войнѣ.

Въ этихъ же указаніяхъ высшая стратегія предусматриваетъ необходимость мѣропріятій, направленныхъ къ обезпеченію свободы морской торговли и морского подвоза въ той мѣрѣ,

въ какой этотъ вопросъ имѣетъ военное значеніе въ назрѣвающей войнѣ.

Завершаются эти указанія, даваемыя очереднымъ планомъ высшей стратегіи, директивами по потребному развитію средствъ связи, какъ на отдѣльныхъ театрахъ морской войны, такъ и между ними.

Всѣ эти, предназначенныя для непосредственнаго осуществленія при выполненіи данной поставленной на очередь ближайшей цѣли, указанія явятся завершеніемъ работы по подготовкѣ къ ея рѣшенію. Дальнѣйшая работа ляжетъ уже на стратегію, которой предстоитъ использовать подготовленную высшей стратегіей обстановку и созданныя ею средства для рѣшенія данной очередной задачи. Качества подготовки общей—всей обстановки—и, въ частности, военной мощи государства предопредѣлятъ въ значительной степени результатъ войны въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ исходъ вооруженныхъ столкновеній зависитъ отъ цѣлесообразности и тщательности подготовки къ нимъ и отъ соблюденія въ послѣдней основныхъ принциповъ военнаго искусства.

Завершивъ свою часть работы по подготовкѣ къ выполненію поставленной на очередь ближайшей задачи, высшая стратегія обязана довершить ее своевременной передачей дальнѣйшаго ея выполненія стратегіи.

Викторъ Новицкій.

Инв. 24331

Военно-Морская Академия В.М.Ф.
АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени тов. Ворошилова

Инв. 24331

6

31077

Того-же автора.

МОБИЛИЗАЦІЯ (Теорія мобилизаціи).

СОДЕРЖАНІЕ: Гл. I. Характеръ современной войны.— Гл. II. Планъ войны.—Гл. III. Планъ первоначальнаго стратегическаго развертыванія.—Гл. IV. Общій планъ мобилизаціи.—Гл. V. Принципы мобилизаціи.—Гл. VI. Срочность какъ основной принципъ мобилизаціи.—Гл. VII. Подготовка мобилизаціи. — Гл. VIII. Осуществленія мобилизаціи. — Гл. IX. Мобилизація арміи.—Гл. X. Мобилизація флота.— Гл. XI. Мобилизація путей сообщенія,—Гл. XII. Территоріальная мобилизація.

Книжный и Географическій магазинъ Главнаго Штаба. СПБ. Невскій 4.